

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Е.А. Вызулин, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).
Т.М. Хусяинов, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
электронный научный журнал «Наука. Мысль» (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: timur@husyainov.ru

Аннотация. В данном сообщении подводятся итоги международной научно-практической конференции (в режиме онлайн) «Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности», прошедшей 15 марта 2017 года в Нижегородской академии МВД России.

Ключевые слова: конференция, административно-профилактическая деятельность, деятельность сотрудников ОВД.

CURRENT PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE-PREVENTIVE ACTIVITY: RESULTS OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

Abstract. This report summarizes the results of an international scientific and practical conference (online) "Current problems of administrative-preventive activity" that took place on March 15, 2017 in the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: conference, administrative-preventive activity, activity of DIA officers.

15 марта 2017 года в Нижегородской академии МВД Российской Федерации состоялась очередная ежегодная международная научно-практическая конференция в режиме онлайн «Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности». Актуальность темы конференции обусловлена принятием и вступлением в силу, а также условиями реализации Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Всего в адрес оргкомитета конференции поступило более 80 заявок. География международного представительства характеризуется участниками из Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики Украина, Республики Болгария. По субъектам Российской Федерации, были представлены: г. Москва, Республика Чувашия, Республика Татарстан, Алтайский край, Белгородская область, Волгоградская область, Воронежская область, Калужская область, Омская область, Орловская область, Ростовская область, Рязанская область, Ярославская область. Приняли участие практические сотрудники органов внутренних дел из центрального аппарата МВД России, ГУ МВД России по Нижегородской области. Кроме того, заинтересованность проявили представители общественного сектора. В ходе конференции были представлены доклады и инициировались дискуссии по актуальным проблемам субъектов профилактической и административной деятельности.

В ходе конференции с очными докладами приняли участие: представители Минской академии МВД Республики Беларусь, Омской академии МВД России, Белгородского, Барнаульского, Ростовского юридических институтов МВД России, Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Заочное участие в конференции приняли представите-

ли Медицинского университета – София Республики Болгария, Бухарского государственного университета Республики Узбекистан, Ташкентского государственного юридического университета Республики Узбекистан, Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева Республики Казахстан, ВНИИ МВД России, Алтайского государственного университета, Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, Академии права и управления ФСИН, МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Волгоградской академии МВД России, Воронежского института МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, ГУ МВД России по Нижегородской области, УМВД России по г. Нижнему Новгороду.

Очень большой интерес вызвали доклады О.И. Левшук, кандидата юридических наук, старшего преподавателя УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» «Наркомания и меры борьбы с ней на территории Республики Беларусь», М.Ю. Водяной, адъюнкта адъюнктуры Омской академии МВД России, «Медицинский вырезатель как элемент охраны правопорядка». Активно обсуждались затронутые темы А.Г. Репьевым, кандидатом юридических наук, старшим преподавателем Барнаульского юридического института МВД России «Проблемы административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД в отношении граждан, обладающих правовыми преимуществами», Н.В. Макарейко, кандидатом юридических наук, профессором Нижегородской академии МВД России) «Особенности применения полицией административно-предупредительных мер», А.Р. Лаврентьевым, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой общеправовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия «Административно-правовые меры профилактики коррупции (на примере Нижегородской области)».

В очередной раз участники конференции пришли к выводу о необходимости встреч в таком формате и обсуждении актуальных вопросов, возникающих в правоприменительной практике профилактической деятельности.

Уже во второй раз материалы конференции будут представлены в журнале «Наука. Мысль», в этом году они будут представлены в двух частях №3 за 2017 год.

Представленные к обсуждению материалы докладчиков, возможно использовать в образовательном процессе при преподавании криминологии, административной деятельности органов внутренних дел, административного права, уголовного права и других, в формировании широкого спектра компетенций, предусмотренных ФГОС ВО по направлениям подготовки 40.05.01, 40.05.02, 40.03.01, 38.05.01.

Сведения об авторах

Евгений Александрович **Вызулин**, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

Тимур Маратович **Хусяинов**, аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; технический редактор, электронный научный журнал «Наука. Мысль» (Нижний Новгород, Россия).

Юридические науки

УДК 342.9

ЭЛЕМЕНТЫ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА: МЕДИЦИНСКИЙ ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

М.Ю. Водяная, Омская академия МВД России (Омск, Россия), e-mail: vodimash@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается возможность и необходимость создания медицинского вытрезвителя, как составляющей в структуре охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: пьянство, алкоголизм, безопасность, медицинский вытрезвитель.

ELEMENTS OF LAW ENFORCEMENT: MEDICAL SOBERING-UP STATION

Abstract. The article substantiates the possibility and necessity of establishing of medical sobering-up station as a component in the structure of law-enforcement of public order and public security.

Keywords: alcoholism, alcohol abuse, safety, medical sobering-up station.

Охрана правопорядка является важным объектом социального управления, который необходим для нормального существования и функционирования общества. Административные правонарушения, связанные с появлением в состоянии опьянения в общественных местах, на наш взгляд, причиняют существенный вред нормальной жизнедеятельности человека и общества в целом. Пьянство и алкоголизм, а также правонарушения, им сопутствующие стали, несомненно, бичом нашего времени [1]. Они ставят под угрозу, как общественную безопасность, так и личную безопасность граждан.

В целях снижения уровня алкоголизации населения и предупреждения преступлений, совершенных на почве пьянства, необходим широкий комплекс предупредительных мер. Особенно важно определить конкретные механизмы оказания медицинской помощи лицам, находящимся в состоянии опьянения, без их согласия. До 2011 г. ключевым звеном, выполняющим функции пресечения нарушений антиалкогольного законодательства, и, в частности, появления на улицах и в других общественных местах граждан в состоянии опьянения, и оказания лицам, находящимся в состоянии опьянения, медицинской помощи являлся медицинский вытрезвитель. Несмотря на социальную значимость, данные учреждения были упразднены. Функции по вытрезвлению граждан переданы учреждениям здравоохранения. Данное обстоятельство привело к неурегулированности ситуации, связанной с оказанием помощи лицам, находящимся в состоянии опьянения, и повлекло за собой отсутствие должного взаимодействия между органами внутренних дел и органами здравоохранения.

При этом зафиксирован рост (с 44 в 2011 году до 59 – в 2012 году, в 2013 году – 7694, в 2014 году – 1034) случаев скоропостижной смерти лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, доставленных в помещения территориальных органов МВД России, в том числе вследствие несвоевременного оказания им медицинской помощи.

В ходе анкетирования сотрудников полиции УМВД по Омской и Тюменской областей, обеспечивающим охрану общественного порядка на вопрос: «Как вы считаете, отсутствие в

настоящее время медицинских вытрезвителей ставит под угрозу жизнь и здоровье лица, находящегося в состоянии опьянения?» из числа опрошенных респондентов 89 % ответили «да, однозначно», при этом 90 % респондентов считают, что отсутствие медицинских вытрезвителей снижает уровень безопасности жизни и здоровья окружающих граждан. «Как показывает практика, более 90% доставленных лиц не нуждаются в оказании стационарной медицинской помощи, а зачастую их нахождение в таких организациях приводит к дезорганизации работы приемных отделений, вследствие их агрессивного и неконтролируемого поведения» [2].

В ходе исследования был проведен выборочный опрос граждан г. Омска и г. Тюмени. На вопрос «Считаете ли Вы целесообразным создание (возобновление деятельности) медицинских вытрезвителей?» из числа опрошенных респондентов 81 % ответили «да, однозначно».

Спорным оказался вопрос, в чьем ведении должны находиться медицинские вытрезвители. Так, 49 % опрошенных считают, что в ведении МВД, 49% - Министерства здравоохранения, и 6% респондентов высказались за совместное ведение нескольких государственных ведомств.

Таким образом, считаем необходимым создание в городах с численностью населения 100 тысяч и более человек специализированных учреждений для помещения лиц, находящихся в состоянии опьянения. Это потребует принятия нормативных правовых актов на федеральном уровне, которые установили бы административно-правовой статус подобных учреждений, полномочия, объем оказываемых услуг, порядок содержания доставляемых лиц.

Литература:

1. Дизер О.А. Законодательство Российской Федерации в области охраны общественной нравственности // Административное и муниципальное право. 2009. № 7. С. 44-46.
2. Портал правительства Оренбургской области. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Main.html>. (дата обращения: 25.12.2016 г.).

References:

1. Dizer O.A. Zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii v oblasti ohrany obshhestvennoj npravstvennosti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 7. S. 44-46.
2. Portal pravitel'stva Orenburgskoj oblasti. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Main.html>. (data obrashhenija: 25.12.2016 g.).

Сведения об авторе

Мария Юрьевна **Водяная**, адъюнкт адъюнктуры, Омская академия МВД России (Омск, Россия).

Юридические науки

УДК 614.251

СЕТИ ИНФРАСТРУКТУР ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ - НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА БОЛГАРИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СООБЩЕСТВА

Н.П. Градинарова, Медицинский университет – София (София, Болгария).

Аннотация. На основании Договора о функционировании Европейского Союза и Положения № 723/2009 Совета относительно нормативно-правовой базы Сообщества для консорциума европейской научно-исследовательской инфраструктуры (ERIC), в ноябре 2013 г. Европейская комиссия приняла решение о создании европейской сети инфраструктур для проведения клинических исследований (ECRIN) под формой консорциума европейской научно-исследовательской инфраструктуры (ECRIN-ERIC). Целью ее создания является укрепление позиций Европы и государств-членов в области клинических исследований в мировом масштабе, а также в целях укрепления сотрудничества в Союзе. ECRIN-ERIC предоставляет информацию, консультации и услуги клиническим исследователям и спонсорам международных исследований, а также консультации с национальными и европейскими властями и политиками. На основе анализа природы и характеристик консорциумов научно-исследовательской инфраструктуры и возможностей Республики Болгария принять участие в консорциуме европейской инфраструктуры, необходимо усилить роль Комиссии по этике при оценке деятельности многоцентровых исследований. Современная нормативно-правовая база на национальном уровне, регулирующая природу, функции и полномочия Комитета по этике, является сложной и многослойной, включающей в себя, как конституционные рамки, так и ряд актов на уровне закона, транспонирующих соответствующие директивы, принятые в рамках ЕС, а также указания для проведения клинических испытаний.

Ключевые слова: Европейская сеть инфраструктур, Болгария, правила, комиссия по этике.

NETWORKS OF INFRASTRUCTURE FOR CONDUCTING OF CLINICAL TRIALS - LEGAL FRAMEWORK OF BULGARIA IN CONTEXT OF COMMUNITY LEGISLATION

Abstract. On the basis of the Treaty on European Union and the functioning of the Regulation № 723/2009 of the Council concerning the legal framework of the European Communities for a consortium of research infrastructures (ERIC), in November 2013 the European Commission decided to create a European network infrastructure for conducting clinical trials (ECRIN) under the form of a consortium of European research infrastructure (ECRIN-ERIC). Its aim is to strengthen Europe's and the countries-members in the field of clinical research worldwide, as well as to strengthen cooperation in the Union. ECRIN-ERIC provides information, advice and services to clinical investigators and sponsors of international studies, as well as consultations with national and European authorities and politicians. Based on the analysis of the nature and characteristics of the consortium of research infrastructure of the Republic of Bulgaria and the opportunities to take part in a consortium of European infrastructure, there is a need to strengthen the role of the Ethics Commission in the evaluation of multicenter studies. A modern regulatory framework at the national level, regulating the nature, functions and powers of the Ethics Committee, is a complex and multi-layered, comprising, as

the constitutional framework, and a number of acts in law transposing directives adopted in the EU, and guidelines for conducting clinical trials.

Keywords: European infrastructure network, Bulgaria, rules, Ethics Commission.

На основании Договора о функционировании Европейского Союза и Положении № 723/2009 Совета от 25 июня 2009 года о правовых рамках Сообщества для консорциума европейских научно-исследовательских инфраструктур (ERIC), в ноябре 2013 года Европейская комиссия приняла решение о создании Европейской сети инфраструктур для клинических исследований (ECRIN) под формой консорциума европейской исследовательской инфраструктуры (ECRIN-ERIC). Целью ее создания является укрепление позиций Европы и государств-членов в области клинических исследований в мировом масштабе, а также укрепление сотрудничества между государствами-членами Союза. Основная задача ECRIN-ERIC состоит в создании и эксплуатации научно-исследовательской инфраструктуры, которая поддерживает многонациональное сотрудничество в области клинических исследований с тем, чтобы Европа могла стать единым пространством для проведения клинических испытаний.

ECRIN-ERIC предоставляет информацию, консультации и услуги клинически исследователям и спонсорам международных исследований, а также консультации с национальными и европейскими властями и политиками. Информация, консультации и услуги, предоставляемые ECRIN-ERIC, включают в себя, в частности, помощь в управлении клиническими испытаниями, чем достигается уменьшение фрагментации медицинских и правовых систем в Европе.

Положение ERIC (Постановление № 723/2009 от 25 июня 2009 года о нормативно-правовой базе Сообщества для консорциума европейских исследовательских инфраструктур) создает новый инструмент на уровне ЕС по созданию европейской исследовательской инфраструктуры с юридическим лицом, признанные во всех государствах-членах.

На национальном уровне, в национальном законодательстве Республики Болгарии заложена процедура получения заключения Комиссии по этике многоцентровых исследований об осуществлении существенного изменения в клиническом испытании или наблюдательно-го исследования. Эта процедура осуществляется в соответствии со ст. 130, пункт. 1, в связи со статьей 103, пункт. 1 и ст. 109 пункт. 1 Закона о лекарственных средствах в медицине.

Цель процедуры заключается в оценке соответствия планируемого клинического испытания с правилами надлежащей клинической практики, требованиями Закона о лекарственных средствах в медицине и Регламентом (ЕС) № 1901/2006 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 года о лекарственных средствах для использования в педиатрии.

Первая Национальная дорожная карта научной инфраструктуры Болгарии была принята в 2010 году Решением № 692 Совета Министров от 21.09.2010 г. и были определены национальные потребности в области научной инфраструктуры, проблемы, связанные с их удовлетворением и препятствия в их ликвидации.

Решением № 569 от 31.07.2014 г., Совет Министров принял обновленную Национальную дорожную карту научно-исследовательских инфраструктур. Дорожная карта, которая действует до конца 2020 года, определяет некоторые европейские и национальные инфраструктуры, которые будут разработаны для достижения конкурентоспособной и инновационной экономики. Научная инфраструктура является неотъемлемой составляющей при созда-

нии «треугольника знаний» - образования, науки и инноваций - и эффективным способом концентрации научного потенциала и ресурсов.

В соответствии с утвержденной национальной дорожной карты научно-исследовательской инфраструктуры в Болгарии, вовлечение и участие в Европейском консорциуме научно-исследовательской инфраструктуры означает создание центров, объединяющих существующие научные комплексы в ведущих областях, которые являются уникальными для страны и не имеют аналогов на региональном уровне.

На основе анализа природы и характеристик Консорциумов научно-исследовательской инфраструктуры и возможностей республики Болгарии принять участие в консорциуме европейской инфраструктуры, необходимо усилить роль Комиссии по этике при оценке деятельности при многоцентровых исследованиях.

Современная нормативно-правовая база на национальном уровне, регулирующая природу, функции и полномочия Комитета по этике, является сложной и многослойной, включающей в себя как конституционные рамки, так и ряд актов на уровне закона, транспонирующих соответствующие директивы, принятые в рамках ЕС, а также руководящих принципов для проведения клинических испытаний.

Национальная нормативно-правовая база, регламентирующая устройство и функционирование различных типов этических комиссий, которые могут создаваться в Республике Болгарии, содержит как правовую, так и нормативную базу.

Среди многочисленных актов законодательного и нормативно-правового уровня основное место занимают:

- Закон об охране здоровья;
- Закон о лекарственных средствах в медицине;
- Закон о медицинских изделиях;
- Закон о сословных организациях врачей и стоматологов;
- Постановление № 31 от 12 августа 2007 года об определении правил надлежащей клинической практики;
- Постановление об основных требованиях и процедурах оценки соответствия основным требованиям к медицинским изделиям в соответствии со ст. 2, пунктом 1, п. 3 Закона о медицинских изделиях;
- Указ № 2 от 05.02.2008 г. о требованиях к сбору, проверке и предоставлении информации о побочных реакциях лекарственных средств и к содержанию и форме отчетов о сообщенных неблагоприятных реакциях и периодических докладов о безопасности;
- Указ № 27 от 15 июня 2007 года о требованиях в отношении данных и документации для получения разрешения и регистрации лекарственных продуктов;
- Постановление № 15 от 17 апреля 2009 года об условиях для получения разрешения на производство/импорт, а также принципиальных требований к надлежащей производственной практике для всех видов лекарственных средств, лекарственных препаратов для клинических испытаний и активных веществ;
- Постановление № 18 от 20 июня 2005 года о критериях, показателях и методологии аккредитации медицинских учреждений;
- Кодекс профессиональной этики врачей в Болгарии;
- Правила о сроках и условиях функционирования центрального Комитета по этике при Совете Министров, в соответствии с Законом о лекарственных средствах в медицине;

- Правила деятельности Комиссии по профессиональной этике болгарского союза врачей.

Согласно ст.29, пункт 2 Конституции Республики Болгарии, «никто не может быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам без его добровольного согласия». В соответствии со ст. 17, пункт 4 Закона о больницах, клинические испытания проводятся в соответствии с Законом о лекарственных средствах для человека. Этот закон предусматривает, что при проведении клинических испытаний соблюдаются основополагающие принципы защиты человеческого достоинства, как это установлено в соответствии с Хельсинской декларацией, в соответствии с правилами надлежащей клинической практики, в соответствии с Регламентом №1901/2006 и в соответствии с этическими принципами.

Существует целый ряд этических норм, которые устанавливают правила и принципы проведения клинических испытаний, такие как Кодекс профессиональной этики, Кодекс этики Болгарской ассоциации клинических исследований и этики научно-исследовательской фармацевтической промышленности и генерических фармацевтических производителей.

Законодательная база клинических испытаний в Болгарии, которая приняла и адаптировала европейские и международные нормы и стандарты в планировании и проведении клинических испытаний, имеет решающее значение для участия Болгарии в проведении многоцентровых международных клинических испытаний.

Закон о лекарственных средствах в медицине регулирует общественные отношения, связанные с авторизацией и контролем производства, использованием, клиническими испытаниями, рекламой, импортом, торговлей, классификацией, отслеживанием безопасности лекарственных средств и ценообразованием лекарственных средств для человека, а также разработка Положительного списка лекарственных средств. Целью закона является создание условий, обеспечивающих сбыт лекарственных средств, которые отвечают требованиям, предъявляемым к качеству, безопасности и эффективности. С помощью этого акта достигается согласование болгарского фармацевтического законодательства с законодательством ЕС в области лекарственных средств, и одновременно создаются условия, обеспечивающие использование лекарственных средств, которые отвечают требованиям, предъявляемым к качеству, безопасности и эффективности.

Условия и порядок проведения клинических испытаний лекарственных средств регулируются в главе IV Закона о лекарственных средствах в медицине, где ст. 81 предусматривает, что клинические испытания лекарственных средств на людях можно проводить, чтобы:

1. открыть или подтвердить клинические, фармакологические или фармакодинамические эффекты одного или нескольких исследуемых лекарственных средств;
2. выявить побочные реакции одного или нескольких исследуемых лекарственных средств;
3. исследовать абсорбцию, распределение, метаболизм и выведение одного или нескольких исследуемых лекарственных средств и/или установить их безопасность и/или эффективность.

Этот закон прямо указывает, что клинические испытания могут быть проведены в соответствии с основополагающими принципами защиты прав человека и человеческого достоинства при всех медицинских и биологических исследованиях в соответствии с Хельсинской декларацией и только в больницах стационарной помощи, центрах психического здоровья, центрах кожных и венерических заболеваний, комплексных онкологических центрах и диагностических консультативных центрах, получивших положительную оценку при аккредита-

ции общей деятельности и деятельности, осуществляемой в отдельных структурах больницы, связанных с клиническими испытаниями, в соответствии с Законом о лечебном заведении.

Клиническое испытание может проводиться только в больнице, в которой в соответствии с законом была создана и записана в реестре Комиссия по этике. Предполагается, что все клинические испытания лекарственных средств на людях, в том числе тесты биодоступности и биоэквивалентности, планируются, проводятся и отчитываются в соответствии с правилами надлежащей клинической практики, требованиями Закона и Регламентом № 1901/2006.

При разработке документации и проведении клинических испытаний лекарственных средств, закон требует от заказчика и исследователя, чтобы были приняты во внимание все имеющиеся руководящие принципы, опубликованные Европейской комиссией и Европейским агентством по лекарственным средствам, а также его научными комитетами. Закон требует, чтобы все лица, проводящие клинические испытания, имели соответствующую профессиональную квалификацию, подготовку и опыт для выполнения задач, связанных с тестированием в соответствии с правилами надлежащей клинической практики.

Клиническое исследование может быть начато и проводиться, когда:

1. ожидаемые терапевтические пользы для участников в испытании, для настоящих и будущих пациентов и пользы для здравоохранения оправдывают предсказуемые риски;
2. гарантированы физическая и психическая неприкосновенность участников в испытании, право на неприкосновенность их частной жизни и право на защиту персональных данных в соответствии с законом о защите персональных данных;
3. предвидено страхование или возмещение для покрытия ответственности исследователя или заказчика.

Благодаря Закону, права, здоровье и безопасность участников клинических испытаний поставлены выше интересов науки и общества. Особое внимание уделяется клиническим испытаниям на несовершеннолетних детях и недееспособных взрослых. Подробно оговорены правила осознанного согласия и права отказа во время испытания. Ответственность за ущерб, причиненный здоровью или смерть в результате или в связи с проведением клинических испытаний, распространяется по закону между заказчиком и главным исследователем.

Для того, чтобы предотвратить злоупотребления, созданы специальные комиссии по этике, члены имеют квалификацию и опыт для рассмотрения и оценки научных, медицинских и этических аспектов предлагаемого клинического исследования. Независимость гарантируется наличием членов, которые финансово и административно независимы от больницы, где проводятся клинические испытания; постоянным обновлением состава и соответствующими правилами проведения совещаний и контроля над клиническими испытаниями.

Клиническое испытание может быть проведено после получения положительного заключения Комиссии по этике в данной больнице, соответственно, Комиссии по этике о многоцентровых испытаниях, а в предусмотренных случаях - после разрешения директора Исполнительного агентства по лекарствам. В качестве арбитражного органа была создана и Центральная комиссия по вопросам этики, перед которой можно обжаловать решения местных комиссий по этике.

Закон предусматривает правила о сообщениях о любых серьезных неблагоприятных событиях, происходящих во время клинических испытаний, а также о введении в европейскую базу данных о любых клинических испытаниях в Республике Болгарии – подача заявления, решение комиссии по этике, разрешение на проведение, существенные изменения, завершение исследования и данные проверки.

В соответствии со ст. 82, пункт. 2, Закона о лекарственных средствах для человека, все клинические испытания лекарственных средств на людях, в том числе тесты биодоступности и биоэквивалентности, планируются, проводятся и отчитываются в соответствии с Правилами надлежащей клинической практике. Правила надлежащей клинической практики регулируются постановлением № 31 от 12 августа 2007 г. Указ № 31 от 12 августа 2007 года об определении правил надлежащей клинической практики, определяет требования к содержанию и форме документации, представленной для разрешения клинического исследования и наблюдательного исследования, при изменении и прекращении клинического исследования и наблюдательного исследования. Регулируется и контроль над клиническими испытаниями, проводимыми в Республике Болгарии, который бывает предварительным, текущим и последующим при самом клиническом испытании лекарственного средства, в ходе проведения мероприятий авторизации и отслеживания и после авторизации.

Постановление предусматривает утверждение стандартных оперативных процедур, разработанных в соответствии с руководящими принципами Европейской комиссии, а сами правила надлежащей клинической практики (содержащиеся в Приложении №1 к Положению) были разработаны на основе опыта и практики, принятой Европейским сообществом, Японией и США, а также Австралией, Канадой, Скандинавскими странами и Всемирной организацией здравоохранения.

Перед началом исследования сопоставляются все предсказуемые риски с ожидаемой пользой для отдельных участников и общества в целом. Имеющиеся доклинические и клинические данные об исследуемом лекарственном средстве должны быть достаточны для поддержки предлагаемого клинического исследования. Клиническое испытание может быть начато и продолжено только в том случае, если польза от него оправдывает предвидимый риск.

Любое лицо, которому поручено проведение клинического исследования, должно иметь образование, подготовку и опыт для выполнения соответствующих связанных с испытанием обязанностей. Медицинское наблюдение и медицинские решения в отношении участников, должны быть приняты врачом или, в случае необходимости - стоматологом.

На разных стадиях клинических испытаний вводятся процедуры, обеспечивающие качество на каждом этапе исследования. Исследуемые лекарственные средства производятся, поддерживаются и хранятся в соответствии с действующей хорошей практикой. Они используются в соответствии с утвержденным протоколом.

Перед тем как принять участие в клиническом испытании, каждый участник дает информированное согласие. Конфиденциальность документов, которые могли бы раскрыть личность участников, сохраняется при условии соблюдения установленных действующим законодательством требований секретности и конфиденциальности.

Соблюдение требований надлежащей клинической практики обеспечивает публичное обеспечение и защиту прав, безопасности и здоровья участников клинических испытаний в соответствии с принципами, закрепленными в Хельсинкской декларации, а также научную ценность и воспроизводимость данных от клинического испытания.

При проведении клинических испытаний лекарственных средств, все чаще применение находят кодексы этики, установленные профессиональными организациями или принятые заказчиками клинических испытаний. Цель состоит в том, чтобы обратиться к основным участникам в реализации клинических испытаний – заказчику и исполнителю, заявляя о своей готовности соблюдать определенные этические стандарты для обеспечения беспристрастности и профессионализма при проведении испытания.

Кодекс профессиональной этики, изданный Министерством здравоохранения, определяет медицинскую профессию как работу, которая сочетает в себе науку, искусство и технологию и служит жизни, здоровью (психическому и физическому) и работоспособности отдельного человека и всей нации. Как свободная профессия, профессия врача требует от врача человечности, преданности и чувства ответственности.

Ст. 25 и 26 Кодекса прямо предусматривает, что врач не может проводить исследования, которые бы могли навредить психике, достоинству и моральному состоянию пациента и не имеет права проводить медицинские диагностические процедуры без согласия пациента или его родственников, за исключением случаев, когда существует непосредственная угрозы жизни пациента.

Кодекс этики Болгарской ассоциации клинических исследований, принятый в мае 2008 года, излагает принципы и правила, которые члены Болгарской ассоциации клинических испытаний должны соблюдать при выполнении своей деятельности по планированию, проведению и отчетности клинических испытаний лекарственных средств на людях, в том числе тестов биодоступности и биоэквивалентности в соответствии с законом и принципами надлежащей клинической практики. Акцентируется на нескольких группах отношений, в том числе:

1. Врач (клинический исследователь) - пациент/доброволец;
2. Контрактная исследовательская организация - Врач (клинический исследователь);
3. Заказчик - контрактная исследовательская организация;
4. Контрактная научно-исследовательская организация и/или заказчик - регулирующие органы.

Хотя эти отношения между участниками клинических испытаний свидетельствуют о деятельности на основе строгих правил и законодательства, нормативные акты не могут урегулировать все аспекты этических проблем, которые возникают в отношениях между участниками.

Клинические испытания лекарственных средств на людях могут начаться после т.наз. доклинических (фармако-токсикологических) испытаний. Проведение доклинических исследований сосредоточены почти исключительно в научно-исследовательских центрах фармацевтического производителя в соответствии с надлежащей лабораторной практикой, установленной Директивой 87/18/ЕЕС Совета о гармонизации законов, правил и административных положений, касающихся приложения принципов надлежащей лабораторной практики и проверки их применения при испытаниях химических веществ и Директивой 88/320/ЕЕС об инспекции и проверке надлежащей лабораторной практики.

Клинические испытания должны быть научно достоверны и описаны в ясном и подробном протоколе. Протокол клинических испытаний является документом, который описывает цели/задачи, проект, методологию, статистическую обработку и организацию испытаний. Протокол включает в себя все последующие поправки к нему. Клиническое исследование

проводится в соответствии с протоколом, который был ранее утвержден Комиссией по этике.

В протоколе клинического испытания подробно описываются цели и задачи клинического испытания. Определяются параметры безопасности и эффективности, методы и сроки оценки, регистрации и анализа параметров эффективности и безопасности. Особенно важными являются процедуры получения отчетов, а также регистрация и учет побочных эффектов и сопутствующих заболеваний, тип и продолжение отслеживания участников после неблагоприятных событий. Описываются этические аспекты, касающиеся клинических испытаний, способа финансирования и страхования и плана публикации данных.

Цель комиссий по этике, созданных в больницах, состоит в осуществлении помощи врачам и другим медицинским и немедицинским специалистам больницы, пациентам и членам их семей при решении этических и правовых дилемм, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Профессиональная этика является ценностно-нормативной теорией человеческого поведения в данной профессии. Представлению профессиональной компетентности и ответственности в медицинской практике помогают комиссии по профессиональной этике всех профессиональных организаций в мире. Один из наиболее значительных вкладов этих комиссий выражается в их участии в периодическом обновлении профессиональной этики. Они анализируют, исследуют, сравнивают и систематизируют моральные нормы и ценности данной профессии. В основу профессиональной этики ставится профессиональный долг.

Работа комиссий по этике, которые создаются в медицинских учреждениях Болгарии, регулируется Правилами организации и деятельности медицинских учреждений. Возможно, руководитель больницы создаст отдельный регламент Комиссии по этике.

Акт, который устанавливает функции и полномочия Комиссии по этике, конкретизирует применение правовых актов, регулирующих защиту прав, безопасности и благополучия пациентов, медицинских работников в больнице, а также лиц, участвующих в исследованиях, проводимых в медицинском учреждении.

Установленные законом правила гарантируют соблюдение самых высоких стандартов этического поведения всеми лицами, участвующими в лечебно-диагностическом процессе и в полном осуществлении медицинской деятельности, а также исследователей и членов исследовательских групп на каждом этапе исследования, проводимого в медицинском учреждении.

Работа комиссий по этике осуществляется в соответствии с Всеобщей декларацией ООН по правам человека, Декларацией Всемирной медицинской ассоциации в Хельсинки по этическим принципам в области биомедицинских исследований, Конвенцией о биоэтике и всеми существующими правовыми документами Европейской комиссии, касающимися этики исследований. Деятельность Комиссии основывается на актах внутреннего законодательства, Законе об охране здоровья, Постановлении №14 от 2000 года об условиях и порядке проведения клинических испытаний лекарственных средств на человеке и других документах в области этики научных исследований и научных публикаций.

Комиссии по этике являются независимым и консультативным органом для проведения оценки и предоставления заключений по этическим аспектам в сфере оказания медицинских услуг, а также этических аспектов исследований, проводимых в больнице.

Объектом этических экспертов являются медико-биологические, медицинские и клинические и медико-социальные исследования. При этом комиссии по этике в рамках медицин-

ских учреждений разрабатывают стандартные оперативные процедуры, указания и формуляры для оценки этических аспектов поставленных перед ними вопросов.

Среди сформулированных основных требований, предъявляемых к участникам клинических исследований, указывается, что анализ генома человека/генов проводится с целью профилактики заболеваний, улучшения диагностики и лечения, пропаганды здорового образа жизни и др. Исследователи должны гарантировать, что их исследования полезны для общества и в то же время обратить внимание на сохранение индивидуальных прав индивида, которые являются приоритетными в сравнении с интересами науки и общества.

Действующее законодательство в Республике Болгарии позволяет отрегулировать только ряд медицинских, биологических и других исследований, что требует синхронизации деятельности комиссий по этике, существующих в медицинских учреждениях, и разработки модели оптимизации их деятельности. Члены комиссий по этике в Болгарии должны активно участвовать в подготовке исследователей и всех категорий специалистов и неспециалистов, которые участвуют в клинических испытаниях, заимствовав опыт от участия в консорциуме европейской исследовательской инфраструктуры (ERIC).

Литература:

1. «За лекарствените продукти в хуманната медицина» закон Республики Болгария от 13 апреля 2007 года. URL: <http://www.lex.bg/laws/ldoc/2135549536> (дата обращения 20.02.2017).

2. Кодекс этики Болгарской ассоциации клинических исследований. URL: <https://www.jobs.bg/company/135102> (дата обращения 20.02.2017).

3. «Конституция на Република България». Обнародована в «Държавен вестник», бр.56 от 13 июля 1991 г.

4. «Национальная дорожная карта научной инфраструктуры Болгарии» Решение № 692 Совета Министров Республики Болгария. URL <http://www.lex.bg/laws/ldoc/2135549536> (дата обращения 20.02.2017).

5. Постановление № 723/2009 Совета от 25 июня 2009 года о правовых рамках Сообщества для консорциума европейской научно- исследовательской инфраструктуры (ERIC), Official Journal of the European Union L 206/1, 8.8.2009.

6. Hervey T., McHole J. Health law and the European Union, Cambridge University Press, 2004. p. 248-259.

References:

1. «Za lekarstvenite produkti v humannata medicina» zakon Respubliki Bolgarija ot 13 aprelja 2007 goda. URL: <http://www.lex.bg/laws/ldoc/2135549536> (data obrashhenija 20.02.2017).

2. Kodeks jetiki Bolgarskoj asociacii klinicheskikh issledovanij. URL: <https://www.jobs.bg/company/135102> (data obrashhenija 20.02.2017).

3. «Konstitucija na Republika B#lgarija». Obnarodovana v «D#rzhaven vestnik», br.56 ot 13 ijulja 1991 g.

4. «Nacional'naja dorozhnaja karta nauchnoj infrastruktury Bolgarii» Reshenie № 692 Soveta Ministrov Respubliki Bolgarija. URL <http://www.lex.bg/laws/ldoc/2135549536> (data obrashhenija 20.02.2017).

5. Postanovlenie № 723/2009 Soveta ot 25 ijunja 2009 goda o pravovyh ramkah Soobshhestva dlja konsorciuma evropejskoj nauchno- issledovatel'skoj infrastruktury (ERIC), Official Journal of the European Union L 206/1, 8.8.2009.

6. Hervey T., McHole J. Health law and the European Union, Cambridge University Press, 2004. p. 248-259.

Сведения об авторе

Нели Пламенова **Градинарова**, магистр права ЕС, магистр права, магистр по управлению здравоохранением, ассистент кафедры медицинской этики и права факультета общественного здравоохранения, Медицинский университет – София; аспирант кафедры медицинской этики и права, Медицинский университет – София; адвокат свободной практики; член Софийской ассоциацию адвокатов.

Юридические науки

УДК 351.74 (470.4)

РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В МВД РОССИИ ПО РЕГИОНАМ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.В. Григорьев, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(Чебоксары, Россия).

А.В. Андреева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
(Чебоксары, Россия), e-mail: gavpost@mail.ru.

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ работы с обращениями граждан в МВД по Республике Татарстан и Ульяновской области, предлагаются рекомендации по совершенствованию информационно-аналитической работы по указанному направлению деятельности.

Ключевые слова: информационно-аналитическая работа, обращения граждан, оптимизация, полиция.

WORK WITH CITIZENS APPLICATIONS IN RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN VOLGA FEDERAL DISTRICT IN CONTEXT OF OPTIMIZATION OF POLICE ACTIVITIES (CASE OF REPUBLIC OF TATARSTAN AND ULYANOVSK REGION)

Abstract. The article presents a comparative analysis of work with citizens in the MIA of the Republic of Tatarstan and the Ulyanovsk region, offers recommendations for the improvement of information and analytical work in the specified activity.

Keywords: information-analytical work, citizens' applications, optimization, police.

В деятельности любого органа исполнительной власти особое место занимает работа с обращениями граждан как средство обратной связи с населением и критерий оценки работы, что регулируется соответствующими законами [4; 5]. В настоящей статье рассматривается проблема взаимодействия органов полиции с населением. Исследование проведено на уровне эмпирического обобщения материалов открытого доступа. Новизна работы состоит в том, что деятельность рассматриваемых ведомств в плане работы с обращениями граждан еще не являлась предметом специального исследования и практическое использование некоторых пожеланий может положительно отразиться на совершенствовании взаимодействия органов полиции с гражданами, поскольку одно из направлений «...целеполагания правоохранительной системы заключается в доверии общества к правоохранительным органам» [1, С. 625].

Работа с обращениями граждан в системе МВД рассматривалась уже не раз. Так, в статье Г.М. Семененко и И.А. Стрижченко «К вопросу эффективности применения информационно-телекоммуникационной технологии приема обращений граждан в органы внутренних

дел» уделяется внимание техническим вопросам организации такой работы [3], в статье А.В. Григорьева дается сравнительный анализ деятельности по работе с обращениями граждан в МВД по Чувашской и Марийской Республикам за несколько лет [2].

Следует отметить, что схема построения сайтов МВД по регионам в целом однотипна. Но по некоторым направлениям работы структура раздела различается. Есть подразделы, которые фигурируют на всех 14 сайтах – «прием обращений» и «график приема обращений». Есть подразделы, имеющиеся на части сайтов, есть и оригинальные пункты раздела. Так, на сайтах МВД, ГУВД всех 14 субъектов округа имеются подразделы «прием обращений» и график приема обращений». На сайтах большинства ведомств есть подразделы «правовое информирование» – в 12 субъектах, «информация для лиц с ограниченными возможностями» – 12, «государственные услуги» – 11, «розыск» или «внимание, розыск!» – 10, «работа с обращениями (граждан)» – 9.

Встречаются дополнительные подразделы, отражающие стремление органов внутренних дел оптимизировать работу по взаимодействию с обществом: «обзоры обращений граждан» – 4, «часто задаваемые вопросы» – 3, «вопрос-ответ» – 3, «полезная информация» – 3, «социальные льготы (пенсионерам УМВД)» – 2, розыск несовершеннолетних» – 2, «им благодарна полиция» – 2, «детская страница» – 2. Некоторые вопросы информационной работы нашли отражение в деятельности лишь отдельных министерств и управлений: «охрана труда» и «волонтерские отряды» – в Пензенской области, «государственная защита» – в Республике Башкортостан, «народные дружины» – в Удмуртии, «без вести пропавшие» – в Саратовской области. Только на сайте МВД по Нижегородской области среди всех регионов ПФО проводится критический анализ показателей работы самого ведомства.

К сожалению, в рассматриваемых регионах только пять показателей поддаются полноценному сравнению за 2013-2015 гг.: общее количество обращений, количество электронных обращений и количество обращений, связанных с преступностью, количество обращений, рассмотренное руководством министерства, количество обращений, связанных с обеспечением безопасности дорожного движения.

На сайте МВД по Республике Татарстан [6] и Ульяновской области [7] имеются отчеты по обращениям граждан за разные годы, из которых поддаются сравнению данные по 2014 и 2015 гг. На основании изучения представленных данных можно сделать вывод, что за исследуемый период прослеживается рост активности населения. Так, в Татарстане в 2014 г. зарегистрировано 48255 обращений граждан (на 29% больше, чем в 2013 г.), в 2015 г. их было 58168 обращений граждан (на 20,5% больше, чем в 2014 г.). В Ульяновской области при относительно меньшем количестве обращений (19422 в 2014 г. и 24386 в 2015 г.) показатели роста числа обращений по сравнению с предшествующими периодами также повысились: в 2014 г. на 16,5%, в 2015 г. рост составил более четверти от предшествующего года.

Также, в исследуемых регионах Российской Федерации менялась динамика обращений, поступаемых по каналам электронной связи. Так, в 2014 г. в МВД по Республике Татарстан поступило 10114 интернет-обращений (на 34% больше, чем в 2013 г.), в 2015 г. было 13992 интернет-обращения (на 38,3% больше 2014 г.). В Ульяновской области также прослеживается рост подобных обращений: за 2014 г. поступило 3428 интернет-обращений, что в 4 раза больше чем за 2013 г., а в 2015 г. поступило 6873, т.е. в 2 раза больше по сравнению с 2014 г.

Часть обращений касалась вопросов борьбы с преступностью. Так, в Республике Татарстан по этому вопросу в 2014 г. было подано 15838 обращений, что на 32,8% превышает

2013 г. За 2015 г. было подано 19219, что на 21,4% превышает показатель 2014 г. Также и в Ульяновской области прослеживается тенденция роста количества обращений. Так, за 2014 г. было подано 5975 обращений, что на 42,4% больше, чем за 2013 г., в 2015 г. было подано 5374, что на 22% больше 2014 г. В целом можно отметить тенденцию роста количества обращений граждан по рассматриваемым вопросам в обоих регионах Российской Федерации.

В структуре аналитических справок МВД как Республики Татарстан, так и Ульяновской области имеются свои особенности и отдельные недоработки. Так, например, на сайте МВД по Республике Татарстан, в отличие от Ульяновской области, отсутствует отчет по обращениям граждан за 2013 г. Напротив, по Татарстану количество жалоб, проводимых с выездом на место, указано, а по Ульяновской области эти данные отсутствуют. Это говорит о том, что отчеты в регионах готовятся не всегда своевременно, нет единого подхода в структуре осмещаемых результатов работы.

Общим недостатком в информационно-аналитической работе системы МВД можно назвать отсутствие именно аналитической составляющей, а также интерпретации изменений в показателях, выявление причинно-следственной связи между событиями и работой ведомства. Несмотря на перечисленные недочеты, следует отметить в целом высокий уровень делопроизводственной культуры в отражении работы с обращениями граждан в системе МВД в целом и по Республике Татарстан и Ульяновской области в частности. Эта работа имеет немаловажное значение, являясь показателем сотрудничества правоохранительных органов и гражданского общества. В то же время можно пожелать дальнейшего совершенствования работы и стремления перенимать передовой опыт других регионов по организации работы с обращениями граждан в системе МВД России.

Тезисы

Одним из направлений развития правоохранительной системы в России является оптимизация работы органов полиции, укрепление связей с населением. Этому немало способствует своевременная и качественная работа с обращениями граждан, а также анализ этой работы. В целом эту работу можно охарактеризовать как организованную на высоком уровне. Однако остаются и резервы для ее совершенствования. Общим недостатком в информационно-аналитической работе системы МВД можно назвать отсутствие именно аналитической составляющей, в основном интерпретации изменений в показателях, выявление причинно-следственной связи между событиями и работой ведомства. Несмотря на однотипную структуру сайтов МВД по регионам, структура отчетов характеризуется существенными расхождениями, затрудняющими сравнительный анализ работы органов полиции даже на уровне регионов. Тем не менее, представляется, что у полиции есть как возможности, так и желание совершенствовать свою работы в рассматриваемом направлении.

Литература:

1. Вызулин Е.А. Конфликт правовых и моральных норм в профессионально-этической культуре сотрудников органов внутренних дел // Юридическая техника. №11. 2017. С. 625-626.
2. Григорьев А.В. Работа с обращениями граждан в МВД по Чувашской Республике и Республике Марий Эл в 2012–2014 гг. // Человек труда в истории: актуальные вопросы исто-

рической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения : статьи III Всероссий. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 3 март 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 321-324.

3. Семенов Г.М., Стрижченко И.А. К вопросу эффективности применения информационно-телекоммуникационной технологии приема обращений граждан в органы внутренних дел // Символ науки. №8. 2015. С. 215-218.

4. Федеральный закон от 02.05.2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., № 19, ст. 2060.

5. Федеральный Закон от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2009 г., № 56, ст. 2088.

6. The Ministry of internal Affairs of the Republic of Tatarstan. Access mode: URL: <http://mvd.tatarstan.ru/> (accessed: 15.10.2016).

7. The Ministry of internal Affairs across the Ulyanovsk region. Access mode: URL: <https://73.xn--b1aew.xn--p1ai/> (accessed: 15.10.2016).

References:

1. Vyzulin E.A. Konflikt pravovykh i moral'nykh norm v professional'no-eticheskoi kul'ture sotrudnikov organov vnutrennikh del // Yuridicheskaya tekhnika. №11. 2017. S. 625-626.

2. Grigor'ev A.V. Rabota s obrashcheniyami grazhdan v MVD po Chuvashskoi Respublike i Respublike Marii El v 2012–2014 gg. // Chelovek truda v istorii: aktual'nye voprosy istoricheskoi nauki, arkhivovedeniya i dokumentovedeniya. III Smirnovskie chteniya : stat'i III Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 3 mart 2016 g.) / redkol.: O.N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: TsNS «Interaktiv plus», 2016. S. 321-324.

3. Semenenko G.M., Strizhchenko I.A. K voprosu effektivnosti primeneniya informatsionno-telekommunikatsionnoi tekhnologii priema obrashchenii grazhdan v organy vnutrennikh del // Simvol nauki. №8. 2015. S. 215-218.

4. Federal'nyi zakon ot 02.05.2006 g. №59-FZ «O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2006 g., № 19, st. 2060.

5. Federal'nyi Zakon ot 09.02.2009 g. №8-FZ «Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2009 g., № 56, st. 2088.

6. The Ministry of internal Affairs of the Republic of Tatarstan. Access mode: URL: <http://mvd.tatarstan.ru/> (accessed: 15.10.2016).

7. The Ministry of internal Affairs across the Ulyanovsk region. Access mode: URL: <https://73.xn--b1aew.xn--p1ai/> (accessed: 15.10.2016).

Сведения об авторах

Александр Владимирович **Григорьев**, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Россия).

Алиса Владимировна **Андреева**, студентка Историко-географического факультета, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары, Россия).

Юридические науки

УДК 351.811.12

ПРОБЛЕМЫ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПРИ ВОЗВРАТЕ ВОДИТЕЛЬСКОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ ПОСЛЕ УТРАТЫ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

А.О. Губенков, Орловский юридический институт МВД России (Орёл, России),
e-mail: a.o.gubenkov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются неурегулированные нормами права юридические факты, возникающие в процессе утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами, влекущие за собой негативные последствия с точки зрения обеспечения безопасности дорожного движения. Автор предлагает решение рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: экзаменационные подразделения Госавтоинспекции, водительское удостоверение, специальное право, транспортные средства, безопасность дорожного движения, участники дорожного движения.

ADMINISTRATIVE-LEGAL PROBLEMS OF RETURN OF DRIVING LICENSE AFTER LOSS OF TERMINATED ARGUMENTS OF LAWS ACTION ON VEHICLE MANAGEMENT

Abstract. The article deals with legal facts that are not regulated by the norms of law, arising in the course of the loss of grounds for the termination of the right to drive vehicles, which have negative consequences from the point of view of ensuring the safety of road traffic. The author proposes a solution to the problems under consideration.

Keywords: exam traffic police unit, driving license, special right, vehicle, street traffic security, traffic participants.

В настоящее время деятельность экзаменационных подразделений Госавтоинспекции достаточно подробно регламентирована различными нормативными правовыми актами. В числе основных можно назвать Постановление Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» [3], Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1191 «Об утверждении Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами» [4] и приказ МВД России от 20 октября 2015 года № 995 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» [5]. Однако, несмотря на детальную регламентацию большинства процедур, осуществляемых в настоящее время сотрудниками экзаменационных подразделений ГИБДД, данные нормативные правовые акты имеют ряд недостатков, которые, на наш взгляд, оказывают существенное влияние на уровень безопасности дорожного движения. Остановимся на этом более подробно.

Так, в соответствии с пунктом 8 «Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами» [4] водительское удостоверение возвращается без проверки при предъявлении паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, и медицинского заключения о наличии (об отсутствии) у водителя транспортного средства (кандидата в водители транспортного средства) медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, выданного после прекращения действия права на управление транспортными средствами. То есть, как мы видим, срок, в течение которого водитель может обратиться в подразделения ГИБДД в целях возврата удостоверения, вообще не ограничен и может составлять несколько лет.

Возврат водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортным средством без проведения проверки вне зависимости от длительности периода прекращения права создает опасность допуска к управлению транспортными средствами лиц, которые в результате длительного бездействия утратили необходимые теоретические знания и практические навыки. В этой связи считаем необходимым установление минимальных сроков, в течение которых лица, утратившие право на управление транспортными средствами, имеют право обратиться в целях возврата удостоверения без проведения проверки, в том числе практических навыков управления транспортными средствами.

Кроме того, непонятна причина внесения в указанные правила понятия «кандидат в водители транспортных средств». Возникает вопрос, как можно вернуть водительское удостоверение кандидату в водители транспортных средств, то есть лицу, у которого данного водительского удостоверения никогда не было?

Еще одним проблемным вопросом, который мы считаем необходимым рассмотреть, является допуск к управлению транспортными средствами лиц, которые совершили грубые административные правонарушения в области безопасности дорожного движения или преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. В настоящее время законодателем принят ряд нормативных правовых актов, направленных на ограничение допуска к управлению транспортными средствами указанных выше лиц. В частности, пункт 23 «Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации №1097 от 24.10.2014 [3], в качестве одного из оснований для отказа в допуске к экзаменам, выдаче российского национального водительского удостоверения и обмене иностранного водительского удостоверения предусматривают наличие сведений о лишении лица права на управление транспортными средствами.

Вместе с тем, административное наказание в виде лишения специального права имеет ряд особенностей, не всегда позволяющих использовать его в отношении правонарушителей. Так, Смоляков А.И. [6], описывая особенности назначения административного наказания для лиц, совершивших правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 12.27 КоАП РФ [1], в частности указывает, что «если водитель входит в перечень лиц, к которым нельзя применить административный арест, и при этом не имеет права управления транспортным средством, либо утратил его по основаниям, предусмотренным абзацем 2 и 3 части 1 статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [6], то привлечь его к административной ответственности не представится возможным». Это связано с тем, что пункт 2 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [2] отмечает, что «назначение административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, исходя из положений статьи 3.8 КоАП РФ [1], возможно только лицам, имеющим такое право либо лишенным его в установленном законом порядке. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, перечисленных в главе 12 КоАП РФ [1], когда субъектом правонарушения является лицо, которое не получало право управления транспортными средствами либо его утратило на основании статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [7] (за исключением случаев лишения права управления в предусмотренном законом порядке), необходимо учитывать, что санкция в виде лишения права управления транспортными средствами к данному лицу не может быть применена».

Аналогичным образом обстоит дело и с санкциями за административные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрены статьей 12.24 и частью 3 статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Если лицо совершит указанные правонарушения в период, когда оно еще не приобрело право на управление транспортным средством или утратило его по причине истечения установленного срока действия водительского удостоверения или по медицинским показаниям, то в качестве наказания ему будет назначен только административный штраф, а сотрудники экзаменационных подразделений ГИБДД при этом обязаны будут выдать данному лицу водительское удостоверение по его требованию хоть на следующий день после назначения административного наказания.

Похожая ситуация складывается и в случаях повторного совершения водителями ряда грубых административных правонарушений в области дорожного движения. Речь идет об административных правонарушениях, ответственность за совершение которых предусмотрена частью 2 статьи 12.7, частью 3 статьи 12.8 и частью 2 статьи 12.26 КоАП РФ [1]. Здесь, будучи уже лишенным права на управление транспортными средствами, правонарушитель привлекается к административной ответственности в виде административного ареста, что, в свою очередь, позволяет ему получить водительское удостоверение вне зависимости от того, когда он совершил вышеуказанные правонарушения и сколько раз.

В качестве примера приведем три ситуации. Первая - лицо за управление транспортным средством в состоянии опьянения было привлечено к административной ответственности в виде лишения права на управление транспортными средствами на срок два года. В период исполнения наказания данное лицо ни разу не совершило правонарушений. Водительское удостоверение при условии успешной сдачи теоретического экзамена, полной оплаты штрафа и предоставления медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний, данное лицо сможет получить только через два года с момента назначения административного наказания. Вторая – лицо за превышение установленной скорости движения на величину более 60 км/ч было привлечено к административной ответственности в виде лишения права управления транспортными средствами на срок четыре месяца. В период исполнения наказания данное лицо привлекалось за управление транспортным средством в состоянии опьянения (часть 3 статьи 12.8) и оставление места ДТП (часть 2 статьи 12.27). Водительское удостоверение при условии только успешной сдачи теоретического экзамена данное лицо сможет получить через четыре месяца с момента назначения первого административного наказания. Третья – у лица истек установленный срок действия води-

тельского удостоверения, но оно обратилось в ГИБДД с целью замены только через месяц после истечения указанного срока. За этот период лицо привлекалось за управление транспортным средством в состоянии опьянения (часть 3 статьи 12.8), невыполнение требования Правил дорожного движения о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки, наркотические или психотропные вещества после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен (часть 3 статьи 12.27) и оставление места ДТП (часть 2 статьи 12.27). Водительское удостоверение указанное лицо сможет получить после обращения в ГИБДД в любое время без сдачи каких-либо экзаменов.

Понятно, что признать указанные выше ситуации нормальными нельзя. В этой связи в целях исключения фактов допуска к управлению транспортными средствами лиц, которые неоднократно допускают совершение грубых административных правонарушений в области дорожного движения, но по каким-либо причинам не были подвергнуты административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами, предлагается пункт 23 «Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации №1097 от 24.10.2014 года [3] дополнить пунктом «е», следующего содержания:

е) наличие сведений о том, что лицо является подвергнутым административному наказанию, не связанному с лишением права управления транспортным средством, за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 12.7, 12.8, 12.24, 12.26, частями второй, третьей статьи 12.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой, шестой статьи 264 либо статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета». 08.11.2006 № 250
3. Постановление Правительства РФ 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2016)
4. Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1191 «Об утверждении Правил возврата водительского удостоверения после утраты оснований прекращения действия права на управление транспортными средствами» // Российская газета. 24.11.2014. № 267
5. Приказ МВД России от 20.10.2015 № 995 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами

и выдаче водительских удостоверений» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2016)

6. Смоляков А.И. Административно-правовое принуждение и поощрение в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2014.

7. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О безопасности дорожного движения». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 21.10.2016)

References:

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 06.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.10.2016) // Ros-siiskaya gazeta. 31.12.2001. № 256.

2. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24.10.2006 № 18 (red. ot 09.02.2012) «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primeneniі Osobennoi chasti Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» // «Rossiiskaya gazeta». 08.11.2006 № 250

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF 24.10.2014 № 1097 «O dopuske k upravleniyu transportnymi sredstvami» (vmeste s «Pravilami provedeniya ekzamenov na pravo upravleniya transportnymi sredstvami i vydachi voditel'skikh udostoverenii») // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 21.10.2016)

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.11.2014 № 1191 «Ob utverzhdenii Pravil vozvrata voditel'skogo udostovereniya posle utraty osnovanii prekrashcheniya deistviya prava na upravlenie transportnymi sredstvami» // Rossiiskaya gazeta. 24.11.2014. № 267

5. Prikaz MVD Rossii ot 20.10.2015 № 995 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po predostavleniyu gosudarstvennoi uslugi po provedeniyu ekzamenov na pravo upravleniya transportnymi sredstvami i vydache voditel'skikh udostoverenii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 21.10.2016)

6. Smolyakov A.I. Administrativno-pravovoe prinuzhdenie i pooshchrenie v sisteme gosudarstvenno-pravovykh metodov obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: dis. ... kand. jurid. nauk. Orel, 2014.

7. Federal'nyi zakon ot 10.12.1995 № 196-FZ (red. ot 03.07.2016) «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya». // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya 21.10.2016)

Сведения об авторе

Андрей Олегович **Губенков**, преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Орёл, Россия).

Юридические науки

УДК 351.74

К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С.Ю. Дегонский, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь), e-mail: degonskii@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности определения дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД), как этапа прохождения службы в данных органах. Обращено внимание на нормативную не закреплённость оснований применения мер поощрения и ответственности, отсутствие четкого понятия дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД. На основании анализа нормативной правовой базы в области дисциплинарных правоотношений, мнения отечественных и зарубежных ученых, предложено авторское определение понятия «дисциплинарная ответственность».

Ключевые слова: органы внутренних дел, служба, ответственность, дисциплина.

ISSUE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF OFFICERS OF INTERNAL AFFAIRS OF BELARUS

Abstract. The article discusses the features of determining disciplinary responsibility of the employees of the MIA of the Republic of Belarus, as a stage of service in these organs. Attention is paid to regulatory unattached reasons of the application of encouragement and responsibility measures, the lack of a clear concept of disciplinary responsibility of law enforcement officers. Based on the analysis of the legal and regulatory framework in the field of disciplinary relationships, views of domestic and foreign scholars, the author suggested the definition of «disciplinary responsibility».

Keywords: law-enforcement bodies, service, responsibility, discipline.

Исторически сложилось, в связи с перманентно стоящими перед органами внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД) особыми задачами в области обеспечения общественной безопасности, что к сотрудникам правоохранительных органов предъявляются особые требования не только при приеме на службу, но также и в процессе ее прохождения. При этом, оценка соответствия сотрудника требованиям, предъявляемым к нему, осуществляется путем периодической проверки состояния его профессиональной подготовленности, личностных качеств, результатов и тенденций в служебной деятельности – в процессе аттестации. Наделяя сотрудника ОВД широким спектром правомочий в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, в том числе на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, законодатель предусмотрел механизм воздействия на поведение сотрудника в целях корректирования этой деятельности в виде наличия комплекса мер поощрений и ответственности.

В случае установления каких-либо правонарушений в период прохождения службы в ОВД сотрудником он подлежит установленной законом ответственности, на что прямо указано в ст. 34 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Необходимо отметить, что по широкому кругу правоотношений сотрудник ОВД несет ответственность на общих основаниях со всеми гражданами Республики Беларусь. Однако, по ряду вопросов, законодатель, с учетом особого правового статуса сотрудника ОВД – он является представителем власти, обеспечивает выполнение стоящих перед ОВД задач, достигает интересов общества и государства в сфере общественной безопасности, – относит его к специальному субъекту правоотношений, обеспечивая при этом особую защиту (ст.ст. 362-365 УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3), а также закрепляя повышенную ответственность сотрудника в случае совершения им преступлений против интересов службы (Глава 35 УК Республики Беларусь). В качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, законодатель в п. 12 ч. 1 ст. 64 закрепил совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву, что в полной мере относится к сотрудникам ОВД, так как принятие присяги является обязательным элементом при поступлении на службу.

Аналогично и административное законодательство закрепляет меры правовой защиты и ответственности должностных лиц при исполнении ими служебных полномочий (ст.ст. 23.3 – 23.5 КоАП Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-3). А в п. 10 ст. 7.3 КоАП Республики Беларусь закреплено, кроме того, в качестве обстоятельства, отягчающую административную ответственность – совершение административного правонарушения должностным лицом в связи с исполнением служебных обязанностей. При этом в статье 4.1. КоАП Республики Беларусь законодатель закрепил, что административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом.

Отдельно оговорены и вопросы материальной ответственности сотрудников ОВД, которая регламентирована Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 789 от 27 августа 2012 г. «Об утверждении Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь и внесении дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2006 г. № 1737».

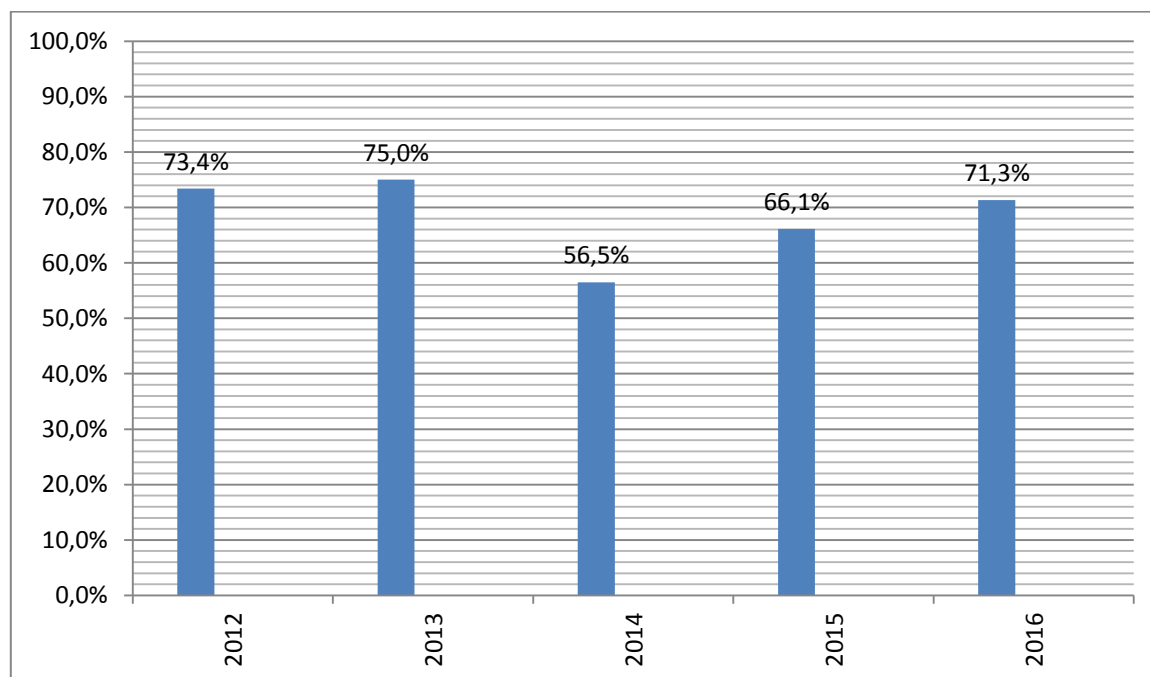
Нормативного же закрепления понятия, что есть «дисциплинарная ответственность» в законодательстве о службе в ОВД нет. Аналогично оно не нашло своего толкования и в законодательстве о службе в Следственном комитете Республики Беларусь, Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ), Департаменте финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Только лишь в Дисциплинарном уставе ГКСЭ глава 4 называется «Дисциплинарная ответственность сотрудников комитета. Порядок обжалования дисциплинарных взысканий». При этом само понятие не раскрывается. На наш взгляд указанный правовой пробел должен быть устранен, так как даже в тексте Присяги лиц рядового и начальствующего состава ОВД, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2013 г. № 218, закреплено, что сотрудник «готов нести ответственность, установленную законами Республики Беларусь».

Что же касается дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, то исследование ее вопросов является актуальным направлением для белорусской юридической науки. Законодателем специально обозначается данная категория субъектов правоотношений и их

юридическая ответственность, отличающаяся от других. Например, в ст. 4.7 КоАП Республики Беларусь устанавливается ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, а в ст. 8.5 КоАП Республики Беларусь вообще предусматривается освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, с передачей материалов о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении их к дисциплинарной ответственности. Таким образом, законодатель уравнивает административную и дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД с учетом особенностей и сложности службы в ОВД и наличием специального законодательства, регламентирующего вопросы служебной дисциплины и дисциплинарной ответственности.

Справедливо отмечают Д.А. Гавриленко и А.А. Подупейко, что дисциплинарная ответственность является разновидностью юридической ответственности государственных служащих вообще и сотрудников ОВД в частности [2, с. 61].

Нельзя не согласиться с мнением А.А. Демина и А.А. Гришковца, что среди видов ответственности дисциплинарная ответственность является основным видом для государственных служащих, так как вероятность применения дисциплинарного взыскания к государственному служащему заметно выше чем, например, мер административной и уголовной ответственности [4, с. 156; 3, с. 57]. Данная позиция в частности подтверждается статистикой привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности за 2012 – 2016 гг.

Диаграмма 1. Количество сотрудников (в процентах), привлеченных к дисциплинарной ответственности за 2012-2016 гг., от общего числа привлеченных ко всем видам ответственности.

В юридической литературе под дисциплинарной ответственностью некоторые ученые, например, К.И. Кеник, понимают наложение уполномоченным должностным лицом нанимателя дисциплинарного взыскания на работника, совершившего дисциплинарный проступок [5, с. 41].

Несколько по иному определяет данный вид ответственности Ю.С. Адушкин, считая, что она представляет собой совокупность юридических норм, регулирующих основания и порядок реализации взысканий за дисциплинарные нарушения [1, с. 26].

О.И. Чуприс предлагает в качестве самостоятельного правового института признать институт дисциплинарной ответственности с отдельным подинститутом служебной дисциплины, отмечая, что названные институты являются комплексными, и в них объединяются нормы различных отраслей права. Соответственно, они подлежат регламентации не только специальным законодательством о государственной службе, но и иным отраслевым законодательством [7, с. 176-177].

Как отмечает К.И. Кеник, и мы солидарны с ней, особенностью дисциплинарной ответственности в отличие от уголовной и административной является то, что конкретные составы правонарушений, которые являются дисциплинарными проступками и могут влечь применение дисциплинарных взысканий, в законодательных актах не предусмотрены. Не установлено также, какие санкции могут применяться за тот или иной дисциплинарный проступок. Нормативные правовые акты устанавливают лишь виды дисциплинарной ответственности и меры дисциплинарного взыскания [5, с. 42]. Отсюда закономерно ученый делает вывод, что наниматель вправе, но не обязан привлекать работника к дисциплинарной ответственности [5, с. 42].

На наш взгляд довольно полно раскрывают понятие дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД Д.А. Гавриленко и А.А. Подупейко, понимая под ней возникающую из факта совершения дисциплинарного правонарушения обязанность лица рядового и начальствующего состава понести наказание, назначенное должностным лицом в установленном порядке путем наложения дисциплинарного взыскания, выражающего юридическое и общественное осуждение нарушителя служебной дисциплины, его противоправного поведения [2, с. 63].

Вместе с тем, мы считаем, что данное определение должно быть дополнено путем закрепления в нем профилактической составляющей, а именно, что целью дисциплинарной ответственности является не только обязанность сотрудника понести наказание, но также и предупреждение совершения им новых фактов нарушения дисциплины, превентивное воздействие на поведение иных членов служебного коллектива. Данные обстоятельства были закреплены еще в Дисциплинарном уставе ОВД, утвержденном Указом Президиума ВС СССР от 03 мая 1984 г. №128-ХІ. В данном НПА отмечалось, что «особое внимание начальника должно быть направлено на изучение индивидуальных качеств подчиненных, поддержание уставных взаимоотношений между ними, сплочение коллектива, своевременное выявление причин и предупреждение проступков подчиненных, создание нетерпимого отношения к нарушениям дисциплины. При этом он обязан всемерно использовать силу общественного воздействия коллектива» (п. 4), а также «при нарушении дисциплины подчиненным начальник должен напомнить ему о служебных обязанностях и предупредить о недопустимости таких действий, а при необходимости, в зависимости от тяжести совершенного проступка и степени вины, подвергнуть виновного дисциплинарному взысканию или передать материалы о проступке на рассмотрение товарищеского суда» (п. 5).

В данном контексте справедливо отмечает авторский коллектив под руководством В.Л. Кубышко о том, что «...ни одна, даже самая жесткая система контроля и наказаний не в состоянии обеспечить тот уровень служебной дисциплины, который может создать сознательное выполнение сотрудниками правил и норм поведения. Сознательность и самоконтроль

сотрудников напрямую зависит от уровня их мотивации к службе. Для руководителя очень важно знать мотивацию работников и уметь эффективно управлять ею с целью повышения результативности и качества трудовой деятельности, обеспечения высокого уровня служебной дисциплины» [6].

Сотрудники ОВД, при наступлении определенных обстоятельств, могут нести материальную, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством. Однако наиболее часто отношения при прохождении службы подпадают под правовую регламентацию норм о дисциплинарной ответственности. При этом под *дисциплинарной ответственностью* необходимо понимать: возникающую из факта совершения дисциплинарного проступка обязанность лица рядового и начальствующего состава понести наказание, предусмотренное Дисциплинарным уставом ОВД, которое назначается уполномоченным начальником в установленном порядке путем наложения дисциплинарного взыскания, в целях предупреждения совершения новых фактов нарушения служебной дисциплины, как виновным сотрудником, так и иными сотрудниками ОВД.

Литература:

1. Адушкин Ю.С. Дисциплинарное производство в СССР / под.ред. В.М. Манохина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. 128 с.
2. Гавриленко Д.А. Подупейко А.А. Служебная дисциплина в органах внутренних дел: сущность, значение и способы укрепления. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2000. 102 с.
3. Гришковец А.А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственных служащих // Право и политика.2001.№3. С. 57.
4. Демин А.А. Государственная служба: учебное пособие. – М.: Книгодел, 2009. 182 с.
5. Кеник К.И. Дисциплинарная ответственность: основания и виды // Судовывеснік. 2012. № 1. С. 41–45.
6. Кубышко В.Л. Психологическое обеспечение профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2008. 216 с.
7. Чуприс О.И. Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Минск: Право и экономика, 2009. 310 с.

References:

1. Adushkin Yu.S. Distsiplinarnoe proizvodstvo v SSSR / pod.red. V.M. Manokhina. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1986. 128 s.
2. Gavrilenko D.A. Podupeiko A.A. Sluzhebnyaya distsiplina v organakh vnutrennikh del: sushchnost', znachenie i sposoby ukrepleniya. Mn.: Akademiya MVD Respubliki Belarus', 2000. 102 s.
3. Grishkovets A.A. Pravovoe regulirovanie distsiplinarnoi otvet-stvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh // Pravo i politika.2001.№3. S. 57.
4. Demin A.A. Gosudarstvennaya sluzhba: uchebnoe posobie. – M.: Knigodel, 2009. 182 s.

5. Kenik K.I. Distsiplinarnaya otvetstvennost': osnovaniya i vidy // Sudovyyvesnik. 2012. № 1. S. 41–45.

6. Kubyshko V.L. Psikhologicheskoe obespechenie profilaktiki narushenii sluzhebnoi distsipliny v organakh vnutrennikh del: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: TsOKR MVD Rossii, 2008. 216 s.

7. Chupris O.I. Teoretiko-pravovye problemy gosudarstvennoi sluzhby Respubliki Belarus' / Natsional'nyi tsentr zakonodatel'stva i pravovykh issledovaniy Respubliki Belarus'. Minsk: Pravo i ekonomika, 2009. 310 s.

Сведения об авторах

Сергей Юрьевич **Дегонский**, магистр юридических наук, адъюнкт научно-педагогического факультета, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь).

Юридические науки

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ ОТ УГРОЗ, СВЯЗАННЫХ С ПРОСТИТУЦИЕЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ЕЙ СОПУТСТВУЮЩИХ

О.А. Дизер, Омская академия МВД России (Омск, Россия), e-mail: dizer77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующими. Обозначаются проблемы применения указанных мер и предлагаются изменения, направленные на совершенствование законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: общественная нравственность, занятие проституцией, меры административно-правовой защиты.

ADMINISTRATIVE-LEGAL PROTECTION MEASURES OF PUBLIC MORALS FROM RISKS ASSOCIATED WITH PROSTITUTION AND ACCOMPANYING CRIMES

Abstract. The article deals with issues related to public morality protection from the risks associated with prostitution and accompanying crimes. The author represents problems of application of these measures and proposes changes aimed at improving the legislation in this area.

Keywords: public morality, prostitution, measures of administrative-legal protection.

Анализ практики защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушений, ей сопутствующих показывает, что мерам административно-правовой защиты отводится значительная роль. Они являются средством упорядочения общественных отношений в сфере охраны общественной нравственности.

Меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушений, ей сопутствующих весьма многообразны, что подразумевает их закрепление в различных нормативных правовых актах, являющихся основанием их применения. Это обстоятельство требует особого внимания и учета при осуществлении правоприменительной деятельности.

Применение мер административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующими является неотъемлемой составной частью полномочий должностных лиц [1] соответствующих органов публичной власти и обусловлено их целевым назначением. В широком смысле главной целью административно-правовых мер является защита охраняемых отношений.

Непосредственная цель применения мер административно-правовой защиты общественной нравственности [2] является недопущение противоправного поведения, устранение угрозы и предупреждение возможности совершения правонарушений.

Еще одним целевым направлением мер административно-правовой защиты общественной нравственности является предотвращение общественно опасных последствий, ис-

ходящих от угроз общественной нравственности. Эти общественно опасные последствия сопряжены, как правило, с имущественным ущербом и моральным вредом. Устранение угрозы общественно опасных последствий посягательств на общественную нравственность, главным образом, на восстановление ситуации и способствует нормализации отношений в рассматриваемой сфере.

К мерам административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушений, ей сопутствующих, относятся.

А. Меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушений ей сопутствующих, применяемые полицией:

- вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории;
- регистрация (постановка на учет) в полиции;
- официальное предостережение;
- выдача постановлений (предписаний, представлений) по устранению причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений.
- остановка транспортного средства;
- осмотр и досмотр транспортного средства и перевозимого груза;
- задержание;
- доставление в медицинские учреждения.

Б. Медицинские меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушений, ей сопутствующих:

- направление на медицинское освидетельствование и медицинское освидетельствование на предмет наличия болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и инфекций, передающихся преимущественно половым путем;
- принудительное лечение болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и инфекций, передающихся преимущественно половым путем.

В. Иные меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующими:

- помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей;
- помещение несовершеннолетнего в центр социальной реабилитации;
- применение мер общественного воздействия к несовершеннолетним за занятие проституцией;
- проведение экспертизы информационной продукции, запрещенной для распространения среди детей, способной вызвать у детей интерес к подобному антисоциальному поведению;
- требование о прекращении деятельности юридического лица (о ликвидации юридического лица);
- опечатывание помещений.

Г. Юрисдикционные меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующими:

- доставление;
- административное задержание;
- личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, на-

ходящихся там вещей и документов;

- изъятие вещей и документов;
- отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- задержание транспортного средства;
- арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- привод;
- временный запрет деятельности.

Значение административно-правовых мер в защите общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующих может еще больше возрасти при внесении изменений и дополнений в действующее административное законодательство о правовых последствиях за совершение правонарушений в указанной сфере. Негативные правовые последствия для лица, занимающегося проституцией, должны быть систематизированы и объявляться в виде официального предостережения.

Анализ направления на медицинское освидетельствование и медицинское освидетельствование на предмет наличия болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и инфекций, передающихся преимущественно половым путем как меры административно-правовой защиты общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующих, позволяет констатировать о неудовлетворительном положении дел в данной области, поскольку в настоящее время не предусматривается применение данной меры принудительно, а отказавшись от медицинского освидетельствования, лицо практически становится разносчиком инфекций, передающихся преимущественно половым путем, в том числе и заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ).

Несмотря на очевидную необходимость правила принудительного медицинского освидетельствования так и не установлены, что порождает немало проблем в деятельности органов публичной власти по защите общественной нравственности от угроз, связанных с проституцией и правонарушениями, ей сопутствующих.

В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации наблюдается сложная ситуация, связанная с санитарно-эпидемиологическим благополучием в связи с различными инфекционными заболеваниями иностранных граждан и лиц без гражданства, для которых также в настоящее время не установлены правила и порядок принудительного медицинского освидетельствования. Кроме того, на федеральном уровне отсутствует полный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, прошедших медицинское освидетельствование, и полученных результатов.

Сложившаяся ситуация требует внесения изменений и дополнений в правовые нормативные акты Правительства Российской Федерации. В ходе применения мер пресечения к несовершеннолетним лицам:

- помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей;
- помещение несовершеннолетнего в центр социальной реабилитации, должны приниматься действенные меры по установления лиц, вовлекших в занятие проституцией, заразивших несовершеннолетних венерическими заболеваниями и, возможно, совершивших в отношении несовершеннолетних насильственные действия сексуального характера, для привлечения к установленной законом ответственности. Это должно найти свое отражение в ведомственных нормативных правовых актах МВД России.

Литература:

1. Васильев В.В., Вызулин Е.А. и др. Административно-служебная деятельность участкового уполномоченного полиции: учебник. Нижний Новгород. Стимул-СТ. 2017. 315 с.
2. Васильев В.В., Майорова С.А., Вызулин Е.А. Ценностные основания построения непрерывного образования в образовательных организациях МВД России: постановка проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №4(39). С. 115-118.

References:

1. Vasil'ev V.V., Vyzulin E.A. i dr. Administrativno-sluzhebnyaya deyatel'nost' uchastkovogo upolnomochennogo politsii: uchebnik. Nizhnii Novgorod. Stimul-ST. 2017. 315 s.
2. Vasil'ev V.V., Maierova S.A., Vyzulin E.A. Tsennostnyye osnovaniya postroeniya nepreryvnogo obrazovaniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii: postanovka problemy // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2016. №4(39). S. 115-118.

— ● —

Сведения об авторе

Олег Александрович **Дизер**, докторант адъюнктуры, Омская академия МВД России (Омск, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 34

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАННЕМУ ВЫЯВЛЕНИЮ И РАЗОБЩЕНИЮ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ НЕГАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А.В. Карагодин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Белгород, Россия).

Ж.П. Дорофеева, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Белгород, Россия), E-mail: zhanna.dorofeeva.77@mail.ru

М.М. Ченцова, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (Бел-
город, Россия).

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость усиления работы органов внутренних дел и иных субъектов системы профилактики, направленной на разобшение групп несовершеннолетних лиц негативной направленности, используя различные методы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, группы негативной направленности, органы внутренних дел, субъекты системы профилактики.

OPTIMIZATION OF ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON EARLY DETECTION AND REVISION OF GROUPS OF MINORS OF NEGATIVE ORIENTATION

Abstract. The article draws attention to the need to strengthen the work of law-enforcement bodies and other entities of the system of prevention, aimed at uncoupling groups of minors of negative direction using different methods.

Keywords: minors, group of negative orientation, internal affairs bodies, actors of prevention system.

В современный период в России наблюдается повышенное внимание государства к вопросам, касающимся предупреждения преступности несовершеннолетних. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступив на расширенном заседании коллегии МВД России 15 мая 2016 года, отметил рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в связи с чем, акцент был сделан на необходимость пристального внимания к профилактической работе по предупреждению преступлений среди молодежи. «Люди, находящиеся в зоне риска, подверженные криминальному влиянию, должны постоянно находиться в поле зрения полиции, соответствующих структур МВД» [7].

Постановка группы несовершеннолетних с антиобщественной направленности на учет в подразделение по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел с заведением наблюдательного дела является основанием для организации и проведения мероприятий индивидуальной профилактики в отношении ее участников. Поэтому на индивидуальном уровне предупреждение совершения правонарушений или преступлений указанной категорией лиц должно включать в себя меры, направленные не только на социаль-

ную помощь, но и на воспитательное воздействие. Если говорить о методике осуществления индивидуальной работы в отношении групп несовершеннолетних с антиобщественной направленностью в целом, то следует отметить, что число конкретных индивидуально-профилактических методов весьма ограничено, ввиду чего анализ проблем и разработка комплекса мер индивидуальной профилактики в отношении несовершеннолетних, входящих в группы лиц негативной направленности, представляется практически значимой для повышения эффективности работы большого круга субъектов системы профилактики в целом, и подразделений по делам несовершеннолетних – в частности.

Отметим, что в большинстве дел, связанных с правонарушением лиц, входящих в состав групп несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, один из подростков является лидером, то есть потенциальным или реальным организатором преступления [1, с. 67]. Дальнейший комплекс индивидуально-профилактических мер в отношении остальных членов группы практически идентичен, как и для организатора. Профилактическая работа с организатором должна быть направлена на устранение его негативного влияния на остальных членов группы. Ввиду этого к традиционным методам работы с несовершеннолетними правонарушителями добавляются и специфические, направленные на «переориентирование» на социально-полезные цели др.

Несовершеннолетние организаторы в основном отличаются высоким уровнем инициативы, благодаря чему определяют поведение всех членов группы. Они стремятся вовлечь в группу новых лиц, которые имеют слабые морально-волевые качества.

Как правило, в отсутствие организатора деятельность группы дезориентируется, что является подходящим моментом для предупреждения соучастия несовершеннолетних лиц в правонарушениях. Своевременная и умелая изоляция организатора от остальных членов группы в сочетании с иными мерами профилактического воздействия может повлечь ее фактический распад. С этой целью могут применяться такие меры принудительного характера, как, например, замена наказания в виде условного осуждения на реальное лишение свободы или направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Необходимо также учитывать и тот факт, что организатор обладает теми качествами, которые в данной группе являются значимыми. Если способствовать выдвижению в лидеры несовершеннолетних лиц с более высокими морально-интеллектуальными ценностями, то возможно добиться переориентации или разрушения группы.

Опыт использования метода переориентации описывают С.А. Беличева и В.Ф. Пирожков, которые утверждают, что рассматриваемый метод нецелесообразно применять в отношении групп с устойчивой асоциальной направленностью, сложившейся структурой внутригрупповых связей, так как они разлагающе действуют на остальных подростков, становясь не просто оппонентами воспитателей, а организуя параллельное «воспитание» в коллективе [2, 5]. В тех случаях, когда можно обойтись без разобщения подобных групп, целесообразно использовать для их переориентации включения ее членов в объединения подростков положительной направленности.

Наглядным примером этому является опыт работы ОВД г. Санкт-Петербурга, где несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, включают в состав молодежных объединений правоохранительной направленности. Новый коллектив, в который попадает подросток, во многом способен реализовать интересы, толкнувшие его ранее в состав преступной группы: ясность цели, чувство сплоченности и взаи-

мовыручка, строгая подчиненность и субординация, осознание своего участия во «взрослом», серьезном деле. Данный опыт заслуживает внимания и может рекомендоваться для использования в органах внутренних дел других субъектов Российской Федерации.

Эффективным приемом в индивидуально-воспитательной работе является использование методики составления психологического портрета с использованием профессионального психологического обследования, в том числе индивидуальных бесед. Использование последних разъясняет пагубность допускаемых подростками правонарушений. Так, Л.А. Волкова отмечает, что «в настоящее время возрос интерес к внушению как воспитательному воздействию, способному эффективно перестраивать отрицательные установки. Проблема нейтрализации, блокировки установок асоциального поведения требует в ближайшем будущем серьезной проработки не только со стороны психологии и педагогики, но и со стороны юриспруденции» [3, с. 72].

При организации работы участниками группы основные усилия целесообразно сосредоточить на устранении причин и условий, способствовавших их вовлечению в состав группы. Следует также учитывать, что «вовлекатели» могут активно использовать такие возрастные психологические особенности несовершеннолетних, как неспособность к глубокому, объективному восприятию действительности в сочетании с отрицательным влиянием социальной среды и др. Поэтому все меры индивидуально-профилактического характера должны быть сосредоточены на формировании нравственной и социальной устойчивости подростка, нормализации его психической жизни, становлении морально-волевых качеств в процессе социализации.

Субъекты системы профилактики (должностные лица), которые проводят индивидуально-воспитательную работу, должны владеть искусством общения, профессионально-ролевого поведения, налаживания контактов с несовершеннолетними и убеждения его в необходимости изменить свое поведение. К сожалению, в настоящее время в практической деятельности органов внутренних дел метод убеждения обычно сводится к проведению формальной беседы с несовершеннолетним о недопустимости противоправного поведения с последующей постановкой соответствующей отметки в наблюдательном или учетно-профилактическом деле.

Мы не можем отрицать тот факт, на который указал ученый-педагог В.А. Сухомлинский, отмечая: «Большая беда в том, что воспитатель не умеет выбирать из сокровищницы языка как раз те слова, которые необходимы, чтобы найти путь к единственному, не похожему на другие, человеческому сердцу. Случайные слова отскакивают от сознания воспитанников как горох от стенки. Ученик не слышит слов воспитателя, его душа остается глухой к словам» [6, с. 156].

Кроме изложенного, определенный интерес может представлять специфический метод перевоспитания, разработанный А.С. Макаренко и названный методом «взрыва». Его художественное воплощение представлено в «Педагогической поэме» [4]. Применительно к несовершеннолетним соучастникам преступления метод «взрыва» целесообразно использовать при включении подростка в другой, здоровый коллектив. Так, в практической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в современный период практикуется такая форма воспитательного воздействия, как направление несовершеннолетнего, состоящего на учете, в летний оздоровительный или военно-патриотический лагерь.

Таким образом, индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними лицами, входящими в группы негативной направленности, должна включать в себя четыре ос-

новных элемента: защиту, помощь, контроль, ответственность, а также предусматривать комплексные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению подростками правонарушений и преступлений в составе групп, используя не только криминологических, но и педагогических и психологических методов работы с несовершеннолетними. При этом основная нагрузка по проведению профилактической работы с указанной категорией лиц отводится органам внутренних дел.

Литература:

1. Аносов А.В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 167 с.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Социальное здоровье России, 1994.
3. Волкова Л.А. Причины криминально–агрессивного поведения подростков // Вопросы воспитания. 2009. №8. С. 72.
4. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М., 1957. Т. 1. С. 605–608.
5. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось–89, 2013.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. 156 с.
7. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>

References:

1. Anosov A.V. Souchastie nesovershennoletnikh v prestupleniyakh: osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti i preduprezhdeniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2016. 167 s.
2. Belicheva S.A. Osnovy preventivnoi psikhologii. M.: Sotsial'noe zdorov'e Ros-sii, 1994.
3. Volkova L.A. Prichiny kriminal'no–agressivnogo povedeniya podrostkov // Voprosy vospitaniya. 2009. №8. S. 72.
4. Makarenko A. S. Pedagogicheskaya poema. M., 1957. T. 1. S. 605–608.
5. Pirozhkov V.F. Kriminal'naya psikhologiya. M.: Os'-89, 2013.
6. Sukhomlinskii V.A. Serdtse otdayu detyam. Kiev: Radyans'ka shkola, 1974. 156 s.
7. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>

Сведения об авторах

Александр Владимирович Карагодин, начальник кафедры административно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия);

Жанна Павловна Дорофеева, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия);

Марина Михайловна Ченцова, преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (Белгород, Россия).

Юридические науки

УДК 343.241.2

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Т.Н. Елисеева, Академия ФСИН России (Рязань, Россия), e-mail: tanya-97g@mail.ru

Аннотация. При написании статьи были поставлены цели рассмотреть исторический процесс возникновения института ограничения свободы, определить предпосылки, этому способствующие. Статья освещает необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а только ограничивающих ее, отраженную в международной реформе уголовных наказаний, нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок исполнения ограничения свободы. Рассмотрен порядок использования аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Рассматривается ответственность за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, а именно: злостно уклоняющимся признается осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля. В заключительной части дается оценка эффективности применения ограничения свободы в Российской Федерации, приводятся статистические данные о количестве осужденных к ограничению свободы, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: ограничение свободы, уголовное наказание, меры не связанные с лишением свободы, технические средства контроля, ограничения.

RESTRICTION OF FREEDOM IN SYSTEM OF PUNISHMENTS NOT CONNECTED WITH ISOLATION FROM SOCIETY: HISTORICAL-LEGAL ANALYSIS

Abstract. When writing the article, we set out to review the historical process of the emergence of the institution of restraint of freedom, to determine the prerequisites for this. The article highlights the need to apply punishments that are not related to the deprivation of liberty, but only those that limit it, reflected in the international reform of criminal punishments, the regulatory and legal framework that regulates the implementation of the restriction of freedom. The procedure for the use of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by criminal executive inspections to ensure supervision of convicts for punishment in the form of restraint of freedom is considered. The responsibility for malicious evasion from serving a sentence in the form of restriction of freedom is considered, namely: the convicted person, who refused to use supervision and control in respect of his technical means, is recognized as maliciously evading. The final part assesses the effectiveness of the application of the restriction of freedom in the Russian Federation, provides statistics on the number of people sentenced to restriction of liberty that have passed through the records of penitentiary inspections.

Keywords: restriction of freedom, criminal punishment, non-custodial measures, technical controls, restrictions.

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [6, с. 108].

Необходимость применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а только ограничивающих ее, отражается в международной реформе уголовных наказаний. В материалах Седьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности (1985г.) подчеркивались негативные последствия применения лишения свободы: резкое понижение социального статуса осужденных, неоправданные страдания, причиненные самим фактом наказания семье и родным осужденного, сужение возможности возвращения к активной трудовой деятельности.

В августе 1990 г. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями одобрил Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Они содержали свод основных принципов для содействия использования мер, не связанных с лишением свободы [4].

Первые известные нам уголовно-правовые нормы Древней Руси ограничивающие свободу лица, были закреплены в договорах с Византией 907, 911, 944 годов и в Русской правде.

С введением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в российском уголовном законодательстве появился самостоятельный уголовно-правовой институт, сходный по правоограничениям с наказанием в виде ограничения свободы по УК РФ - институт надзора, который был известен не только российскому уголовному праву XIX в., но и широко применялся в европейских государствах [6, с. 108].

Ст. 32 УК РСФСР 1922 г. содержала такой вид наказания как изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно.

Уголовный кодекс РСФСР 1926г. внес некоторые изменения в существовавший ранее перечень видов наказаний. В систему мер социальной защиты судебно-исправительного характера (от термина «наказание» законодатель отказался) входило: удаление из пределов Союза ССР на срок; удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не включал в себя ни сам институт наказания в виде ограничения свободы, ни схожих по правоограничениям наказаний.

Ограничение свободы – новый, не известный ранее отечественному уголовному законодательству вид наказания. Само название «ограничение свободы» свидетельствует о том, что ограничивается свобода личности.

Сущность наказания в виде ограничения свободы раскрывается в ч. 1 ст. 53 УК РФ и заключается в следующих ограничениях:

- 1) запрет покидать дом (квартиру, иное жилище) в определенное время суток;
- 2) не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- 3) не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- 5) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.
- 6) возложение судом на осужденного обязанности являться от одного до четырех раз в месяц для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию.

Согласно п. 6.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 исходя из положений ч. 1 ст. 53 УК РФ в приговоре осужденному должны быть обязательно установлены ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также должна быть возложена на него обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ подвел итог многочисленным дискуссиям о природе уголовного наказания в виде ограничения свободы. С принятием указанного закона контроль за осужденными возлагается на уголовно-исполнительные инспекции, и он направлен на то, чтобы удостовериться, насколько добросовестно осужденный соблюдает правоограничения, возложенные на него судом [8, с. 295].

Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с главой 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и «Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258 (далее Инструкция).

Содержание наказания в виде ограничения свободы образуют правоограничения, установленные уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Ст. 54 УИК РФ закрепляет обязанности УИИ: ведет учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъясняет порядок и условия отбывания наказания, осуществляет надзор за осужденными и принимает меры по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказывает осужденным помощь в трудоустройстве, проводит с ними воспитательную работу, применяет установленные законом меры поощрения и взыскания, вносит в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, не отбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

К наказанию в виде ограничения свободы также относится применение аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых для обеспечения надзора за осужденными.

В соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, к числу основных задач стоящих перед уголовно-исполнительной системой, отнесено внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний.

Исполнение наказания в виде ограничения свободы по УИК РФ, а также в соответствии с п. 27 главы 4 Инструкции предусматривает использование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Россия при внедрении СЭМПЛ использовала опыт своих зарубежных коллег, в частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов (ЭБ), стационарных контрольных устройств (СКУ) и мобильных контрольных устройств (МКУ) [5, 7, с. 6].

На сегодняшний день создана нормативная правовая база для использования электронных браслетов: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и

органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы».

Кроме этого, п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусматривает, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается: осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля [3, с. 9].

Согласно статистическим данным ФСИН России в 2014 г. по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 27080 осужденных к ограничению свободы, в 2015 г. – 12132, в 2016 г. – 28161 человек.

Подводя итог, необходимо отметить, что Россия относится к числу стран с наименее развитой практикой применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

При разработке УК РФ 1996 года и УИК РФ механизм исполнения ограничения свободы во многом был заимствован у института условного осуждения с обязательным привлечением к труду [2, с. 34].

Эффективность наказания во многом зависит не только от его назначения, а от его реального исполнения, воплощения заложенного в нем воспитательного потенциала. В связи с чем, приходится согласиться с мнением отдельных авторов, что в содержании наказания в виде ограничения свободы сложно разглядеть исправительный эффект, цель наказания – исправление осужденного, вряд ли будет достигнута [1, с. 34].

Литература:

1. Гарбатович Д.А. Проблемы эффективности уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2013. №8.
2. Гришко А.Я., Чорный В.Н. - Ведомости Уголовно-исполнительной системы. Вып. 3. 2010. С. 21.
3. Зарембинская Е.Л. Применение электронного мониторинга осужденных без изоляции от общества на современном этапе реформирования УИС//Преступление и наказание. 2014 г. № 3.
4. Материалы Восьмого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. – Гавана, 1990.
5. Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной // по материалам сайта «Тюрьма и жизнь за решеткой» [Электронный ресурс] URL:<http://tyurma.com>. Дата обращения 24.10.2016г.
6. Помошкова Н.В. Исторический аспект института уголовного наказания в виде ограничения свободы: российский и зарубежный опыт//Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (21), 2015.
7. Удоденко А.О. Электронный мониторинг // Преступление и наказание. 2013. № 6.
8. Чорный В.Н. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы назначения и исполнения // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сб. материалов междунар. Науч.-практ. Конф., 27-28 окт. 2011г. т. 2, ч. 1. Рязань, 2011.

References:

1. Garbatovich D.A. Problemy jeffektivnosti ugolovного nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Rossijskaja justicija. 2013. №8.
2. Grishko A.Ja., Chornyj V.N. - Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. Vyp. 3. 2010. S. 21.
3. Zarebinskaja E.L. Primenenie jelektronного monitoringa osuzhdennyh bez izoljicii ot obshhestva na sovremennom jetape reformirovaniya UIS//Prestuplenie i nakazanie. 2014 g. № 3.
4. Materialy Vos'mogo Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashhenija s pravonarushiteljami. – Gavana, 1990.
5. Pervye jelektronnye braslety zarabotajut v Moskve uzhe vesnoj // po materialam sajta «Tjur'ma i zhizn' za reshetkoj» [Jelektronnyj resurs] URL:<http://tyurma.com>. Data obrashhenija 24.10.2016g.
6. Pomoshnikova N.V. Istoricheskij aspekt instituta ugolovного nakazaniya v vide ogranicheniya svobody: rossijskij i zarubezhnyj opyt//Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii № 3 (21), 2015.
7. Udodenko A.O. Jelektronnyj monitoring // Prestuplenie i nakazanie. 2013. № 6.
8. Chornyj V.N. Ugolovnoe nakazanie v vide ogranicheniya svobody: problemy naznachenija i ispolnenija // Organizacionno-pravovoe, psihologo-pedagogicheskoe i social'no-jekonomicheskoe obespechenie razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda: sovremennoe sostojanie i perspektivy: sb. materialov mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., 27-28 okt. 2011g. t. 2, ch. 1. Rjazan', 2011.

Сведения об авторе

Татьяна Николаевна **Елисеева**, курсант, Академия ФСИН России (Рязань, Россия).

Юридические науки

УДК 342.9

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОФИЛАКТИКЕ САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ ДЕТЕЙ

Е.В. Ищенко, Воронежский институт МВД России (Воронеж, Россия),
e-mail: 79102443547@yandex.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на приоритетные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в частности профилактики самовольных уходов детей из семьи и различных учреждений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, семья, безнадзорный, правонарушение, деятельность, профилактика.

PRIORITY DIRECTIONS OF ACTIVITY OF DIVISIONS ON MINOR AFFAIRS IN PREVENTION OF UNAUTHORIZED LEAVE OF CHILDREN

Abstract. The article draws attention to the priority directions of activity of divisions of juvenile law-enforcement bodies in the prevention of child neglect and juvenile delinquency, in particular the prevention of unauthorized leaves of children from the family and the various institutions.

Keywords: juvenile, family, neglect, crime, operations, prevention.

В числе приоритетных направлений деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в настоящее время обозначены: недопущение преступлений в сфере семьи и детства; профилактика деструктивных проявлений среди учащихся; профилактика повторной преступности несовершеннолетних; пресечение действий взрослых лиц по вовлечению несовершеннолетних в преступления; использование новых форм шефства в сфере профилактики самовольных уходов несовершеннолетних из семьи и учреждений различного профиля [1].

Исследуя проблему самовольных уходов детей из семьи и различных учреждений, выявлены следующие причины:

из семьи: нарушение детско-родительских отношений; отклонение в психическом развитии детей; злоупотребление родителями спиртными напитками; нежелание подростка проживать с одним из родителей; гиперопека со стороны родителей; авторитарный стиль воспитания; незанятость несовершеннолетних (не организуется досуг подростков);

из учреждений: желание несовершеннолетнего вернуться в родную семью; нежелание находиться в учреждении; отклонение в психическом развитии детей и др.

Считаем наиболее эффективными мероприятиями в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

1. Проведение профилактических бесед и выступлений среди учащихся образовательных организаций. Тематика данных бесед может быть весьма разнообразной и должна зависеть от возрастной категории слушателей. В проведении таких бесед, бесспорно должны также принимать участие психологи. Психологическая диагностика даст возможность проведения мероприятий по коррекции поведения, позволит на ранних этапах выявить подростков, склонных к самовольному уходу, предупредить повторные самовольные уходы и их последствия.

2. Организация трудовой, досуговой и каникулярной занятости несовершеннолетних. Данная работа, безусловно, должна проводиться во взаимодействии с центрами занятости населения (трудоустройство подростков, обучение профессии, организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, организация профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности, индивидуальные и групповые профориентационные консультации, профориентационное тестирование по определению интересов и склонностей, знакомство молодежи с современными видами производства, предоставление рекомендаций о возможных направлениях профессиональной деятельности, на основе результатов психологической, психофизиологической диагностики) и управлениями физкультуры и спорта (проведение соревнований, конкурсов и т.д.), управлениями образованием и образовательными организациями (проведение викторин, олимпиад, конкурсов и т.д.) [2].

3. Оказание своевременной помощи: социальной, психологической, педагогической. Работа с семьями.

Если говорить об оказании вышеназванных видов помощи, то здесь необходимо акцентировать внимание на знании сотрудником подразделения по делам несовершеннолетних построения государственной системы социальной помощи (субъекты и виды социальной помощи), психологических особенностях личности, педагогических приемах и т.д. Рассматривая субъекты в ракурсе нашего исследования, понятно, что это несовершеннолетние, попавшие в трудную жизненную ситуацию, а также неблагополучные, малообеспеченные, социально-незащищенные семьи.

4. Закрепление за несовершеннолетним, склонным к совершению самовольного ухода либо допустившим уже такой факт, шефа-наставника из числа сотрудников ОВД, либо из числа сотрудников образовательной организации. Использование возможностей института общественных воспитателей.

Данная мера должна применяться в целях совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, повышения роли общественности в воспитании несовершеннолетних.

5. Постановка несовершеннолетнего на внутришкольный учет. Это основное превентивное, профилактическое мероприятие, направленное на своевременное выявление детей и семей «группы риска», точечную целенаправленную работу с ними, изучение их окружения, психологическое сопровождение и взаимодействие с родителями до того момента, когда подросток совершит противоправные действия, либо совершит самовольный уход и будет поставлен на учет в органах внутренних дел либо в районных (городских) комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Задача школы в том, чтобы предотвратить

негативные последствия безнадзорности, удержать ребенка и вернуть его к нормальной школьной жизни.

Таким образом, приходим к выводу, что предупреждение самовольных уходов и правонарушений несовершеннолетних требует комплексного подхода, объединения усилий многих субъектов, постоянного сочетания мер общего и индивидуального предупреждения на всех этапах проводимой работы.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. - 2012. № 23. Ст. 2994.
2. Федеральный закон РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

References:

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 ijunja 2012 g. № 761 «Nacional'naja strategija dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gody» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2012. № 23. St. 2994.
2. Federal'nyj zakon RF ot 24 ijunja 1999 g. № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profi-laktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» // Sobranie zakonoda-tel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. № 26. St. 3177.

Сведения об авторе

Елена Валерьевна **Ищенко**, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Воронежский институт МВД России (Воронеж, Россия).

Юридические науки

УДК 343.9

ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В СЕРЕДИНЕ ВТОРОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI СТОЛЕТИЯ

П.Н. Кобец, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия), e-mail: pkobets37@rambler.ru

Аннотация. Цель работы. Анализ подходов различных стран к борьбе с терроризмом, его природой и порождающими причинами. Исследовать, как различные демократии борются с терроризмом в контексте законодательства и правоприменительной практики, обозначив роли правоохранительных и других ведомств в борьбе с этим злом. **Методы исследования:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, метод межотраслевых юридических исследований. **Результаты исследования.** Во-первых, автор приходит к выводу о том, что для большинства граждан мира терроризм стал серьезным вопросом. Но для многих стран мира терроризм оставался настоящей проблемой в течение долгих десятилетий. У различных демократий можно отметить удивительную степень разнообразия в подходах – правовых, организационных и оперативных – по отношению к борьбе против этой угрозы. Во-вторых, многие страны мира разработали свои собственные модели, внимательно отбирая передовой опыт и самые лучшие подходы к решению проблемы, которые могут еще больше усовершенствовать внутреннюю безопасность и меры по борьбе с терроризмом. В-третьих, автором представлены общие подходы к борьбе с терроризмом и несколько примеров того, как различные страны борются с ним. В-четвертых- автор приходит к выводу, что совместные действия стран в борьбе с терроризмом позволят участникам проявить различные установки и подходы, помогая наметить меры для дальнейших действий в современных условиях. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию причинного комплекса, детерминирующего терроризм. Предложенные выводы направлены на снижение террористических вызовов и угроз. Автор приходит к выводу, что в настоящее время необходим обмен между странами информацией оперативного характера, а сама деятельность по борьбе с терроризмом должна строиться на имеющемся положительном международном опыте.

Ключевые слова: киберпреступность, экстремизм, терроризм, информационные технологии, безопасность, зарубежный опыт, причинный комплекс преступности, факторный анализ терроризма, предупреждение преступности.

CHARACTERISTICS OF MODELS OF INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT AGAINST TERRORISM IN MIDDLE OF SECOND DECADE OF XXI CENTURY

Abstract. The purpose of the work. The analysis of approaches of various countries to combat terrorism, its nature and generating reasons. To investigate how different kinds of democracy fight against terrorism in the context of legislation and law enforcement practice, identifying the role of law enforcement and other agencies in the fight against this scourge. Research methods: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, method of intersectoral legal studies. The results of the study. First, the author comes to the conclusion about things that most citizens of the world consider the terrorism has become a serious issue. But for many countries in the world, terrorism remains a real problem for many decades. Different democra-

cies can be noted a surprising degree of diversity in approaches – legal, organizational and operational – in relation to the fight against this threat. Second, many countries have developed their own models, carefully selecting the best practices and the best approaches to solving the problem, which could further improve internal security and action against terrorism. Thirdly, the author presents the common approaches to combating terrorism and several examples of how different countries are struggling with it. Fourthly, the author comes to the conclusion that joint action in the fight against terrorism will allow the participants to express different attitudes and approaches, helping to identify steps for further action in the modern world. Scientific and practical significance. The study develops and refines a causal theory of the complex, defining terrorism. Proposed conclusions aimed at reducing terrorist challenges and threats. The author comes to the conclusion that it is necessary to exchange between countries of information of an operational nature, and the efforts to combat terrorism should build on existing positive international experience.

Keywords: cyber crime, extremism, terrorism, information technology, security, foreign experience, causal complex of crime, factor analysis of terrorism, prevention of crime.

Вопросы терроризма сегодня - приоритет во всех программах по обеспечению безопасности. Он стал явлением мирового масштаба, и между большинством террористических групп существуют сильные связи. Многие из них джихадисты, и они ожесточенно противопоставляют любому западному или неисламскому влиянию, или организации. Кроме того, многие террористы являются гражданами тех обществ, которые они хотят разрушить. Поэтому первостепенную важность для служб, отвечающих за безопасность, имеет информация разведывательного характера и подготовка к ведению борьбы против терроризма. К числу таких служб относятся полиция, силы безопасности, государственные органы и частные организации. Необходимой интеграции их усилий препятствуют ведомственные бюрократические сложности и потакание удерживанию имеющейся информации службами безопасности и разведкой. Но уже есть признаки того, что такие барьеры будут преодолены.

По всему миру произошло множество случаев, которые относятся к терроризму. Они варьируют от арестов, обвинений, вынесения судебных решений, пересмотра материалов и реальных происшествий, когда теракты направлены против граждан. Гораздо важнее отметить сначала, что мишенью террористов являются граждане. Они не нападают на правоохранительные органы, военных и силы безопасности, потому что эти организации слишком хорошо проинструктированы и подготовлены. Вместо этого террористы ищут легкоуязвимые мишени, например, транспортную систему аэропорт, стадион или культурный центр.

Но терроризм на самом деле представляет собой еще одно из направлений деятельности полиции и сил безопасности. Потенциально катастрофические последствия терроризма придают дополнительную остроту данной проблемы. Для борьбы с этим видом преступности в большинстве стран мира созданы специальные полицейские и специальные службы, силы которых сосредоточены только на этом. В то же время многие крупные предприятия и организации начинают понимать, что терроризм - повседневная реальность их корпоративного существования. Это заставляет их уделять больше внимания и ресурсов этому вопросу. В целом сейчас существует немалочисленное сообщество, которое ведет борьбу против терроризма, и ему необходимо взаимодействовать, опираясь на опыт и имеющиеся данные. Но так ли это происходит?

Вначале рассмотрим общие подходы к борьбе с терроризмом. Подходы к борьбе с терроризмом тесно взаимосвязаны. С одной стороны, вооруженная борьба. Этот подход рассматривает терроризм, в основном, как военную угрозу, которая требует максимального применения силы, чтобы вывести из строя врага, нейтрализуя, таким образом, угрозу. Этот

подход оправдывает разрушение баз террористов, убийство террористов и неограниченное использование методов сбора разведывательной информации в соответствии с Законами войны и, в частности, Принципом пропорциональности, который гласит, что применение насилия должно быть пропорционально угрозе. С другой стороны, используется правоохранный подход к борьбе с терроризмом. Так, цель - вывести из строя террористов путем использования правовой системы с минимальным применением силы. Эти подходы включают уголовное расследование (с обеспечением правовой защиты, правами субъектов и ограничениями на сбор информации разведывательного характера, которая гарантирует гражданские свободы субъектов) и законный процесс. Если первая цель в вооруженной борьбе – поражение врага, то первая цель правоохранный подхода – требовать соблюдения закона и сохранения правопорядка (хотя это может потребовать полного разрушения террористической сети через уголовное расследование и преследование ее членов в судебном порядке) и надлежащее судопроизводство. Если первостепенная цель при военном подходе предполагает поражение врага, то первичная цель правоохранный подхода – принуждение к исполнению закона и поддержание правопорядка (хотя это может потребовать полного уничтожения террористической сети через уголовное расследование и преследование ее членов в судебном порядке).

Большинство демократических стран используют правоохранный подход к борьбе с терроризмом в своей стране, но небольшая часть стран, придерживается военной установки в отношении операций по борьбе с терроризмом за пределами границ своего государства, особенно в странах с низким социально-политическим развитием или неуправляемых регионах мира. Несмотря на то, что многие страны не применяют военный подход в пределах их государственных границ, отработка правоохранный подхода проявляет удивительное разнообразие в рамках правового и следственного подхода в борьбе с терроризмом.

Далее остановимся на правовых подходах к борьбе с терроризмом. В недавнем отчете для Британского Парламента независимый обозреватель по проблеме законодательства, связанного с борьбой против терроризма, Лорд Карлайл (Lord Carlile) определил четыре различные правовые модели, практикуемые в демократических странах для борьбы с терроризмом [10, с. 18-19]. Первая модель утверждает, что террористические преступления адекватно решаются с использованием существующего уголовного права и что использование имеющихся статутов – наилучший способ гарантии гражданских свобод. Террорист, совершивший теракт, который привел к смерти многих людей, может быть обвинен в совершении убийства, предстать перед судом и быть наказанным соответствующим образом.

Вторая модель демонстрирует, что терроризм – особо отвратительное преступление, которое заслуживает своего собственного определения. Эта модель доказывает, что существующие уголовные статуты могут быть использованы в преследовании террористических преступлений по закону, но при наличии дефиниции терроризма допускают дополнительные положения, превращая террористические преступления в отягченную версию существующих уголовных преступлений и, таким образом, в отношении них могут применяться более серьезные наказания.

Третья модель доказывает, что терроризм представляет достаточно весомую угрозу, чтобы быть обеспеченным не только правовой дефиницией, но также собственной категорией преступлений. И вместо того, чтобы гарантировать гражданские свободы, террористическим преступлениям необходимо дать точную (конкретную) дефиницию и сосредоточиться

только на «ключевых» видах террористической деятельности (например, непосредственном планировании и исполнении террористического акта).

Наконец, четвертая модель свидетельствует в пользу более обобщенной дефиниции терроризма и включает существенно большее количество видов деятельности под прикрытием того, что называется терроризм. Этот подход позволяет правоохрнительным органам быть более проактивными при проведении расследования и преследования по закону содействующей терроризму деятельности, например, вербовке и идеологической обработке. Но он потенциально ограничивает гражданские свободы при помощи противозаконных видов деятельности, которым можно дать определение, как использование свободы речи и свободы общения.

Демократические страны существенно отличаются друг от друга в плане полномочий в отношении задержания подозреваемых до того, как им будет предъявлено обвинение. Задержание подозреваемых до предъявления обвинения может быть полезным контртеррористическим приемом, поскольку он удерживает подозреваемых террористов от планирования и исполнения террористического акта. В то же время он крайне запретителен с точки зрения гражданских свобод, лишая человека свободы без надлежащей правовой процедуры. В Израиле законодательство позволяет министру обороны задерживать человека на срок до шести месяцев (хотя ордер на арест может быть возобновлен на дополнительный период времени), при условии, что задержанный предстанет перед старшей судьей в течение 48 часов со времени его или ее задержания. Судья может освободить задержанного, одобрить ордер на арест или изменить условия ареста [11, с. 34-36].

В Великобритании Закон о терроризме от 2006 г. разрешает властям содержать под арестом лиц, подозреваемых в ведении террористической деятельности, до 28 дней без предъявления им обвинения при условии, что задержание санкционировано судьей строго для сохранения доказательств вины, допроса подозреваемого или принятия решения о том, предъявить ли подозреваемому обвинение или депортировать из страны. Более того, через 14 дней продление ареста требует одобрения судьи Высокого суда. Британский подход отличается от израильского, это более правовой процесс, направленный на содействие дальнейшему расследованию, тогда как в Израиле в дополнение к разрешению завести дело в то время, пока задержанный находится под арестом, и это также превентивная мера в отношении задержанного, не позволяет ему продолжать действовать и осуществлять террористическую деятельность.

Австралийский подход основывается, главным образом, на государственных законах. В некоторых австралийских штатах подозреваемые в террористической деятельности могут быть задержаны на период до 14 дней, но такое задержание призвано только предотвратить готовящийся террористический акт, но не содействовать расследованию. Следовательно, задержанных не допрашивают в течение 14 дней. Если правоохрнительные ведомства хотят допросить человека в отношении предполагаемого теракта, они могут задержать его или ее на срок, не больший, чем 48 часов до предъявления обвинения, что является аналогичной процедурой при расследовании обычного уголовного преступления [9, с. 10-12].

Во Франции человек может быть задержан до предъявления обвинения вначале на срок до шести дней в случае серьезной угрозы, включая терроризм. После этого судья может продлить период содержания под стражей на еще одну неделю, а затем дело передается магистрату, ведущему допрос. Во Франции специальные судьи проводят расследование, и такой судья имеет полномочия на продление срока содержания под стражей, пока задер-

жанному не предъявлено официальное обвинение (таким образом, правоохранительному ведомству дается время на то, чтобы возбудить уголовное дело). Как показывают эти разнообразные подходы, практика задержания подозреваемых до предъявления обвинения в различных странах варьирует [2, с. 18-19].

В различных странах мира привлекается различное сочетание служб или ведомств, занимающихся борьбой против терроризма. Некоторые государства сориентированы на более правоохранительную структуру, тогда как другие – на разведывательное ведомство или службу безопасности страны. В Великобритании расследование по фактам террористической деятельности проводит Британская служба безопасности (известная как MI5). MI5 – это ведомство, занимающееся разведкой и безопасностью и не имеющее правоохранительных полномочий. Поскольку оно небольшое, состоит только из нескольких тысяч человек, оно полагается на местные полицейские силы, которые обеспечивают большую часть его разведывательных инициатив и большую часть (пешей) работы на «земле». В Великобритании нет национальных полицейских сил, скорее местные полицейские департаменты. В каждом местном полицейском департаменте есть спецподразделение. Его сотрудники прошли проверку и подготовку у MI5 и работают в полную силу как глаза и уши MI5 «на земле», выполняя указания и оказывая помощь в сборе информации. Дело MI5 – разведка, а не возбуждение уголовных дел. Полиция также вовлечена в возбуждение дел через национальное следственное ведомство – Управление по борьбе с терроризмом (Counterterrorism Command, SO15), которое входит в состав самого крупного полицейского подразделения - Столичную полицию Лондона (также известную как Скотланд-Ярд) [3, с. 10-11].

Возможно, взгляд на учебный курс по противодействию терроризму, который регулярно проводится в Глазго, ответит на некоторые вопросы сотрудничества по противодействию терроризма. Многие эксперты по проблеме борьбы с терроризмом обладают богатым личным опытом и глубоким знанием проблемы. У них простое кредо - только при постоянном обучении и совершенствовании способов получения оперативных данных можно эффективно противостоять терроризму. Все службы и организации должны объединить свою практику и опыт [8, с. 6-7].

В Великобритании сотрудники, занимающиеся борьбой с терроризмом, подробно рассказывают о многочисленных терактах, взрывах, угрозах взрыва бомбы, похищении людей и другой террористической деятельности. Содержание курса настолько же увлекательно, насколько и страшно. Основная идея курса состоит в том, что преступления сами собой не прекратятся, и только постоянная бдительность на должном уровне может удержать террористов от нападений или помочь отразить их атаки.

От компьютерного гиганта IBM на учебных курсах присутствует команда специалистов по безопасности, которая ведет работу в Великобритании, Европе, на Дальнем Востоке и в Африке. IBM - всемирный символ американского престижа, поэтому все его организации и сотрудники являются наиболее вероятными мишенями для экстремистов. В настоящее время IBM и другие крупные организации заняли проактивную позицию и установили хорошие связи с соответствующими службами безопасности и местной полицией [7, с. 155-156].

Хорошим примером такого сотрудничества в действии является «Проект Гриффин», программа полиции Лондона, которая проводится в 26 полицейских подразделениях Великобритании, включая Столичную полицию. В рамках проекта проводятся консультации и обучение менеджеров, специалистов по вопросам безопасности, сотрудников крупных организаций в Лондоне. Основные темы - обеспечение безопасности, борьба с терроризмом и

информирование о враждебных проявлениях. В «Проекте Гриффин» три основных направления: борьба против терроризма, взаимодействие и реагирование в чрезвычайной ситуации. Цель программы - повысить и расширить возможности персонала служб безопасности и сотрудников, работающих с гражданами. Такой форум - идеальная возможность для оперативных сотрудников обменяться опытом и полезной информацией. Если странам не удастся установить отношения никаких барьеров, в будущем их ждет серьезная проблема. «Проект Гриффин» - наиболее эффективная программа. Как признают все участники, такой обмен информацией отражается на всех регионах. Поэтому IBM считает курсы такие проекты обладают прекрасной возможностью узнать, как можно больше об угрозе терроризма и деятельности вне Великобритании от очень опытных оперативных сотрудников, которые работали во многих регионах мира. Новые знания будут включены в процедуры, которые выстраивались многие годы, особенно в те, которые связаны с обеспечением безопасности. Цель IBM в вопросах безопасности - иметь в своем распоряжении самые лучшие методы и опыт, которые передаются через команду по кризисному управлению для дальнейшего их применения на практике. В каждом регионе мира свой уровень угрозы терроризма, поэтому необходимо постоянно быть на связи с другими крупными организациями и сообществом, обеспечивающим безопасность. В вопросах безопасности не может быть конкуренции [12, с. 21].

Присутствие на таких курсах и сотрудничество по вопросам безопасности позволяет IBM и другим гражданским организациям проводить проверку имеющихся процедур с точки зрения их соответствия современному уровню и требованиям. Это также компонент профессионального совершенствования менеджеров по безопасности - быть в курсе новейшей информации, даже если у них уже есть солидный опыт в этой области. Полиции необходимо постоянно обновлять сведения о возможных мишенях террористов. Нет смысла вести себя так, как будто имеющаяся информация - исключительно для полиции.

Сегодня террористы и организованная преступность - часть одной и той же проблемы. Организованная преступность отслеживает процедуры, устанавливаемые полицией и службой безопасности, проводит быструю оценку рисков, принимает простой план, получает прибыль, спонсируя таким образом террористов, и идет дальше. Наши проблемы лежат в области бюрократических барьеров и вялых механизмов реагирования. Информация оперативного характера должна стать общим источником для всех заинтересованных сторон, не только полиции и служб безопасности [6, с. 596-602].

В Канаде деятельность по поддержанию правопорядка, включая проведение операций по борьбе с терроризмом, осуществляют национальные полицейские силы – Королевская Канадская конная полиция (КККП). КККП функционирует как национальная полицейская сила, принуждая к исполнению федерального закона, и как сила, по договору выполняющая полицейскую работу для всех, за исключением двух, канадских провинций и территорий. КККП выполняет местные правоохранительные услуги для большинства муниципалитетов страны. В юрисдикциях с провинциальными или муниципальными полицейскими силами КККП работает с этими подразделениями. Во всех случаях КККП работает с Канадской службой безопасности и разведки (КСБС), которая создана по образу британской MI5 [1, с. 54-59].

У австралийцев тоже есть эквивалент MI 5, известный как Австралийская организация по безопасности и разведке (АОБР). В Австралии поддержание правопорядка – это деятельность, осуществляемая на государственном уровне, хотя у австралийцев есть нацио-

нальные полицейские силы, известные как Австралийская федеральная полиция (АФП), и, следовательно, полиция штатов. Австралийская федеральная полиция работает совместно с Австралийской организацией по безопасности и разведке по вопросам расследования террористических актов [4, с. 37-41].

Во Франции и других странах, которые следуют французской судебной модели, правоприменение осуществляют национальные полицейские силы (Police Nationale) и военная полиция (Gendarmerie Nationale). Эти подразделения контролируют гражданское население и подчиняются Министерству внутренних дел, а не Министерству обороны.

В Европе Министерство внутренних дел (или Home Office в Великобритании) – это почти всегда кабинетное министерство, которое следит за правоприменением. И тот факт, что жандармерия входит в их компетенцию, означает, что она на самом деле является более правоохранительным подразделением, сотрудники которого носят военную форму, нежели военным полицейским подразделением. Во Франции также есть несколько разведывательных служб, которые занимаются борьбой с терроризмом. Самое известное из них – Центральный директорат (управление) внутренней разведки (Central Domestic Intelligence Directorate, DCRI), который в чем-то напоминает ФБР, а именно, в том, что они занимаются сбором информации разведывательного характера и проводят расследования с целью возбуждения уголовного дела [5, с. 42-48].

Рассмотренный опыт зарубежных моделей противодействия терроризма дает ощущение полноты и разнообразия подходов к борьбе с терроризмом в различных развитых индустриальных странах. Правоохранительные органы нашей страны могут извлечь пользу из знакомства с законодательными актами, стратегиями, учреждениями и практикой, используемой международными партнерами, с тем, чтобы определить, какие элементы могут быть полезными и применимыми для Российской Федерации и отдельных юрисдикций. Законы и практика каждой страны - это продукт истории, правовой системы, учреждений и менталитета народа и проблем, которые стоят перед страной. Ни один подход нельзя просто перенести из одной страны в другую, но международный положительный опыт и подходы могут и должны быть изучены правоохранительными ведомствами нашей страны, чтобы усовершенствовать ее политику и процедуры, располагая их таким образом, чтобы как можно лучше защитить Российскую Федерацию от угрозы терроризма.

Литература:

1. Базаркина Д.Ю. Корни этнорелигиозного терроризма в Европейском Союзе и Латинской Америке: общее и особенное // Международные отношения. - 2012. - №1.
2. Документальное подтверждение наличия террористической деятельности в Европейском Союзе // Полис Профэшнл Великобритания, 2012. № 302. 3 мая.
3. Динджли Дж. Тенденции терроризма в мире // ИНТЕРСЕК. 2004, Том 14. № 5 май.
4. Кобец П.Н. Уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки, направленное на противодействие актам терроризма: опыт и проблемы. Актуальные проблемы современного мира в разрезе общественных наук. Сборник научных трудов / Под ред. Л.Ф. Костриченко. Вып. 2. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РАЭ» Минэнерго России, 2014.
5. Кобец П.Н. Анализ уголовного законодательства по противодействию терроризма в Великобритании, ФРГ и Франции. Актуальные проблемы современного мира в разрезе об-

ществленных наук. Сборник научных трудов / Под ред. Л.Ф. Костриченко. Вып. 2. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РАЭ» Минэнерго России, 2014.

6. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия // Полицейская деятельность. 2016. №6.

7. Тесфай Н. Горячие точки субсахарской части Африки // ИНТЕРСЕК Журнал по вопросам международной безопасности Великобритании. 2015. Том 25. № 10 ноябрь-декабрь.

8. Хенман М. Региональные угрозы безопасности в 2016г. Активизация некоторых террористических группировок // ИНТЕРСЕК Журнал по вопросам международной безопасности Великобритании. 2015. Том 25. № 10, ноябрь-декабрь.

9. Kolesnikova L. Women and extremism // INTERSEC The Journal of International Security Great Britain. 2015. Vol.25. №8 September.

10. Morag N. Fighting Terrorism: International Models for Law Enforcement Police Chief // The official publication of the International Association of Chiefs of Police (IACP) USA. 2013. Vol. 80. №6 June.

11. Mackay D. Joint operation // INTERSEC The Journal of International Security Great Britain. 2008. Vol. 18. №6, June.

12. Somerville N. Open source // INTERSEC The Journal of International Security Great Britain. 2015. Vol. 25. №5 May.

References:

1. Bazarkina D.Ju. Kornj jetnoreligioznog terrorizma v Evropejskom Sojuze i Latinskoj Amerike: obshhee i osobennoe // Mezhdunarodnye otnoshenija. - 2012. - №1.

2. Dokumental'noe podtverzhdenie nalichija terroristicheskoj dejatel'nosti v Evro-pejskom Sojuze // Polis Profjeshnl Velikobritanija, 2012. № 302. 3 maja.

3. Dindzhli Dzh. Tendencii terrorizma v mire // INTERSEK. 2004, Tom 14. № 5 maj.

4. Kobec P.N. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Soedinennyh Shtatov Ameriki, napravlennoe na protivodejstvie aktam terrorizma: opyt i problemy. Aktual'nye problemy sovremennogo mira v razreze obshhestvennyh nauk. Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. L.F. Kostriченко. Vyp. 2. – Voronezh: Voronezhskij CNTI – filial FGBU «RAJe» Minjenerogo Rossii, 2014.

5. Kobec P.N. Analiz ugolovnogo zakonodatel'stva po protivodejstviju terrorizma v Velikobritanii, FRG i Francii. Aktual'nye problemy sovremennogo mira v razreze obshhestvennyh nauk. Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. L.F. Kostriченко. Vyp. 2. – Voronezh: Voronezhskij CNTI – filial FGBU «RAJe» Minjenerogo Rossii, 2014.

6. Kobec P.N. Analiz prirody terrorizma i ego determinirujushhih faktorov v uslovijah serediny vtorogo desjatiletija XXI stoletija // Policejskaja dejatel'nost'. 2016. №6.

7. Tesfaj N. Gorjachie točki subsaharskoj chasti Afriki // INTERSEK Zhurnal po vo-prosam mezhdunarodnoj bezopasnosti Velikobritanii. 2015. Tom 25. № 10 nojabr'-dekabr'.

8. Henman M. Regional'nye ugrozy bezopasnosti v 2016g. Aktivizacija nekotoryh terroristicheskih gruppirovok // INTERSEK Zhurnal po voprosam mezhdunarodnoj bezopasnosti Velikobritanii. 2015. Tom 25. № 10, nojabr'-dekabr'.

9. Kolesnikova L. Women and extremism // INTERSEC The Journal of International Security Great Britain. 2015. Vol.25. №8 September.

10. Morag N. Fighting Terrorism: International Models for Law Enforcement Police Chief // The official publication of the International Association of Chiefs of Police (IACP) USA. 2013. Vol. 80. №6 June.

11. Mackay D. Joint operation // INTERSEC The Journal of International Security Great Britain. 2008. Vol. 18. №6, June.

12. Somerville N. Open source // INTERSEC The Journal of International Security Great Britain. 2015. Vol. 25. №5 May.

— ● —

Сведения об авторе

Петр Николаевич **Кобец**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ОО НКСиПНК ЦООНИР, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (Москва, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 343.97

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РУССКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ ИМ. Я.А. КОМЕНСКОГО В ПРАГЕ: РАБОТЫ ПО БОРЬБЕ И КОРРЕКЦИИ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

А.А. Костригин, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблематика научного наследия российского зарубежья первой половины XX в. Внимание уделяется вопросам детской криминальной психологии, детской преступности и беспризорности. Анализируется творчество русских ученых эмигрантов, работавших в Русском педагогическом институте им. Я.А. Коменского в Праге – А.В. Маклецова и В.М. Левитского. Впервые публикуется учебная программа курса «Русский опыт борьбы с детской преступностью и порочностью». Анализируется студенческий реферат «Факторы детской преступности в условиях советской жизни» (архивный материал). Студенческие рефераты являются отражением философских и методологических той научной школы, к которой студенты принадлежат.

Ключевые слова: российское зарубежье, криминология, криминальная психология, детская преступность, детская беспризорность, история науки, студенческие рефераты, А.В. Маклецов, В.М. Левитский, Русский педагогический институт, учебные программы, научная школа.

STUDENT RESEARCH ACTIVITIES AT COMENIUS RUSSIAN PEDAGOGICAL INSTITUTE IN PRAGUE: WORKS ON STRUGGLE AND CORRECTION OF CHILD CRIME IN SOVIET RUSSIA

Abstract. In the article the problems of the scientific heritage of the Russian abroad community of the first half of the 20th century are considered. Attention is given to the issues of child criminal psychology, child crime and homelessness. The work of Russian scientists-emigrants, who worked at the Comenius Russian Pedagogical Institute in Prague - A.V. Makletsov and V.M. Levitsky, are analyzed. For the first time, the curriculum of the course "Russian experience in combating child crime and depravity" is published. The student's essay "Factors of child crime in the conditions of Soviet life" (archival material) is analyzed. Student essays are a reflection of the philosophical and methodological science school to which students belong.

Keywords: Russian abroad community, criminology, criminal psychology, child crime, child homelessness, history of science, student essays, A.V. Makletsov, V.M. Levitsky, Russian Pedagogical Institute, educational programs, scientific school.

В настоящее время большое внимание уделяется изучению истории российского зарубежья [5; 11; 12; 20; 24; 25; 31], в частности, его научного наследия [1; 32] в области философии [8; 9; 10; 18], педагогики [3; 4; 21; 22; 26; 30], психологии [13; 14; 15; 16; 19; 27; 33; 34], литературы [2], права [23], востоковедения [35]. Данная область исследований является одной из наиболее неизвестных и дискуссионных страниц истории нашей страны. С одной стороны, необходимо максимально полно осветить всех биографии всех людей, покинувших страну после революции 1917 г., т.к. значительная часть имен и их трудов до сих пор оста-

ется малоизвестными; с другой – встроенность в мировое сообщество и в культуру стран, где остановились наши соотечественники, накладывали определенное влияние на их самосознание, взгляды, науку и творчество. Безусловно, научное наследие российских эмигрантов является неотъемлемой частью российской истории, но в то же время – оно становится частью истории и тех стран, где работали эмигранты. С этим связаны и сложности изучения творчества деятелей русского зарубежья.

Мы обратимся к такой области научной деятельности русской эмиграции, как детская криминология и криминальная психология. Среди наиболее известных криминологов в России и российском зарубежье в первой половине XX в. можно отметить М.Н. Гернета, С.К. Гогеля, А.А. Жижиленко, Н.С. Тимашев, С.Н. Трегубов, И.Я. Фойницкого, В.Ф. Чижана, М.П. Чубинский и др. Вопросами детской преступности занимались В.М. Левитский, А.В. Маклецов и др.

Последние ученые входят основной круг криминологов «Русской Праги». Если об Александре Васильевиче Маклецове (1884-1948) есть достаточное количество материалов [17; 28], то о Валерии Михайловиче Левитском (?-1946) мы сейчас знаем не так много [28]. Оба ученых преподавали в Русском педагогическом институте им. Я.А. Коменского в Праге (1922-1926 гг.) [11; 14]: А.В. Маклецов читал курс «Охрана детства и детская преступность», В.М. Левитский – «Борьба с беспризорностью» и семинарий «Русский опыт борьбы с детской преступностью и порочностью» [6].

На данный момент мы обладаем только программой семинария «Русский опыт борьбы с детской преступностью и порочностью». Курс состоял из 5 двухчасовых лекций и 2 экскурсий в Чешские учреждения по борьбе с беспризорностью. Приведем программу здесь (публикуется впервые).

«1. Русские дети наших дней. Беспризорностью по русск. законам и практике. Причины развития дет. беспризорности в России и виды ее. Характеристики типичных социально больных семей. Дети труженики в России. “Ничьи дети”. Последняя ступень беспризорности: порочные малолетние. Бродяги, нищие, профессиональные воришки, проститутки, уличные хулиганы. Примеры из русской практики. Беспризорные в школе и жизни.

2. Борьба с беспризорностью и порочностью. Основные принципы работы. Русские организации. Идеиная зависимость от Америки и Зап. Европы. Оригинальные пути в работе: клубы и трудовые колонии С.Т. Шацкого, аудитории Зеленко, Москов. артели. Общая характеристика русских учреждений. Отношение к беспризорным государства, местных самоуправлений. Беспризорные и суд. Воспитательные колонии. Работа их, итоги.

3. Русский суд для малолетних. Особенности его организации и условий работы. Работа судьи, попечителей, вспомогательных учреждений. Борьба с детской проституцией. <...> Иллюстрации из подлинных дел русских судов. Общие направления работы.

4. Борьба с беспризорностью в дни войны. Новые учреждения и приемы работы. Проект попечительных Судов Временного Правительства. Положение в 1917 г. Реформы сов. власти 1918-1921 гг. Теория и практика в 1922-24 гг. Борьба с беспризорностью в наши дни.

5. Итоги русского опыта. Схемы работы при новой организации. Подготовка личного персонала, как главнейшее условие успеха в работе. Характеристика отдельных видов поддержки и помощи. Что дает работа над беспризорными юристу, врачу, педагогу. Ее значение в наше время.

1 экскурсия – ознакомление с центральными учреждениями Чехословацкой Республики по охране и помощи беспризорным детям.

2 экскурсия – ознакомление с работой Особых Судов и, если окажется технически выполнимым, с воспитательной трудовой колонией для беспризорных и порочных» [6, Л. 122-122об.].

Можно отметить, что данный курс охватывает как исторические, социологические, психологические, так и юридические и профилактические вопросы организации работы с беспризорными детьми. Особенно В.М. Левитский касается, исходя из названия курса, именно российской специфика данной области.

Обучаясь по данному пособию, студенты могли иметь и практический опыт – экскурсии являются замечательным элементом начального освоения навыков деятельности.

Помимо усвоения знаний в рамках аудиторной работы, студенты необходимо было писать рефераты по проблемам детской беспризорности и преступности. Среди таковых были рефераты на темы «Роль и деятельность врачей при особом суде для малолетних», «Причины детской преступности», «Охрана детства в Чехословакии», «Факторы детской преступности в условиях советской жизни».

Рассмотрим здесь только один реферат, т.к. рассмотрение всего корпуса и студенческих рефератов, и работ русских криминологов-эмигрантов заслуживает более широкой статьи.

Реферат на тему «Факторы детской преступности в условиях советской жизни» был написан Лидией Фаддеевной Фан-дер-Флит (1878-1970), женой инженера и специалиста в области прикладной механики, кораблестроения, аэродинамике Александра Петровича Фан-дер-Флита (1870-1941) [29, С. 242-243].

Цитируя П.И. Люблинского, студентка пишет: «Изучение преступности, как и всякого другого массового соц. явления может быть поставлено правильно, только тогда, если в основание его будут положены факторы наблюдения, обладающие наибольшей объективностью» [7, Л. 1].

Приводя и сравнивая количество осужденных несовершеннолетних с конца XIX в. до первых лет Советской России, Л.Ф. Фан-дер-Флит отмечает, что факторами то увеличения, то снижения этого количества являются, во-первых, периодическое изменение законодательства и уголовного кодекса (изменение статей и строгости наказания; изменение возрастных характеристик), и во-вторых, происходившие социальные изменения – революционные движения, военное время, экономические кризисы и т.п.

Студентка так характеризует положение детской преступности в первые годы советской власти: «Перестройка соц. жизни повлекла за собой: понижение общего уровня жизни, оскудение крупных центров, сиротство, раннее вступление в трудовую жизнь, трудность обеспечения себя средств к жизни и жесткую борьбу за существование с самых ранних лет. Присоединив к этому заброшенность, отсутствие общественных забот, ядовитых соблазнов улицы, плохие физические и моральные условия среды, дурную наследственность, мы пойдем в какой степени способствовала жизнь в Советской России развитию этих факторов детской преступности» [7, Л. 5].

Приводится классификация правонарушений: государственные (выезд за границу без разрешения властей), хозяйственные (нарушения правил о торговле и сбыт спиртных напитков), против личности (хулиганство и драки, телесные повреждения, убийства, изнасилование и растление, оскорбление), имущественные (кражи, разбой, бандитизм и грабеж, присвоение и растрата, мошенничества, вымогательства, подлог, умышленное повреждение

имущества) и против порядка управления (нищенство, празднотатание, дурное поведение в детских домах и побег, хранение огнестрельного оружия).

Объясняя причину повышения количества преступлений и преступного поведения детей в советские годы, Л.Ф. Фан-дер-Флит считает, что главными причинами являются подрыв привычных религиозных, моральных и нравственных устоев из-за революции, увеличивающееся бедственное положение населения, пример взрослых и отсутствие охраны детской психики: «Война и революция выбросили на улицу сотни тысяч сирот и полусирот, увеличивших чудовищную цифру беспризорных. Голод и разруха шли рука об руку по проточенной войной и революцией дороге и увеличивали кадры беспризорных, т.к. с одной стороны матери и отцы не могли уделить своим детям подросткам надлежащего времени из-за погони за хлебом насущным, а с другой стороны, благодаря расшатыванию коммунистической властью семейных устоев разница между поколениями все становилась больше и больше и юное беспризорное поколение оказалось исключительно под влиянием партийных коммунистических организаций да соблазнов улицы. Частое привлечение подростков к ответственной партийной работе воспитывало в них неудержимое самомнение и бесстыжее нахальство» [7, Л. 11-12]. И далее: «Каждый ребенок испытывает на себе определенные внушения, исходящие от окружающей среды и действует под их влиянием и поэтому его поведение определяется в значительной степени испытываемыми им влияниями. При этом сила социальных влияний на индивида увеличивается пропорционально массе и плотности ее, т.е. чем больший круг участников охвачен общением и чем теснее их взаимоотношение, тем испытываемое социальное влияние каждым индивидом больше. Этим и объясняется большое развитие детской преступности в больших городах. <...> Чем больше процветают в Советской России социальные отрицательные влияния, тем большая потребность в охраняющих малолетнего законодательствах и мероприятиях» [7, Л. 18-19].

Студентка занимает, конечно, отрицательное отношение к советской власти, т.к. из-за новой государственной формации она и ее однокурсники, и ее преподаватели оказались вне родины. Раз этот реферат был принят и так написан, значит такой взгляд был общим и распространенным среди эмигрантского сообщества. Однако если убрать эмоциональное отношение, значительная часть правды кроется в этих словах: новая власть пока еще не сформировала способы борьбы с преступностью и организации общества.

Перед сообществом историков науки стоит актуальная задача исследования научного наследия деятелей российского зарубежья, анализируя которые мы сможем увидеть как оригинальные научные концепции, так и гражданскую и мировоззренческую позицию.

Литература:

1. Борисов В.П. Истоки и формирование российского научного зарубежья // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: В 2 кн. Кн. 2 / Под общ. ред. Е. П. Челышева, Д. М. Шаховского. М. : Специализир. изд.-торг. предприятие «Наследие», 1994. С. 284-291.
2. Булдакова Ю.В. Дневник писателя как феномен литературы русского зарубежья 1920-1930-х гг. : типология и поэтика жанра : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01. Киров, 2010. 189 с.
3. Волошина В.Ю. Подготовка научно-педагогических кадров в вузах русского зарубежья в 1920-1930-е гг // Вестник Томского государственного университета. 2005. №. 288. С. 176-181.

4. Вульфсон Б.Л. Педагогическая компаративистика российского зарубежья (1920–1930 гг.) // Педагогика. 2001. № 2. С. 88–95
5. Ганин В.В. Профессура и студенчество Русского юридического факультета в Праге (1922-1930-е гг.) // Юридическое образование и наука. 2005. № 3. С. 37-43.
6. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ) (Москва). Ф. Р5773. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАРФ. Ф. Р5773. Оп. 1. Д. 85.
8. Евлампиев А.В. Исследование проблемы духовно-нравственного воспитания в трудах мыслителей российского эмигрантского зарубежья // В мире научных открытий. 2012. № 5. С. 11-24.
9. Ермичев А.А. Философское содержание журналов русского зарубежья (1918-1939 гг.). СПб.: Изд-во РХГА, 2012.
10. Жданова Г.В. Идеино-политические течения русского зарубежья начала XX столетия // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2010. № 3. С.64-75
11. Ковалев М.В. Русский институт в Праге (1922–1938 годы) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 1: История. С. 121–134.
12. Командорова Н.И. Русская Прага. М.: Вече, 2009. 352 с.
13. Костригин А.А. «История души» П.С. Авсенева как психологическая дисциплина // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2015. № 3-4. С. 20-29.
14. Костригин А.А. Педагогическая деятельность психологов-эмигрантов в Русском народном университете в Праге в первый год его работы (1923-1924) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 6. С. 227-240.
15. Костригин А.А. Психиатр Г.Я. Трошин в Праге: психопатологические исследования // Школа В.М. Бехтерева: от истоков до современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 160-летию со дня рождения Владимира Михайловича Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. СПб.: Альта Аст-ра, 2017. С. 63.
16. Костригин А.А. Умозрительная и интроспективная психология в России и Российском зарубежье в конце XIX – первой трети XX века // Философия науки и техники в России : вызовы информационных технологий: сборник научных статей / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; под общ. ред. Н.А. Ястреб. Вологда : ВоГУ, 2017. С. 135-138.
17. Магуза А.О. Забытый ученый-эмигрант А.В. Маклецов и его криминалистические воззрения: к 125-летию со дня рождения // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 356-358
18. Масоликова Н.Ю. К истории российского педагогического зарубежья в Великобритании: Николай Адольфович Ганс (1888–1969) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2016. Т. 6. С. 153-164.
19. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. История российского научного зарубежья и психологическое сообщество // Методология и история психологии. 2011. Т. 6. № 2. С. 92-109.
20. Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Русские высшие учебные заведения Праги 1920-1930-х годов глазами эмигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2016. № 3. С. 96-106.
21. Мурашева С.Н. Педагогическое наследие русской зарубежной диаспоры в период с 1919 по 1929 годы: На примере Чехословакии, Болгарии, Королевства сербов, хорватов и

словенцев: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. Архангельск, 2002. 158 с.

22. Осовский Е.Г. Деятели общественно-педагогического движения и педагогики российского зарубежья. 20-50-е гг. XX в. 150 биографий / Под ред. О.Е. Осовского. Саранск, 1997. 99 с.

23. Пономарева В.П. Правовое наследие Юридического факультета в городе Харбине 1920-1937 // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С.209-214

24. Пронин Александр Алексеевич Российская эмиграция в отечественных диссертационных исследованиях 1980-2005 гг // Известия АлтГУ. 2009. № 4-1. С.168-176

25. Путятин В.С. Российские профессора югославских университетов : 1920-1941 : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.00, 07.00.03. Москва, 2010. 227 с.

26. Российское Зарубежье: образование, педагогика, культура. 20-50-е годы XX в. Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья. 20-50-е гг. XX в.» (Саранск, 16-18 окт. 1997 г.) / Под ред. чл.-кор. РАО, проф. Е. Г. Осовского. Саранск, 1998. 175 с.

27. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2: Психологические науки: XIX -первая половина XX в. / Авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2010. 124 с.

28. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 4: Юридические науки: XIX -первая половина XX в. / Авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2011. 220 с.

29. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 5: Инженерный науки: XIX - первая половина XX в. / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011.

30. Седова Е.Е. Педагогическое образование в русской межвоенной эмиграции // Педагогика. 2008. № 10. С. 79-90.

31. Серапионова Е.П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20-30-е гг.) / Отв. ред. М. А. Робинсон. М.: ИСБ, 1995. 196 с.

32. Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: к определению объема и содержания понятия «Российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2010. С. 75-94.

33. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные библиографии работ #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 38-48.

34. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 27-31.

35. Хисамутдинов А.А. Русские эмигранты-востоковеды в Харбине // Известия Восточного института. 2013. № 1 (21).

References:

1. Borisov V.P. Istoki i formirovanie rossijskogo nauchnogo zarubezh'ja // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii, 1917-1940: V 2 kn. Kn. 2 / Pod obshh. red. E. P. Chelysheva, D. M. Shahovskogo. M. : Specializir. izd.-torg. predpriyatie «Nasledie», 1994. S. 284-291.

2. Buldakova Ju.V. Dnevnik pisatelja kak fenomen literatury russkogo zarubezh'ja 1920-1930-h gg. : tipologija i pojetika zhanra : dissertacija ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.01.01. Kirov, 2010. 189 s.
3. Voloshina V.Ju. Podgotovka nauchno-pedagogicheskikh kadrov v vuzah russkogo zarubezh'ja v 1920-1930-e gg //Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. №. 288. S. 176-181.
4. Vul'fson B.L. Pedagogicheskaja komparativistika rossijskogo zarubezh'ja (1920–1930 gg.) // Pedagogika. 2001. № 2. S. 88–95
5. Ganin V.V. Professura i studenchestvo Russkogo juridicheskogo fakul'teta v Prage (1922-1930-e gg.) //Juridicheskoe obrazovanie i nauka. 2005. №. 3. S. 37-43.
6. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) (Moskva). F. R5773. Op. 1. D. 13.
7. GARF. F. R5773. Op. 1. D. 85.
8. Evlampiev A.V. Issledovanie problemy duhovno-nravstvennogo vospitanija v trudah myslitelej rossijskogo jemigrantskogo zarubezh'ja // V mire nauchnyh otkrytij. 2012. №. 5. S. 11-24.
9. Ermichev A. A. Filosofskoe sodержanie zhurnalov russkogo zarubezh'ja (1918-1939 gg.). SPb.: Izd-vo RHGA, 2012.
10. Zhdanova G.V. Idejno-politicheskie techenija russkogo zarubezh'ja nachala XX stoletija // Vestnik RUDN. Serija: Filosofija. 2010. №3. S.64-75
11. Kovalev M. V. Russkij institut v Prage (1922–1938 gody) // Vestn. NGU. Serija: Istorija, filologija. 2017. T. 16. № 1: Istorija. S. 121–134.
12. Komandorova N.I. Russkaja Praga. M.: Veche, 2009. 352 s.
13. Kostrigin A.A. Pedagogicheskaja dejatel'nost' psihologov-jemigrantov v Russkom narodnom universitete v Prage v pervyj god ego raboty (1923-1924) // Istorija rossijskoj psihologii v lichah: Dajdzhest. 2016. № 6. S. 227-240.
14. Kostrigin A.A. Psihiatr G.Ja. Troshin v Prage: psihopatologicheskie issledovanija // Shkola V.M. Behtereva: ot istokov do sovremennosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 160-letiju so dnja rozhdenija Vladimira Mihaj-lovicha Behtereva i 110-letiju Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo psihonevrologicheskogo instituta im. V.M. Behtereva. SPb.: Al'ta Astra, 2017. S. 63.
15. Maguza A.O. Zabytyj uchenyj-jemigrant A. V. Maklecov i ego kriminalisticheskie vozzrenija: k 125-letiju so dnja rozhdenija // Rossijskij kriminologicheskij vzgljad. 2009. № 1. S. 356-358
16. Masolikova N.Ju. K istorii rossijskogo pedagogicheskogo zarubezh'ja v Velikobritanii: Nikolaj Adol'fovich Gans (1888–1969) // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna. 2016. T. 6. S. 153-164.
17. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Istorija rossijskogo nauchnogo zarubezh'ja i psihologicheskoe soobshhestvo // Metodologija i istorija psihologii. 2011. T. 6. № 2. S. 92-109.
18. Mihal'chenko S.I., Tkachenko E.V. Russkie vysshie uchebnye zavedenija Pragi 1920-1930-h godov glazami jemigrantov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 2. Istorija. 2016. №. 3. S. 96-106.
19. Murasheva S.N. Pedagogicheskoe nasledie russkoj zarubezhnoj diaspory v period s 1919 po 1929 gody: Na primere Chehoslovakii, Bolgarii, Korolevstva serbov, horvatov i slovencev: dissertacija ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01. Arhangel'sk, 2002. 158 s.

20. Osovskij E.G. Dejatel'i obshhestvenno-pedagogicheskogo dvizhenija i pedagogiki rossijskogo zarubezh'ja. 20-50-e gg. XX v. 150 biografij / Pod red. O.E. Osovskogo. Saransk, 1997. 99 s.
21. Ponomareva V.P. Pravovoe nasledie Juridicheskogo fakul'teta v gorode Harbine 1920-1937 // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №2. S.209-214
22. Pronin Aleksandr Alekseevich Rossijskaja jemigracija v otechestvennyh dissertacionnyh issledovanijah 1980-2005 gg // Izvestija AltGU. 2009. №4-1. S.168-176
23. Putjatin V.S. Rossijskie professora jugoslavskih universitetov : 1920-1941 : dissertacija ... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.00, 07.00.03. Moskva, 2010. 227 s.
24. Rossijskoe Zarubezh'e: obrazovanie, pedagogika, kul'tura. 20-50-e gody XX v. Materialy Vtoroj Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Obrazovanie i pedagogicheskaja mysl' Rossijskogo zarubezh'ja. 20-50-e gg. XX v.» (Saransk, 16-18 okt. 1997 g.) / Pod red. chl.-kor. RAO, prof. E. G. Osovskogo. Saransk, 1998. 175 s.
25. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja. Vyp. 2: Psihologicheskie nauki: XIX -pervaja polovina XX v. / Avt.-sost. N.Ju. Masolikova, M.Ju. Sorokina. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ja im. A. Solzhenicyna, 2010. 124 s.
26. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja. Vyp. 4: Juridicheskie nauki: XIX -pervaja polovina XX v. / Avt.-sost. M.Ju. Sorokina. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ja im. A. Solzhenicyna, 2011. 220 s.
27. Sedova E.E. Pedagogicheskoe obrazovanie v russkoj mezhvoennoj jemigracii // Pedagogika. 2008. № 10. S. 79-90.
28. Serapionova E.P. Rossijskaja jemigracija v Chehoslovackoj Respublike (20-30-e gg.) / Otv. red. M. A. Robinson. M. : ISB, 1995. 196 s.
29. Sorokina M.Ju. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e versus russkaja nauchnaja jemigracija: k opredeleniju ob#ema i sodержanija ponjatija «Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e» // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna. M., 2010. S. 75-94.
30. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye bibliografii rabot #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 38-48.
31. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 27-31.
32. Hisamutdinov A. A. Russkie jemigranty-vostokovedy v Harbine // Izvestija Vostochnogo instituta. 2013. №1(21).

Сведения об авторе

Артем Андреевич **Костригин**, преподаватель кафедры психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); старший научный сотрудник, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва, Россия).

Юридические науки

УДК 34

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК СПОСОБ ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

А.В. Курсаев, Министерство внутренних дел России (Москва, Россия), e-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается административная преюдиция как инструмент повышения эффективности уголовной политики, средство предупреждения, как административных правонарушений, так и преступлений, позволяющее применять различный объем репрессии в зависимости от количества совершенных административных правонарушений.

Ключевые слова: преюдиция, средства, инструмент, правонарушение, права граждан.

ADMINISTRATIVE PREJUDICE AS WAY OF HUMANIZING OF CRIMINAL POLICY IN CRIMES AGAINST LABOUR RIGHTS OF CITIZENS

Abstract. The article deals with administrative prejudice as a tool to improve the efficiency of criminal policy, the means of prevention of both administrative offenses and crimes that can apply different amount of repression depending on the amount of administrative offences.

Keywords: prejudice, tools, tool, offense, rights of citizens.

Трудовые права граждан требуют соответствующей степени охраны со стороны государства, в том числе и путем применения уголовно-правовых мер воздействия в случае посягательства на них.

А.С. Курманов отмечает в этом случае применительно к преступлениям, предусмотренным главой 19 УК, что установление именно уголовной ответственности за посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации «вполне обоснованно, поскольку криминализация таких деяний основывается на признании особой значимости конституционных прав и свобод человека, исторических предпосылках возникновения анализируемых норм, степени общественной опасности преступлений анализируемого вида. При этом редкое применение некоторых статей, предусмотренных Главой 19 УК, не может свидетельствовать об отсутствии социальной потребности в криминализации анализируемых деяний» [2].

В то же время, нельзя допускать и избыточного использования уголовно-правовых средств при реализации властных полномочий, которое может привести к инфляции уголовного законодательства, немотивированному расширению круга объектов уголовно-правового воздействия и усилению ответственности, вызвать снижение юридико-технического уровня уголовного законодательства, рост числа фактически недействующих норм, утрату определенности положений закона, особенно касающихся формулирования диспозиций новых составов преступлений.

Продолжение и усиление тенденций развития уголовного права в направлении криминализации новых общественных отношений и пенализации составов преступлений при-

водит зачастую к явной избыточности уголовной репрессии. В этих условиях следование гуманистическим концепциям прав человека позволяет отнести его гуманизацию к приоритетным направлениям деятельности государства.

Как отмечает В.П. Кашепов, создание современной доктрины перспективного развития уголовного законодательства предполагает учет существующих форм уголовно-правового реагирования на совершенные преступления, задач защиты безопасности личности от преступных посягательств. Оно должно сочетаться с поиском возможности перехода от системы наказаний к использованию мер уголовно-правового воздействия, связанных не только с освобождением от ответственности или со смягчением наказания, но и с уголовно-правовым поощрением, без которого уголовная юстиция не способна успешно выполнять возложенные на нее функции (наказание в отсутствие процедур поощрения приобретает характер возмездия) и не может достигнуть цели исправления лиц, совершивших преступления [1].

Гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, находит свое выражение в том числе в требовании УК РФ соблюдать принцип экономии карательных средств. Принцип гуманизма отражает гуманизацию карательной политики государства, которая характеризуется как в ограничении применяемых к виновным лицам мер лишь минимально необходимыми и достаточными для достижения целей их исправления и превенции, так и в разработке и внедрении альтернативных уголовному наказанию мер воздействия на преступника [4].

В целях дальнейшей дифференциации мер юридической ответственности законодатель предусмотрел институт административной преюдиции, сущность которой состоит в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое из них административной ответственности юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия. Эти последствия состоят в оценке последнего из уголовно ненаказуемых правонарушений как преступления и, соответственно, возложении на правонарушителя уголовной ответственности.

К сожалению, при принятии УК РФ 1996 г. административная преюдиция при отсутствии научных и практических оснований была просто выброшена из него [3]. Т.Д. Устинова отметила по этому поводу, что отказ от административной преюдиции был недостаточно продуманным решением и «следует вновь обратиться к этому вопросу, учитывая особенности некоторых преступлений» [5].

Общеизвестным представляется факт, что совершению многих видов преступлений предшествует неоднократное совершение аналогичных, однородных административных правонарушений. Дуалистический подход к использованию административной и уголовной ответственности обусловлен тем, что, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, они имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты обеспечения законности и правопорядка и во многом дополняют друг друга. Административная преюдиция позволяет исключить избыточное использование уголовно-правовых средств при реализации властных полномочий за совершенное правонарушение.

Следствием этого явилось внесение в УК изменений, направленных на введение административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности за совершение отдельных общественно опасных деяний. Так, в настоящее время административная пре-

юдия предусмотрена в 9 статьях УК РФ (1161, 1511 157, 1581, 2121, 2154, 2641, 2841 и 3141).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П сформулировал правовую позицию о полном соответствии административной преюдиции Конституции Российской Федерации.

Административная преюдиция в этом случае, как крайне жесткий инструмент превенции преступлений и административных правонарушений, при одновременном сочетании с процессом декриминализации может стать одним из юридико-технических средств смягчения уголовного закона. Административная преюдиция выступает в качестве средства предупреждения, как административных правонарушений, так и преступлений, а также позволяет применять различный объем репрессии в зависимости от количества совершенных административных правонарушений, непосредственно связанных с исправлением виновного лица.

Таким образом, процессы декриминализации и административной преюдиции непосредственно связаны между собой.

Особенно актуальными данные выводы представляются для преступлений против трудовых прав граждан, большинство из которых относится к преступлениям небольшой тяжести. Соответственно, сотрудники правоохранительных органов зачастую уделяют недостаточное внимание раскрытию и расследованию таких преступлений. Налицо недооценка уголовно-правовых запретов и их низкая эффективность. В то же время государство осознает их степень общественной опасности и стремится создать комплекс правовых гарантий, которые позволят обеспечить конституционные права граждан в социально-экономической сфере.

Административная преюдиция в преступлениях против трудовых прав граждан позволит обеспечить действенную реализацию принципов уголовного права, связанных с экономией мер уголовной репрессии, сократив, таким образом, численность лиц, осужденных к лишению свободы. В то же время, как отмечает Е.В. Ямашева, существенным образом повысится роль уголовного законодательства в части его эффективности по предупреждению преступлений, поскольку лицо, совершившее административное правонарушение, предупреждено о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения еще одного такого же правонарушения [6].

Административная преюдиция также позволит снять проблему неприменяемости отдельных статей в главе 19 УК («мертвых норм»). Таким образом, административная преюдиция является важным инструментом повышения эффективности уголовной политики.

Литература:

1. Гуманизация современного уголовного законодательства / Под общ. ред. В.П. Кашепова. М. 2016. С. 19–20.
2. Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. док. юрид. наук. Екатеринбург. 2008. С. 11–12.
3. Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. 2007. № 5. С. 47.

4. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб. 2003. С. 147–149.

5. Устинова Т.Д. Расширение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 103.

6. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 75.

References:

1. Gumanizacija sovremennogo ugovnogo zakonodatel'stva / Pod obshh. red. V.P. Kashanova. M. 2016. S. 19–20.

2. Kurmanov A.S. Sostojanie i perspektivy razvitija ugovnogo zakonodatel'stva Rossii o zashhite konstitucionnyh prav i svobod cheloveka: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie: Avtoref. diss. dok. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2008. S. 11–12.

3. Luneev V.V. Problemy juridicheskikh nauk kriminal'nogo cikla // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 5. S. 47.

4. Pudovochkin Ju.E., Pirvagidov S.S. Ponjatie, principy i istochniki ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. SPb. 2003. S. 147–149.

5. Ustinova T.D. Rasshirenje ugovnoj otvetstvennosti za nezakonnoe predprini-matel'stvo // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 5. S. 103.

6. Jamasheva E.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoj prejudicii v ugovnom zakone Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 10. S. 75.

— ● —

Сведения об авторе

Александр Викторович **Курсаев**, кандидат юридических наук, главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента, Министерство внутренних дел России (Москва, Россия).

— ● —

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.И. Левшук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь), e-mail: Olga62122@mail.ru

Е.В. Костючук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь).

Аннотация. В статье анализируется ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, складывающаяся на территории Республики Беларусь. Предлагается возможный путь решения проблемы.

Ключевые слова: наркотические средства, оборот, милиция, взаимодействие.

PROBLEM OF DRUG ABUSE ON TERRITORY OF REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article analyzes the situation of the illegal trafficking of drugs prevailing in the territory of the Republic of Belarus. The possible way to solve the problem is suggested.

Keywords: drug trafficking, police, cooperation.

Человечество знакомо с наркотиками уже несколько тысяч лет. Люди разных культур и с разными целями потребляли их: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. В наше время наркотики стали реальной угрозой международного масштаба. В средствах массовой информации афишируют факты незаконной торговли ими и употребления, встречаются сообщения о смертельных случаях от передозировки наркотиками.

О наркоситуации в Республике Беларусь говорят следующие данные. В 2016 году выявлено 7748 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, из них 77,9 % уголовных наказуемых деяний, связанных с незаконным без цели либо с целью сбыта изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков. В рамках возбужденных уголовных дел из незаконного оборота изъято более 360 килограмм наркотических средств и свыше 109 килограмм психотропных веществ, более 2,8 тонн насвая. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности пресечено 36 каналов поставки и транзита наркотических средств и психотропных веществ. Установлена и пресечена деятельность 7 подпольных нарколабораторий, выявлено свыше 90 интернет-магазинов, созданных для реализации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Ограничен доступ к 18 сайтам, содержащим сообщения или материалы о наркоти-

ках. Выявлено 25 помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений¹.

За нарушение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 14.01.2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака» [3] в 2016 году в отношении более 130 человек составлены протоколы об административных правонарушениях. Из незаконного оборота изъято почти 8 тонн семян мака, наложено штрафов на общую сумму свыше 1,4 млрд. белорусских рублей, конфисковано 25 автомобилей.

Ежегодно в Республике Беларусь с численностью 9 499 644 человека от передозировки наркотиков умирает до 100 человек.

Анализ наркоситуации в стране показывает, что наркоманы ранее отдавали предпочтение марихуане, героину, метадону. Сейчас широкое распространение среди населения получили курительные смеси. Однако из-за отсутствия денежных средств на покупку спайса, отдельные лица выращивают коноплю в специальных помещениях (квартирах, гаражах), на дачных участках и в лесных массивах.

Наблюдается тенденция омоложения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Свидетельством тому является увеличение более, чем в 1,2 раза количества выявленных наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, средний возраст которых составляет 14-15 лет. «Модным» среди молодежи стало употребление спайса и насвая. Это связано с легкодоступностью данных препаратов. Такие сделки о реализации курительных смесей происходит посредством социальных сетей, а закладки спайса осуществляются в заранее оговоренных местах. По-прежнему психотропные вещества весьма распространены в молодежной среде. К таковым относятся амфетамины и галлюциногены, ЛСД и другие производные лизергиновой кислоты, представляющие исключительную опасность для человека. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности проводятся рейдовые мероприятия в местах массового отдыха молодежи. При этом основные усилия концентрируются на отработке дискотек и ночных клубов.

На территории Республики Беларусь профилактическая работа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов ведется активно, в частности со стороны органов внутренних дел. Она осуществляется путем выступления в учебных заведениях, трудовых коллективах на данную тематику; размещения материалов в средствах массовой информации; отработки увеселительных заведений [2]. Ежегодно в стране проводится специальная программа «Мак» с целью выявления и уничтожения незаконных посевов наркосодержащих растений (мака и конопли), изъятия из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, проведения профилактических мероприятий и разъяснительной работы среди населения. Проводятся межведомственные профилактические акции «Вместе против наркотиков», способствующие информированию общества о состоянии наркоситуации в Республике Беларусь и за ее пределами, пропаганде здорового образа жизни среди населения, предупреждению противоправного поведения в сфере оборота наркотиков. Обоснованно вносятся изменения в действующее уголовное и административное законодательство в сфере борьбы с незаконным оборотом

¹ Данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by> – Дата доступа: 25.02.2017.

наркотиков. Так, по инициативе Министерства внутренних дел в 2016 году в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях введена норма (статья 16.10.), устанавливающая ответственность за незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания, жевания. Также указанный закон дополнен статьей 17.15. «Непринятие мер по недопущению потребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» [1].

Учитывая наркоситуацию в Республике Беларусь и транснациональный характер правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, очевидно, что борьба с ними требует согласованных усилий государства и общества, организации эффективного взаимодействия с коллегами из других стран. На международном уровне проводится акция «Содружество против наркотиков», в рамках которой взаимодействуют правоохранительные органы Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана в сфере борьбы с незаконным оборотом новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств. Одновременно с целью повышения эффективности профилактической работы в данном направлении видится целесообразным усовершенствовать отечественное законодательство путем введения административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков, а также за нахождение несовершеннолетних в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Наркоконтроль: каждый последующий год не похож на предыдущий : газета «На страже». 2017. №8. С. 10, 15.
3. О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака: Декрет Президента Республики Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

References:

1. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarushenijah: 21 apr. 2003 g., № 194-Z: prinjat Palatoj predstavitelej 17 dek. 2002 g. : odobr. Sovetom Resp. 2 apr. 2003 g. : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 19.07.2016 g. // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.
2. Narkokontrol': kazhdyj posledujushhij god ne pohoZh na predydushhij : gazeta «Na strazhe». 2017. №8. S. 10, 15.
3. O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo regulirovanija oborota semjan maka: Dekret Prezidenta Respubliki Belarus', 14 janv. 2014 g., № 1 // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.

Сведения об авторах

Ольга Ивановна **Левшук**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Екатерина Владимировна **Костючук**, курсант 2 курса следственно-экспертного факультета, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

— ● —

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.И. Левшук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь), e-mail: Olga62122@mail.ru

Е.В. Костючук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь).

Аннотация. В статье анализируется ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, складывающаяся на территории Республики Беларусь. Предлагается возможный путь решения проблемы.

Ключевые слова: наркотические средства, оборот, милиция, взаимодействие.

PROBLEM OF DRUG ABUSE ON TERRITORY OF REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article analyzes the situation of the illegal trafficking of drugs prevailing in the territory of the Republic of Belarus. The possible way to solve the problem is suggested.

Keywords: drug trafficking, police, cooperation.

Человечество знакомо с наркотиками уже несколько тысяч лет. Люди разных культур и с разными целями потребляли их: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. В наше время наркотики стали реальной угрозой международного масштаба. В средствах массовой информации афишируют факты незаконной торговли ими и употребления, встречаются сообщения о смертельных случаях от передозировки наркотиками.

О наркоситуации в Республике Беларусь говорят следующие данные. В 2016 году выявлено 7748 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, из них 77,9 % уголовных наказуемых деяний, связанных с незаконным без цели либо с целью сбыта изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков. В рамках возбужденных уголовных дел из незаконного оборота изъято более 360 килограмм наркотических средств и свыше 109 килограмм психотропных веществ, более 2,8 тонн насвая. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности пресечено 36 каналов поставки и транзита наркотических средств и психотропных веществ. Установлена и пресечена деятельность 7 подпольных нарколабораторий, выявлено свыше 90 интернет-магазинов, созданных для реализации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Ограничен доступ к 18 сайтам, содержащим сообщения или материалы о наркоти-

ках. Выявлено 25 помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений¹.

За нарушение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 14.01.2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака» [3] в 2016 году в отношении более 130 человек составлены протоколы об административных правонарушениях. Из незаконного оборота изъято почти 8 тонн семян мака, наложено штрафов на общую сумму свыше 1,4 млрд. белорусских рублей, конфисковано 25 автомобилей.

Ежегодно в Республике Беларусь с численностью 9 499 644 человека от передозировки наркотиков умирает до 100 человек.

Анализ наркоситуации в стране показывает, что наркоманы ранее отдавали предпочтение марихуане, героину, метадону. Сейчас широкое распространение среди населения получили курительные смеси. Однако из-за отсутствия денежных средств на покупку спайса, отдельные лица выращивают коноплю в специальных помещениях (квартирах, гаражах), на дачных участках и в лесных массивах.

Наблюдается тенденция омоложения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Свидетельством тому является увеличение более, чем в 1,2 раза количества выявленных наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, средний возраст которых составляет 14-15 лет. «Модным» среди молодежи стало употребление спайса и насвая. Это связано с легкодоступностью данных препаратов. Такие сделки о реализации курительных смесей происходит посредством социальных сетей, а закладки спайса осуществляются в заранее оговоренных местах. По-прежнему психотропные вещества весьма распространены в молодежной среде. К таковым относятся амфетамины и галлюциногены, ЛСД и другие производные лизергиновой кислоты, представляющие исключительную опасность для человека. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности проводятся рейдовые мероприятия в местах массового отдыха молодежи. При этом основные усилия концентрируются на отработке дискотек и ночных клубов.

На территории Республики Беларусь профилактическая работа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов ведется активно, в частности со стороны органов внутренних дел. Она осуществляется путем выступления в учебных заведениях, трудовых коллективах на данную тематику; размещения материалов в средствах массовой информации; отработки увеселительных заведений [2]. Ежегодно в стране проводится специальная программа «Мак» с целью выявления и уничтожения незаконных посевов наркосодержащих растений (мака и конопли), изъятия из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, проведения профилактических мероприятий и разъяснительной работы среди населения. Проводятся межведомственные профилактические акции «Вместе против наркотиков», способствующие информированию общества о состоянии наркоситуации в Республике Беларусь и за ее пределами, пропаганде здорового образа жизни среди населения, предупреждению противоправного поведения в сфере оборота наркотиков. Обоснованно вносятся изменения в действующее уголовное и административное законодательство в сфере борьбы с незаконным оборотом

¹ Данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by> – Дата доступа: 25.02.2017.

наркотиков. Так, по инициативе Министерства внутренних дел в 2016 году в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях введена норма (статья 16.10.), устанавливающая ответственность за незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания, жевания. Также указанный закон дополнен статьей 17.15. «Непринятие мер по недопущению потребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» [1].

Учитывая наркоситуацию в Республике Беларусь и транснациональный характер правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, очевидно, что борьба с ними требует согласованных усилий государства и общества, организации эффективного взаимодействия с коллегами из других стран. На международном уровне проводится акция «Содружество против наркотиков», в рамках которой взаимодействуют правоохранительные органы Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана в сфере борьбы с незаконным оборотом новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств. Одновременно с целью повышения эффективности профилактической работы в данном направлении видится целесообразным усовершенствовать отечественное законодательство путем введения административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков, а также за нахождение несовершеннолетних в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Наркоконтроль: каждый последующий год не похож на предыдущий : газета «На страже». 2017. №8. С. 10, 15.
3. О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака: Декрет Президента Республики Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

References:

1. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarushenijah: 21 apr. 2003 g., № 194-Z: prinjat Palatoj predstavitelej 17 dek. 2002 g. : odobr. Sovetom Resp. 2 apr. 2003 g. : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 19.07.2016 g. // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.
2. Narkokontrol': kazhdyj posledujushhij god ne pohoZh na predydushhij : gazeta «Na strazhe». 2017. №8. S. 10, 15.
3. O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo regulirovanija oborota semjan maka: Dekret Prezidenta Respubliki Belarus', 14 janv. 2014 g., № 1 // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.

Сведения об авторах

Ольга Ивановна **Левшук**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Екатерина Владимировна **Костючук**, курсант 2 курса следственно-экспертного факультета, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.И. Левшук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь), e-mail: Olga62122@mail.ru

Е.В. Костючук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь).

Аннотация. В статье анализируется ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, складывающаяся на территории Республики Беларусь. Предлагается возможный путь решения проблемы.

Ключевые слова: наркотические средства, оборот, милиция, взаимодействие.

PROBLEM OF DRUG ABUSE ON TERRITORY OF REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article analyzes the situation of the illegal trafficking of drugs prevailing in the territory of the Republic of Belarus. The possible way to solve the problem is suggested.

Keywords: drug trafficking, police, cooperation.

Человечество знакомо с наркотиками уже несколько тысяч лет. Люди разных культур и с разными целями потребляли их: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. В наше время наркотики стали реальной угрозой международного масштаба. В средствах массовой информации афишируют факты незаконной торговли ими и употребления, встречаются сообщения о смертельных случаях от передозировки наркотиками.

О наркоситуации в Республике Беларусь говорят следующие данные. В 2016 году выявлено 7748 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, из них 77,9 % уголовных наказуемых деяний, связанных с незаконным без цели либо с целью сбыта изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков. В рамках возбужденных уголовных дел из незаконного оборота изъято более 360 килограмм наркотических средств и свыше 109 килограмм психотропных веществ, более 2,8 тонн насвая. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности пресечено 36 каналов поставки и транзита наркотических средств и психотропных веществ. Установлена и пресечена деятельность 7 подпольных нарколабораторий, выявлено свыше 90 интернет-магазинов, созданных для реализации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Ограничен доступ к 18 сайтам, содержащим сообщения или материалы о наркоти-

ках. Выявлено 25 помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений¹.

За нарушение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 14.01.2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака» [3] в 2016 году в отношении более 130 человек составлены протоколы об административных правонарушениях. Из незаконного оборота изъято почти 8 тонн семян мака, наложено штрафов на общую сумму свыше 1,4 млрд. белорусских рублей, конфисковано 25 автомобилей.

Ежегодно в Республике Беларусь с численностью 9 499 644 человека от передозировки наркотиков умирает до 100 человек.

Анализ наркоситуации в стране показывает, что наркоманы ранее отдавали предпочтение марихуане, героину, метадону. Сейчас широкое распространение среди населения получили курительные смеси. Однако из-за отсутствия денежных средств на покупку спайса, отдельные лица выращивают коноплю в специальных помещениях (квартирах, гаражах), на дачных участках и в лесных массивах.

Наблюдается тенденция омоложения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Свидетельством тому является увеличение более, чем в 1,2 раза количества выявленных наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, средний возраст которых составляет 14-15 лет. «Модным» среди молодежи стало употребление спайса и насвая. Это связано с легкодоступностью данных препаратов. Такие сделки о реализации курительных смесей происходит посредством социальных сетей, а закладки спайса осуществляются в заранее оговоренных местах. По-прежнему психотропные вещества весьма распространены в молодежной среде. К таковым относятся амфетамины и галлюциногены, ЛСД и другие производные лизергиновой кислоты, представляющие исключительную опасность для человека. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности проводятся рейдовые мероприятия в местах массового отдыха молодежи. При этом основные усилия концентрируются на отработке дискотек и ночных клубов.

На территории Республики Беларусь профилактическая работа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов ведется активно, в частности со стороны органов внутренних дел. Она осуществляется путем выступления в учебных заведениях, трудовых коллективах на данную тематику; размещения материалов в средствах массовой информации; отработки увеселительных заведений [2]. Ежегодно в стране проводится специальная программа «Мак» с целью выявления и уничтожения незаконных посевов наркосодержащих растений (мака и конопли), изъятия из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, проведения профилактических мероприятий и разъяснительной работы среди населения. Проводятся межведомственные профилактические акции «Вместе против наркотиков», способствующие информированию общества о состоянии наркоситуации в Республике Беларусь и за ее пределами, пропаганде здорового образа жизни среди населения, предупреждению противоправного поведения в сфере оборота наркотиков. Обоснованно вносятся изменения в действующее уголовное и административное законодательство в сфере борьбы с незаконным оборотом

¹ Данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by> – Дата доступа: 25.02.2017.

наркотиков. Так, по инициативе Министерства внутренних дел в 2016 году в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях введена норма (статья 16.10.), устанавливающая ответственность за незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания, жевания. Также указанный закон дополнен статьей 17.15. «Непринятие мер по недопущению потребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» [1].

Учитывая наркоситуацию в Республике Беларусь и транснациональный характер правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, очевидно, что борьба с ними требует согласованных усилий государства и общества, организации эффективного взаимодействия с коллегами из других стран. На международном уровне проводится акция «Содружество против наркотиков», в рамках которой взаимодействуют правоохранительные органы Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана в сфере борьбы с незаконным оборотом новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств. Одновременно с целью повышения эффективности профилактической работы в данном направлении видится целесообразным усовершенствовать отечественное законодательство путем введения административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков, а также за нахождение несовершеннолетних в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Наркоконтроль: каждый последующий год не похож на предыдущий : газета «На страже». 2017. №8. С. 10, 15.
3. О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака: Декрет Президента Республики Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

References:

1. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarushenijah: 21 apr. 2003 g., № 194-Z: prinjat Palatoj predstavitelej 17 dek. 2002 g. : odobr. Sovetom Resp. 2 apr. 2003 g. : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 19.07.2016 g. // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.
2. Narkokontrol': kazhdyj posledujushhij god ne pohoZh na predydushhij : gazeta «Na strazhe». 2017. №8. S. 10, 15.
3. O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo regulirovanija oborota semjan maka: Dekret Prezidenta Respubliki Belarus', 14 janv. 2014 g., № 1 // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.

Сведения об авторах

Ольга Ивановна **Левшук**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Екатерина Владимировна **Костючук**, курсант 2 курса следственно-экспертного факультета, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

— ● —

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.И. Левшук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь), e-mail: Olga62122@mail.ru

Е.В. Костючук, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Республика Беларусь).

Аннотация. В статье анализируется ситуация с незаконным оборотом наркотических средств, складывающаяся на территории Республики Беларусь. Предлагается возможный путь решения проблемы.

Ключевые слова: наркотические средства, оборот, милиция, взаимодействие.

PROBLEM OF DRUG ABUSE ON TERRITORY OF REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article analyzes the situation of the illegal trafficking of drugs prevailing in the territory of the Republic of Belarus. The possible way to solve the problem is suggested.

Keywords: drug trafficking, police, cooperation.

Человечество знакомо с наркотиками уже несколько тысяч лет. Люди разных культур и с разными целями потребляли их: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений. В наше время наркотики стали реальной угрозой международного масштаба. В средствах массовой информации афишируют факты незаконной торговли ими и употребления, встречаются сообщения о смертельных случаях от передозировки наркотиками.

О наркоситуации в Республике Беларусь говорят следующие данные. В 2016 году выявлено 7748 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, из них 77,9 % уголовных наказуемых деяний, связанных с незаконным без цели либо с целью сбыта изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков. В рамках возбужденных уголовных дел из незаконного оборота изъято более 360 килограмм наркотических средств и свыше 109 килограмм психотропных веществ, более 2,8 тонн насвая. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности пресечено 36 каналов поставки и транзита наркотических средств и психотропных веществ. Установлена и пресечена деятельность 7 подпольных нарколабораторий, выявлено свыше 90 интернет-магазинов, созданных для реализации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Ограничен доступ к 18 сайтам, содержащим сообщения или материалы о наркоти-

ках. Выявлено 25 помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений¹.

За нарушение требований Декрета Президента Республики Беларусь от 14.01.2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака» [3] в 2016 году в отношении более 130 человек составлены протоколы об административных правонарушениях. Из незаконного оборота изъято почти 8 тонн семян мака, наложено штрафов на общую сумму свыше 1,4 млрд. белорусских рублей, конфисковано 25 автомобилей.

Ежегодно в Республике Беларусь с численностью 9 499 644 человека от передозировки наркотиков умирает до 100 человек.

Анализ наркоситуации в стране показывает, что наркоманы ранее отдавали предпочтение марихуане, героину, метадону. Сейчас широкое распространение среди населения получили курительные смеси. Однако из-за отсутствия денежных средств на покупку спайса, отдельные лица выращивают коноплю в специальных помещениях (квартирах, гаражах), на дачных участках и в лесных массивах.

Наблюдается тенденция омоложения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Свидетельством тому является увеличение более, чем в 1,2 раза количества выявленных наркопреступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, средний возраст которых составляет 14-15 лет. «Модным» среди молодежи стало употребление спайса и насвая. Это связано с легкодоступностью данных препаратов. Такие сделки о реализации курительных смесей происходит посредством социальных сетей, а закладки спайса осуществляются в заранее оговоренных местах. По-прежнему психотропные вещества весьма распространены в молодежной среде. К таковым относятся амфетамины и галлюциногены, ЛСД и другие производные лизергиновой кислоты, представляющие исключительную опасность для человека. Сотрудниками подразделений криминальной милиции и милиции общественной безопасности проводятся рейдовые мероприятия в местах массового отдыха молодежи. При этом основные усилия концентрируются на отработке дискотек и ночных клубов.

На территории Республики Беларусь профилактическая работа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов ведется активно, в частности со стороны органов внутренних дел. Она осуществляется путем выступления в учебных заведениях, трудовых коллективах на данную тематику; размещения материалов в средствах массовой информации; отработки увеселительных заведений [2]. Ежегодно в стране проводится специальная программа «Мак» с целью выявления и уничтожения незаконных посевов наркосодержащих растений (мака и конопли), изъятия из незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения, проведения профилактических мероприятий и разъяснительной работы среди населения. Проводятся межведомственные профилактические акции «Вместе против наркотиков», способствующие информированию общества о состоянии наркоситуации в Республике Беларусь и за ее пределами, пропаганде здорового образа жизни среди населения, предупреждению противоправного поведения в сфере оборота наркотиков. Обоснованно вносятся изменения в действующее уголовное и административное законодательство в сфере борьбы с незаконным оборотом

¹ Данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь за 2016 г. – Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by> – Дата доступа: 25.02.2017.

наркотиков. Так, по инициативе Министерства внутренних дел в 2016 году в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях введена норма (статья 16.10.), устанавливающая ответственность за незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания, жевания. Также указанный закон дополнен статьей 17.15. «Непринятие мер по недопущению потребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» [1].

Учитывая наркоситуацию в Республике Беларусь и транснациональный характер правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, очевидно, что борьба с ними требует согласованных усилий государства и общества, организации эффективного взаимодействия с коллегами из других стран. На международном уровне проводится акция «Содружество против наркотиков», в рамках которой взаимодействуют правоохранительные органы Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана в сфере борьбы с незаконным оборотом новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств. Одновременно с целью повышения эффективности профилактической работы в данном направлении видится целесообразным усовершенствовать отечественное законодательство путем введения административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотиков, а также за нахождение несовершеннолетних в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Наркоконтроль: каждый последующий год не похож на предыдущий : газета «На страже». 2017. №8. С. 10, 15.
3. О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака: Декрет Президента Республики Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

References:

1. Kodeks Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarushenijah: 21 apr. 2003 g., № 194-Z: prinjat Palatoj predstavitelej 17 dek. 2002 g. : odobr. Sovetom Resp. 2 apr. 2003 g. : v red. Zakona Resp. Belarus' ot 19.07.2016 g. // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.
2. Narkokontrol': kazhdyj posledujushhij god ne pohoZh na predydushhij : gazeta «Na strazhe». 2017. №8. S. 10, 15.
3. O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo regulirovanija oborota semjan maka: Dekret Prezidenta Respubliki Belarus', 14 janv. 2014 g., № 1 // Konsul'tantPljus. Belarus' / ООО «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017.

Сведения об авторах

Ольга Ивановна **Левшук**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД факультета милиции, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Екатерина Владимировна **Костючук**, курсант 2 курса следственно-экспертного факультета, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

— ● —

Юридические науки

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ

Р.А. Пестов, Ростовский юридический институт МВД России (Ростов-на-Дону, Россия),
e-mail: 71985927828@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в условиях правовой регламентации оголения в общественных местах. В этой связи автором статьи особое внимание уделяется терминологическому «прояснению» понятия «общественное место», что обусловлено необходимостью определения правового статуса зон для оголения и принятия правовых норм, запрещающих оголение в общественных местах за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: административное правонарушение, деликт, законодательство об административных правонарушениях, нормы морали, нормы поведения в обществе, общественное место, нудизм, натуризм, оголение в общественных местах.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF VARIOUS ASPECTS OF ADMINISTRATIVE DELICTATE

Abstract. In the article the problems arising in the conditions of legal regulation of denudation in public places are considered. In this connection, the author of the article pays special attention to the terminological "clarification" of the notion of "public place", which is caused by the need to determine the legal status of the denudation zones and to adopt legal norms prohibiting denudation in public places, except in cases stipulated by the legislation of the Russian Federation.

Keywords: administrative offence, offences, legislation on administrative offences, rules of morality, rules of conduct in society, public place, nudism, naturism, exposure in public places.

Иногда курьезные факты, происходящие с лидерами государств, невольно обращают внимание общества на правовой вакуум по некоторым «щекотливым» вопросам. Так, в ходе официального мероприятия (пресс-конференции) 2013 года в присутствии Президента России В.В. Путина и лидеров стран Европейского союза, четыре активистки из группы «FEMEN» попытались оголиться (на спинах девушек были надписи с нецензурной бранью).

Такие акции не редкость, но эта запомнилась, прежде всего, благодаря комментарию Президента России В.В. Путина, в соответствии с которым «голыми можно быть на нудистских пляжах, а не во время политических мероприятий». В этой связи возникает целый ряд вопросов. Какой статус имеет нудистский пляж? В чем заключается его правовое положение? В чем состоит деликтность оголения?

Прежде чем ответить на эти вопросы обратимся к понятию «общественное место». Еще в 17 веке английским монархом Георгом II был введен штраф за игру на бильярде в общественных местах, однако конкретного понятия общественного места тогда не указывалось.

Среди специалистов высказываются различные мнения, о том, что такое общественное место. Большинство авторов относят к общественным местам, во-первых, места, открытые для доступа всех желающих; во-вторых, места потенциального нахождения или скопления граждан. В этой связи все общественные места можно классифицировать по следующим основаниям:

Во-первых, места постоянного нахождения, на которых граждане могут находиться независимо от времени суток (к ним относят парки, улицы, скверы).

Во-вторых, места нерегулярного, но периодического нахождения, то есть посещение этих мест возможно в определенные часы. В этот же период времени эти места будут подпадать под категорию общественных мест (театр, магазин, спортивные сооружения).

В-третьих, места, которые становятся общественными при проведении различных мероприятий, обычно вне населенных пунктов (при проведении музыкальных фестивалей, спортивных игр).

Среди норм международного права [1] необходимо отметить понятие мест общего пользования, под которыми понимаются части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения. Но можем ли мы провести параллели между местами общего пользования и общественными местами?

В настоящее время легального толкования общественного места не дается в нашем законодательстве, в отличие от массового скопления граждан, под которым понимается место проведения публичного мероприятия [6] с заявленной численностью участников не менее 100 человек.

Отсутствие легального толкования заполняется указанием мест, исходя из следующих статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях:

6.24. КоАП РФ. Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах;

20.1. КоАП РФ. Мелкое хулиганство;

20.2.2. КоАП РФ. Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка;

20.20. КоАП РФ. Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах;

20.21. КоАП РФ. Появление в общественных местах в состоянии опьянения.

Важно отметить, что последние три статьи относятся к главе, в которой общественная безопасность и общественный порядок являются объектом посягательств.

Рассматривая общественное место через призму статьи 20.20. КоАП РФ отметим, что пункт 3 статьи 16 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ [5] указывает на недопущение распития или употребления алкоголя в других общественных местах, к которым относит: детские площадки, зоны рекреационного назначения (пляжи, парки, леса,

сады, водные объекты в пределах территорий, используемых для туризма, спорта и отдыха).

Статья 20.21. КоАП РФ в качестве общественного места «предлагает» рассматривать транспортные средства общего пользования, парки, стадионы, скверы, улицы и другие общественные места.

Важным для правоприменительной практики явился Пленум Верховного суда Российской Федерации № 45 от 15.11.2007 [10] который разъяснил, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Новеллой законодательства 2013 года стало принятие Федерального закона № 15-ФЗ [3], статьей 12 которого установлен запрет курения табака на отдельных объектах, территориях, и в помещениях. Перечень состоит из 13 пунктов. Таким образом, статьей 6.24. КоАП РФ установлен перечень определенных мест.

Иное перечисление мест дает совместный Приказ «О едином учете преступлений» [7], согласно которого к числу общественных мест относятся зоны общего пользования в черте населенных пунктов или за их пределами и предназначенные для использования людьми или же во время отдыха, обслуживания граждан и при массовых мероприятиях. Также данным нормативным актом указывается, что преступление является совершенным в общественном месте, если оно осуществилось в населенном пункте, водной акватории, объектах транспорта, предназначенных для общего пользования гражданами в период реализации общественных функций.

При этом Приказом МВД № 80 от 29.01.2008 [8], устанавливающий правила несения службы подразделениями патрульно-постовой службы полиции на объектах транспорта, улицах и иных общественных местах, список мест, выступающих в качестве общественных, не предусматривает. В этой связи первоочередной задачей законодателя, на наш взгляд, должна выступать деятельность, связанная, во-первых, с терминологическим «прояснением» понятия «общественное место»; во-вторых, деятельность, направленная на формирование единых подходов и способов правовой регламентации.

В августе 2014 года на сайте Фонда Российских общественных инициатив [12] был сформулирован тезис, целью которого являлся установленный на федеральном уровне запрет располагать пляжи для лиц, желающих оголяться около религиозных, спортивных или детских учреждений. По мнению авторов предложения, это было необходимо сделать для защиты верующих и несовершеннолетних лиц от случайного наблюдения натуралистов. Разделяя озабоченность автора в этом вопросе [13, 14], хотелось бы особо подчеркнуть, что рассмотрение противоправного поведения физических лиц в данном аспекте требует определения причинности факторов, играющих роль в динамике административной деликтности.

В 1974 году в рамках 14 конгресса Международной Федерации Натуралистов было дано понятие натурализма как стиля жизни, при котором люди находятся в обществе в нагом виде с целью реализации благоприятных условий для уважения окружающей среды и людей. В качестве положительных идей, закрепленных в принципах международной организации необходимо отметить включение в такой образ жизни занятий спортом, отказ от приема или употребления табака, алкоголя или наркотических средств.

В нашей стране действительными членами Международной Федерации Натуралистов от России являются Национальная Федерация Натуризма и Федерация натуралистов «Телорд».

В истории нашей страны известно движение «Долой стыд», основным постулатом которого являлось «равенство и демократия через оголение». Контрмеры были предусмотрены 74 статьей Постановления ВЦИК от 22.11.1926 [9], в которой хулиганство определялось как озорное действие, сопряженное с явным неуважением к обществу.

Зарубежный опыт показывает, что запрет оголения может вызвать общественный резонанс. В Аргентине женщины устроили акцию протеста. Одним из требований выступающих явилось требование не нарушать их права загорать «топлес» [11].

Сравнительно-правовой анализ российского сегмента телекоммуникационной сети интернет показывает, что в каждом субъекте Российской Федерации имеются интернет-сообщества, представляющие группы, клубы или общественные организации натуралистов. Очевидно, что в условиях перманентных социальных трансформаций, характеризующих современное российское общество [15, с. 11-19], различные борцы за права социальных меньшинств в той или иной степени всегда преступают условную «демаркационную линию», разделяющую различные этносы, культуры и цивилизации [16].

Выходом из ситуации нам представляется введение правового режима, устанавливающего создание зон для натуралистов. Решения о создании и ликвидации таких зон должны приниматься государственными органами власти субъектов Российской Федерации по согласованию с институтами муниципальной власти. Расположение таких зон от общеобразовательных религиозных или спортивных организаций не может быть менее 1000 метров. Необходима разработка правил поведения в таких зонах.

Важным элементом является введение части 3 статьи 20.1. КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за оголение в общественных местах за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Литература:

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997 // Бюллетень международных договоров, 2001. № 11. С. 5–14.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Парламентская газета, № 7, 01-07.03.2013.
4. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета, № 131, 23.06.2004.
5. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Российская газета, № 231, 29.11.1995.

6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1425 «Об определении органами государственной власти субъектов Российской Федерации мест массового скопления граждан и мест нахождения источников повышенной опасности, в которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции, а также определении органами местного самоуправления границ прилегающих к некоторым организациям и объектам территорий, на которых не допускается розничная продажа алкогольной продукции» // Российская газета, № 3, 11.01.2013.

7. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» // Российская газета, № 13, 25.01.2006.

8. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 27, 07.07.2008.

9. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР в редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 28.03.1961.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 2008.

11. Голые и независимые // Газета «Щит и меч» от 02.03.2017 № 7(1551).

12. Нудистские пляжи вдали от детских глаз. Сайт Российских общественных инициатив. <https://www.roi.ru/4405/>

13. Пестов Р.А. Институты церковного права в государственно-конфессиональных отношениях. Дисс. канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2006. – 130 с.

14. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // Философия права, 2015. № 5(72). С. 87–91.

15. Лубский А.В., Лубский Р.А. Адаптация народов Юга России к социальным трансформациям: проблемы методологии исследования // Научная мысль Кавказа, 2008. № 4(56).

16. Драч Г.В., Лубский Р.А., Эфендиев Ф.С. Этнос. Культура. Цивилизация. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ, 2005.

References:

1. Mezhdunarodnaya konvetsiya o bor'be s bombovym terrorizmom. Zaklyuchena v g. N'yulorke 15.12.1997 // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov, 2001. № 11. S. 5–14.

2. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 30.12.2001 № 195-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 1.

3. Federal'nyi zakon ot 23.02.2013 № 15-FZ (red. ot 28.12.2016) «Ob okhrane zdoro-v'ya grazhdan ot vozdeistviya okruzhayushchego tabachnogo dyma i posledstviu potrebleniya tabaka» // Parlamentskaya gazeta, № 7, 01-07.03.2013.

4. Federal'nyi zakon ot 19.06.2004 № 54-FZ (red. ot 03.07.2016) «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» // Rossiiskaya gazeta, № 131, 23.06.2004.

5. Federal'nyi zakon ot 22.11.1995 № 171-FZ (red. ot 03.07.2016) «O gosudarstven-nom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirita, alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noi produktsii» // Rossiiskaya gazeta, № 231, 29.11.1995.

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1425 «Ob opredelenii organami gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii mest massovogo skopleniya grazhdan i mest nakhozhdeniya istochnikov povyshennoi opasnosti, v kotorykh ne dopuskaetsya roznichnaya prodazha alkogol'noi produktsii, a takzhe opredelenii organami mestnogo samoupravleniya granits prilgayushchikh k nekotorym organizatsiyam i ob"ektam territorii, na kotorykh ne dopuskaetsya roznichnaya prodazha alkogol'noi produktsii» // Rossiiskaya gazeta, № 3, 11.01.2013.

7. Prikaz Genprokuratury Rossii № 39, MVD Rossii № 1070, MChS Rossii № 1021, Minyusta Rossii № 253, FSB Rossii № 780, Minekonomrazvitiya Rossii № 353, FSKN Rossii № 399 ot 29.12.2005 (red. ot 20.02.2014) «O edinom uchete prestuplenii» // Rossiiskaya gazeta, № 13, 25.01.2006.

8. Prikaz MVD Rossii ot 29.01.2008 № 80 (red. ot 12.02.2015) «Voprosy organizatsii deyatel'nosti stroevykh podrazdelenii patrol'no-postovoi sluzhby politzii» // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti, № 27, 07.07.2008.

9. Postanovlenie VTsIK ot 22.11.1926 «O vvedenii v deistvie Ugolovnogo Kodeksa RSFSR v redaktsii 1926 goda» (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom RSFSR») // Utratil silu v svyazi s izdaniem Ukaza Prezidiuma VS RSFSR ot 28.03.1961.

10. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.11.2007 № 45 «O sudebnoi praktike po ugolovnym delam o khuliganstve i inykh prestupleniyakh, sovershennykh iz khuliganskikh pobuzhdenii» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, № 1, 2008.

11. Golye i nezavisimye // Gazeta «Shchit i mech» ot 02.03.2017 № 7(1551).

12. Nudistskie plyazhi vdali ot detskikh glaz. Sait Rossiiskikh obshchestvennykh initsiativ. <https://www.roi.ru/4405/>

13. Pestov R.A. Instituty tserkovnogo prava v gosudarstvenno-konfessional'nykh otnosheniyakh. Diss. kand. jur. nauk. Rostov-na-Donu, 2006. – 130 s.

14. Rydchenko K.D., Pestov R.A. Polnomochiya dolzhnostnykh lits politzii v sfere sodeistviya fizicheskomu, intellektual'nomu, psikhicheskomu, dukhovnomu i npravstvennomu razvitiyu detei // Filosofiya prava, 2015. № 5(72). S. 87–91.

15. Lubskii A.V., Lubskii R.A. Adaptatsiya narodov Yuga Rossii k sotsial'nym transformatsiyam: problemy metodologii issledovaniya // Nauchnaya mysl' Kavkaza, 2008. № 4(56).

16. Drach G.V., Lubskii R.A., Efendiev F.S. Etnos. Kul'tura. Tsvilizatsiya. Rostov n/D.: SKNTs VSh, 2005.

Сведения об авторе

Роман Аркадьевич **Пестов**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России (Ростов, Россия)

Юридические науки

УДК 34

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

П.В. Сабанин, Главное управление Росгвардии по г. Москве
(Москва, Россия), e-mail: convergo@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассмотрены основные проблемы и перспективы противодействия терроризму в деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: Противодействие терроризму, национальная гвардия, антитеррористическая деятельность.

FEDERAL SERVICE OF TROOPS OF NATIONAL GUARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF ACTIVITIES IN FIELD OF COUNTERING TERRORISM

Abstract. In this paper, the main problems and perspectives of countering terrorism in the activities of the Federal Service of Troops of the National Guard of the Russian Federation are considered.

Keywords: counteraction to terrorism, national guard, antiterrorist activity.

Современная международная обстановка, миграционная политика отдельных держав, нахождение военного контингента на территории Сирийской арабской республики подтверждают, что терроризм и его проявления являются актуальной проблемой, требующей постоянного внимания [2]. В России одной из силовых структур, в чью компетенцию входят обязанности по противодействию терроризму, стала Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [5].

Указанная деятельность содержит в себе и стратегические, и тактические компоненты. Профилактикой террористических проявлений в данном вопросе считается «осуществление контрольных функций за выполнением собственниками объектов мероприятий, направленных на их антитеррористическую защищенность». Данная работа направлена не только на охраняемые объекты, которые войска национальной гвардии Российской Федерации осуществляют на договорной основе, но и на объекты топливно-энергетического комплекса (далее - объекты ТЭК). В соответствии с Федеральным законом от 22.06.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [5] и Указом президента Российской Федерации от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [4] контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов ТЭК возложен на войска национальной гвардии Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» требования обеспечения безопасности объектов ТЭК обязательны для исполнения, поскольку их соблюдение обеспечивает инженерно-техническую безопасность объектов топливно-энергетического комплекса, антитеррори-

стическую защищенность объектов ТЭК, а также комплексной защиты от актов незаконного вмешательства.

Практика показывает, что контроль (надзор) за обеспечением безопасности объектов ТЭК выполняется не в рамках Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ [3], а определен постановлением Правительства Российской Федерации от 20.10.2016 № 1067 «Правила осуществления Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации и ее территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее - Правила). В соответствии с Правилами мероприятия по государственному контролю (надзору) включают в себя действия должностного лица, либо лиц органа государственного контроля (надзора) по рассмотрению документов субъекта ТЭК, проверке объектов топливно-энергетического комплекса на предмет соответствия их состояния требованиям обеспечения безопасности объектов ТЭК и антитеррористической защищенности объектов ТЭК в соответствии с Федеральным законом "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" [6]. Сотрудниками войск территориального органа Росгвардии государственный контроль (надзор) осуществляется путем проведения документарных и выездных проверок, которые могут носить плановый и внеплановый характер, продолжительностью не более 20 рабочих дней, за исключением случаев указанных в Правилах.

В соответствии с пунктом 19.8 Устава Федерального государственного казенного учреждения «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по г. Москве», утвержденный приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 30.09.2016 г. № 278, подразделения вневедомственной охраны вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВО ВНГ) имеют право принимать участие в установленном нормативно-правовыми актами Росгвардии порядке в осуществлении федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов ТЭК.

Рассматривая возможность участия сотрудников ВО ВНГ в деятельности, направленной на осуществление федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов ТЭК можно отметить, что их участие возможно только в качестве экспертов в области обеспечения инженерно-технической защищенности объектов. Это обусловлено тем, что, в г. Москва большое количество объектов ТЭК находится под охраной подразделений ВО ВНГ РФ. Подразделения ВО ВНГ РФ, с целью выполнения своей функции должны вступать с собственниками объекта ТЭК в договорные отношения, регулируемые ГК РФ. При заключении административного договора должны быть четко определены критерии установленных требований инженерно-технической укреплённости объекта, сроки выполнения необходимых мероприятий, права и ответственность сторон, урегулирование споров. Условия договора обязательны для исполнения обеими сторонами. В такой ситуации сотрудник ВО ВНГ РФ является в определенном смысле «заложником» договора. Его привлечение в качестве должностного лица, осуществляющего в федеральный государственный контроль за обеспечением безопасности объектов ТЭК, находящихся под охраной ВО ВНГ РФ, является нарушением договорных отношений. Это подтверждается пунктами 7.2 и 7.3 типового договора на охранные услуги размещенного на официальном сайте ФГКУ «УВО ВНГ России по городу Москве» [1] порядок урегулирования споров и разногласий разрешается направлением претензии или передачей спора на разрешение в Арбитражный суд города Москвы.

В соответствии с п 53 Правил осуществления федерального государственного контроля за обеспечением безопасности объектов ТЭК по результатам проверки (в случае выявления нарушения требований обеспечения безопасности объектов ТЭК) должны осуществляться следующие процессуальные действия (за исключением указанных в Правилах случаев):

1) выдача обязательных для исполнения предписаний об устранении выявленных нарушений в обеспечении безопасности объектов ТЭК;

2) составление протоколов об административных правонарушениях в порядке и по основаниям, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

3) контроль за устранением выявленных нарушений в обеспечении безопасности объектов ТЭК, их предупреждению и предотвращению.

Указанные выше меры административного воздействия по своей сути выходят за рамки договорных отношений, и по формальным признакам не могут принуждать к выполнению каких-либо дополнительных работ или обязанностей, не установленных договором.

На примере Устава ФГКУ «УВО ВНГ России по Свердловской области», утвержденный приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 30.09.2016 г. № 268 (далее – Устав), рассмотрим вопрос об осуществлении экспертной деятельности. В соответствии с пунктами 19.29 и 19.29.4 Устава она регламентирована только в отношении охраняемых объектов, что полностью соответствует полномочиям Росгвардии (пункт 27 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 30.09.2016 № 510).

Анализ подзаконных актов показал противоречия в полномочиях сотрудников ВО ВНГ. В соответствии с пунктом 26 Требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 (далее – Требования) контроль за их выполнением возложен на территориальные органы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В соответствии с пунктом 35 Требований должностное лицо территориального органа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, проводящее проверку имеет право выдавать, руководителю объекта предписание об устранении выявленных недостатков. Пункт 19.14 Устава указывает, что сотрудники ВО ВНГ осуществляют выдачу руководителям и должностным лицам объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, предписания о соблюдении установленных требований инженерно-технической защищенности. Данные полномочия не реализуют всех функций контроля антитеррористической защищенности объекта, например, в соответствии с Требованиями, по мимо инженерно-техническим средствам охраны, она достигается путем проведения мероприятий по защите информации (следовательно, должностное лицо осуществляющее проверку должно проверить и эту позицию). В соответствии с пунктом 19.19 Устава, ВО ВНГ имеет право участвовать в осуществлении мероприятий по контролю за выполнением требований к антитеррористической защищенности объектов, который проводит территориальный орган Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Сотрудники ВО ВНГ могут оказывать практическую помощь должностному лицу территориального органа осуществлять проверку, но осуществлять ее самостоятельно нет.

Соответственно, представитель ВО ВНГ не вправе выписывать предписание об устранении выявленных недостатков, поскольку это является нарушением условий заключенного административного договора

Согласно перечисленным выше фактам можно отметить, что переход подразделений вневедомственной охраны из структуры МВД России в войска национальной гвардии Российской Федерации в уставные документы подразделений ВО ВНГ на региональном уровне были включены полномочия, которые сотрудники ВО ВНГ не могут осуществлять без нарушения требований нормативно-правовых актов. В документы, регламентирующие настоящую деятельность ВО ВНГ, были перенесены основания и требования, которые были актуальными для вневедомственной охраны МВД РФ, что негативно влияет на осуществление должностных обязанностей сотрудников ВО ВНГ. Для устранения данных противоречий, сотрудникам ВО ВНГ необходимо четкое разграничение обязанностей, которые непосредственно связаны с охраной имущества физических и юридических лиц на договорной основе, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, в соответствии с Перечнем, утвержденным Правительством РФ, участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности с обязанностями, которые могут быть выполнены в полном объеме только территориальным органом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. На наш взгляд, экономические затраты на данные мероприятия минимальны, поскольку в штате подразделений ВО ВНГ уже имеются структурные подразделения, которые занимаются по сути указанными направлениями деятельности.

В заключении необходимо подчеркнуть, что для качественного выполнения своих профессиональных функций, сотрудники территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации должны быть более информированы об актуальных изменениях законодательства [2], поскольку своевременное правовое обеспечение, позволит более оперативно и объективно применять в практической деятельности нормы правоприменительных актов, регулирующих сферу деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Литература:

1. Главное управление МВД России по г. Москве. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/>
2. Лакомова А.А., Хусяинов Т.М. Значение правового просвещения в современной России // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 2. С. 15-21.
3. Сабанин П.В. Проблемы государственного контроля за состоянием инженерно-технической укрепленности объектов // Наука. Мысль. 2016. № 9. С. 132-136.
4. Указ президента Российской Федерации от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ "О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса" // Российская газета - Федеральный выпуск. 2011. №5537 (161). URL: <https://rg.ru/2011/07/26/tek-dok.html>

References:

1. Glavnoe upravlenie MVD Rossii po g. Moskve. URL: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/>
2. Lakomova A.A., Khusyainov T.M. Znachenie pravovogo prosveshcheniya v sovremennoi Rossii // Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri. 2016. № 2. S. 15-21.
3. Sabanin P.V. Problemy gosudarstvennogo kontrolya za sostoyaniem inzhenerno-tekhnicheskoi ukreplennosti ob"ektov // Nauka. Mysl'. 2016. № 9. S. 132-136.
4. Ukaz prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 30.09.2016 № 510 «O Federal'noi sluzhbe voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus».
5. Federal'nyi zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ "O voiskakh natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii" // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus».
6. Federal'nyi zakon ot 21.07.2011 № 256-FZ "O bezopasnosti ob"ektov toplivno-energeticheskogo kompleksa" // Rossiiskaya gazeta - Federal'nyi vypusk. 2011. №5537 (161). URL: <https://rg.ru/2011/07/26/tek-dok.html>

Сведения об авторе

Павел Валерьевич **Сабанин**, инспектор, Главное управление Росгвардии по г. Москве; студент магистратуры Московского финансово-юридического университета (Москва, Россия).

Юридические науки

УДК 342.9

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В СООТВЕТСТВИИ С КОДЕКСОМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.Р. Уразаева, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(Казань, Россия), e-mail: urazaeva96@mail.ru

Аннотация. Статья в большей мере акцентирует внимание на проблемах административного судопроизводства, связанных с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В работе приведено мнение, что в новом Кодексе имеется нарушение основополагающего принципа судопроизводства, а именно, принципа состязательности и равноправия сторон. Также уделяется внимание современным проблемам регулирования административного процесса. Автор приводит определения «принципов права» в интерпретации учёных, профессоров Российской Федерации, а также значение принципов в отраслях права. Приводится анализ природы, свойств, содержание основных принципов права. Мы не только указываем на проблему реализации принципа состязательности, но и предлагаем авторское решение данной проблемы, так как реализация принципов права является важнейшим аспектом при функционировании права. В процессе написания работы было изучено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Работа имеет и исторический аспект. Автор повествует о проблемах, связанных с принятием в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства.

Ключевые слова: административный процесс, Кодекс административного судопроизводства, спорные процессуальные Положения Кодекса административного судопроизводства, реализация принципа состязательности сторон, основополагающие идеи.

VIOLETION OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION UNDER CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Article increasingly focuses on the problems of the administrative proceedings related to the adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The paper shows the opinion that the new Code has a violation of the fundamental principle of justice, namely, the principle of equality of the parties. Also the article focuses on contemporary issues of regulation of the administrative process. The author gives a definition of the «principles of law» as interpreted by scholars, professors of the Russian Federation, as well as of the principles in the areas of law. We present the analysis of the nature, properties, content of the basic principles of law. We do not only point to the problem of implementation of the principle of competition, but also offer the author's solution to this problem, since the implementation of the principles of law is a critical aspect in the operation of law. In the process of writing the work was studied by Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On some issues of application by the courts of Administrative Procedure Code of the Russian Federation». The work has a historical aspect. The author tells about the problems associated with the adoption of the Russian Federation Code of Administrative Justice.

Keywords: administrative process, Code of Administrative Procedure, controversial procedural provisions of Administrative Procedure Code, implementation of adversarial principle, basic ideas.

Теория принципов права приобрела устойчивое закрепление в юриспруденции. Принципы, как в общей теории права, так и в отраслевых науках являются традиционными. Они признаны не только основополагающими идеями любой отрасли права, но и отражают её практическую значимость.

Обращаясь к мнению Н.Н. Вопленко и В.А Рудковского [1] можно сказать, что принципы права в науке определяются как «сквозные и генеральные» идеи, в которых выражается общий «дух» и направленность правового регулирования. Принципы непосредственно конкретизируют саму сущность права, его основополагающую идею. Они наделены идеологической нагрузкой.

Более абстрактное определение принципов право приводит советский учёный-юрист, Л.С. Явич [9]. Под принципами он понимает такие начала, которые являются отправными идеями бытия, выражающие важнейшие закономерности и устои любой общественно-экономической формации, а также являются главным содержанием права.

Стоит отметить, что, во-первых, принципа права являются продуктом теоретического осмысления, а также сложившейся практикой реализации правовых норм. Как отметил П.В. Копнин [6]: «Принципы позволяют указать на степень обобщения нормы права».

Во-вторых, любой принцип права в своей структуре имеет три основных элемента: требование, идеал, значение. Под требованием понимается конкретизированное выражение должностования, содержащегося в принципе. Можно сделать вывод, что принципы, получившие законодательное закрепление, проявляют себя в нормах, а сами нормы могут выражать определенный принцип [8].

В-третьих, основная роль правовых принципов заключается в обеспечении идеологического и практического единства правотворчества, интерпретации и реализации правовых норм.

Таким образом, принципы права – это не только основополагающие идеи отрасли права, но и ценностные ориентиры её создания и реализации. Принципы права крайне важны.

В соответствии со статьёй 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [5], основными принципами административного судопроизводства признаны следующие принципы:

1. принцип независимости судей;
2. принцип равенства всех перед законом и судом;
3. принцип законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел;
4. принцип осуществления административного судопроизводства в разумный срок и исполнения судебных актов по административным делам в разумный срок;
5. принцип гласности и открытости судебного разбирательства;
6. принцип непосредственности судебного разбирательства;
7. принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Кодекс административного судопроизводства начал действовать 15 сентября 2015 года. Он призван урегулировать порядок осуществления административного судопроизводства

ва непосредственно Верховным Судом, а также судами общей юрисдикции, как это указано в статье 1 Кодекса административного судопроизводства в Российской Федерации [5].

Специфика правосудия заключается в том, что оно осуществляется посредством судопроизводства, которое выражено в процессуальной форме. Каждая процессуальная форма – это образец должного или возможного поведения, направленного на достижение определённого результата [4].

Любая норма материального права реализуется при помощи процессуального права, а также имеет свою подсудность. Однако в России на протяжении долгого времени нормы административного права так и не приобрели своей собственной юрисдикции. Стоит отметить, что не раз принимались попытки создания административного судопроизводства. Но они не получали одобрение со стороны законодательных органов и отправлялись на доработку, так как имеются весомые проблемы, противоречия и, непосредственно, отсутствие общей теории процессуального регулирования административного судопроизводства.

Однако на современном этапе уже принимаются определённые шаги по решению данной проблемы. Так уже сейчас действует Кодекс административного судопроизводства, проект которого первоначально был внесён в Государственную Думу Российской Федерации ещё в 2003 году. Стоит отметить, что в виду новизны проекта Кодекса административного судопроизводства он был направлен на доработку. Новый же проект был внесён в Государственную Думу Российской Федерации в 2006 году и дорабатывался до 2012 года.

Лишь в мае 2013 года проект Кодекса административного судопроизводства был принят в первом чтении. Однако это вызвало множество дискуссий в научных кругах [3].

В Кодексе подробно описан предмет правового регулирования, а именно, осуществление судопроизводства по делам, где одна сторона наделена властными полномочиями по отношению к другой, дела об оспаривании действия нормативных правовых актов, решений и так далее. Отдельного внимания заслуживают дела о приостановлении деятельности или же полной ликвидации деятельности политических партий, общественных организаций, религиозных и некоммерческих организаций.

В настоящее время судопроизводство по таким делам в полной мере регламентируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Стоит отметить, что при разрешении подобных дел субъекты судопроизводства приобретают права и обязанности по своей воле и в своих интересах. Их права и обязанности являются равноправными. Однако в административных или иных публичных правоотношениях равноправие сторон отсутствует. Как результат, происходит нарушение принципа состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства.

По ряду административных дел требуется участие представителя. Так, например, участие представителя требуется при судебном разбирательстве по делам, представляющих наибольшую сложность с точки зрения реализации участниками судебного разбирательства процессуальных прав и обязанностей, если участник не имеет высшее юридическое образование.

Наиболее важным моментом является то, что дела, которые находятся в производстве судов и не рассмотрены до 15-го сентября 2015 года, подлежат рассмотрению и разрешению уже в соответствии с новым Кодексом административного судопроизводства. В подобном же порядке будут рассмотрены и апелляционные, кассационные, и надзорные жалобы.

Кодексом административного судопроизводства устанавливаются новые варианты судебной защиты гражданами своих прав и законных интересов [7].

Основной целью данной статьи является рассмотрение принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве. Данный принцип имеет специфический механизм реализации при рассмотрении судами публично-правовых споров, выраженный в активной роли суда в процесса подготовки дела и сбора доказательств.

Особо внимания требует статья 116 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В норме данной статьи указаны меры процессуального принуждения. Кроме общеизвестных классических мер появляется совершенно новая для российского законодательства мера процессуального принуждения – ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова.

Статья 118 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации даёт пояснение, в каких именно случаях может использоваться данная мера процессуального принуждения. Так, например, в случаях, когда участник разбирательства касается вопросов, которые не имеют отношения к судебному разбирательству; самовольно нарушает последовательность выступлений; бранится; призывает участников к действиям, нарушающим закон и так далее.

Но возможно ли продолжение судебного процесса в полной мере, если на одну из сторон наложено такое процессуальное принуждение? Ведь участник судебного разбирательства не сможет отстаивать свою позицию. Однако в части 3 статьи 116 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации имеется оговорка. В соответствии с ней, лицо, в отношении которого применено процессуальное принуждение не освобождается от исполнения обязанностей. Как мы видим из статьи 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – высказывание доводов и возражений, дача объяснений и так далее – разрешается. При толковании части 3 статьи 116 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации напрашивается вывод – участник судебного разбирательства, в отношении которого наложена такая форма процессуального принуждения, вправе реализовывать свои обязанности, но не права. Подобная ситуация приводит к ограничению действия принципа состязательности и равноправия сторон.

Мы предлагаем убрать данную форму процессуального принуждения. А в качестве санкции за подобное поведение назначать штрафы.

Аналогичная ситуация складывается при удалении участника судебного разбирательства из зала суда: как на всё время разбирательства, так и на его часть. Данная норма закреплена в статье 119 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Стоит отметить, что отсутствует регламентация, каким именно образом удалённая сторона судебного разбирательства сможет реализовать свои права и исполнить обязательства. В Гражданском процессуальном кодексе [2] (статья 159) при удалении одной из сторон из зала судебного заседания и при его последующем допуске в зал суда, лицо имеет право ознакомиться с тем процессуальными действиями, которые были совершены в его отсутствие. Однако при применении данного процессуального принуждения в административном судопроизводстве может быть нарушен принцип состязательности сторон и право на защиту.

В заключении хотелось бы отметить последнее нововведение Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Часть 4 статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации гласит о том, недобросовестное заявление неосновательного административного иска,

а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах, влечёт за собой наступление для таких лиц последствий, указанных в Кодексе.

Стоит отметить, что подобная формулировка законодателя автоматически оградила участников судебного разбирательства частого использования собственных прав.

Однако также в норме данной статьи не сказано, какие именно последствия могут наступить. Быть может законодатель говорил о мерах процессуального принуждения?

Таким образом, мы можем сказать, что Кодекс административного судопроизводства вообрал в себя множество статей из Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации, а также из Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Стоит отметить, что данный Кодекс пока имеет и слабые, и сильные стороны. Он ввёл ранее неизвестные меры процессуального принуждения. Данный Кодекс ещё сравнительно молод, и большая роль возложена на судебную практику.

Литература:

1. Вопленко Н.Н., Рудковский В.А., Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия №5. – 2013. – №1 (18).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.ноября.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ –2002. – № 46. – С. 4532.
3. Громошина Н.А. К вопросу об объединении высших судов и Кодексе административного судопроизводства // Российская юстиция. – 2014. – №1.
4. Жилин Г.А. К вопросу о целях административного судопроизводства в свете законодательных новаций // Закон. – 2013. – №6.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации – 2015. – № 10. – С. 1391.
6. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. – М. : Наука, 1973. – С. 324.
7. Пшеницын О. Кодекс административного судопроизводства // ЭЖ-Юрист. – 2013. – №14.
8. Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. – 1977. – №2. – С. 15.
9. Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. – М. : юрид. лит., 1978. – С. 224.

References:

1. Vopenko N.N., Rudkovskij V.A., Osnovnye principy prava: ponjatie i klassifikacija // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija №5. – 2013. – №1 (18).
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.nojabrja.2002 № 138-FZ (red. ot 19.12.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2002. – № 46. – S. 4532.
3. Gromoshina N.A. K voprosu ob ob#edinenii vysshih sudov i Kodekse administrativnogo sudoproizvodstva // Rossijskaja justicija. – 2014. – №1.

4. Zhilin G.A. K voprosu o celjah administrativnogo sudoproizvodstva v svete zakonodatel'nyh novacij // Zakon. – 2013. – №6.

5. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08 marta 2015 № 21-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 2015. – № 10. – S. 1391.

6. Kopnin P.V. Dialektika kak logika i teorija poznaniya. – M. : Nauka, 1973. – S. 324.

7. Pshenicyn O. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva // JeZh-Jurist. – 2013. – №14.

8. Smirnov O.V. Sootnoshenie norm i principov v sovetskom prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1977. – №2. – S. 15.

9. Javich L.S. Pravo razvitogo socialisticheskogo obshhestva. Sushhnost' i principy. – M. : jurid. lit., 1978. – S. 224.

— ● —

Сведения об авторе

Ильнура Рамильевна **Уразаева**, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (Казань, Россия).

Юридические науки

УДК 34

ПРИМЕНЕНИЯ МЕР МЕДИКО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЛИЦАМ, СОВЕРШАЮЩИМ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ПОЧВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

А.Л. Федорович, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
(Минск, Беларусь).

Аннотация. В статье анализируются административно-правовые меры противодействия потреблению психоактивных веществ и возможностей использования лечебно-трудовых профилакториев.

Ключевые слова: лечебно-трудовой профилакторий, административно-правовые меры, профилактика.

ON ADMINISTRATIVE-LEGAL REGULATION OF APPLICATION OF MEASURES OF MEDICAL-LEGAL IMPACT TO PERPETRATORS OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF CONSUMPTION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

Abstract. The article analyzes the legal and administrative measures against the consumption of psychoactive substances and the use of medical-labor dispensaries.

Keywords: occupational therapy rehabilitation centers, administrative legal measures, prevention.

Важным фактором предупреждения административных правонарушений совершаемых физическими лицами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, является административно-предупредительная работа по их недопущению совершения в дальнейшем. В Республике Беларусь большое внимание уделяется противодействию нарушениям анти-алкогольного законодательства. Административно-правовые меры противодействия можно разделить на деликтологические, процессуальные, организационные, профилактические. 4 января 2014 года был принят Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», закрепляющий меры индивидуальной и общей профилактики правонарушений. Так согласно ст.1 под индивидуальной профилактикой понимается деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства в целях недопущения совершения правонарушений. Общая профилактика согласно ст.2 определена как деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан. В ст. 18 Закона о профилактике указаны основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии

алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Организационно в нём перечислены почти все действия субъектов профилактики в обозначенном направлении.

Органы внутренних дел (далее ОВД) в пределах своей компетенции ведут подготовку материалов и осуществляют подачу в суд заявлений о направлении в установленном порядке граждан в лечебно-трудовые профилактории (далее ЛТП), выявляют граждан, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, для направления их в установленном порядке в государственные организации здравоохранения для оказания медицинской помощи.

Анализируя профилактическую составляющую Закона о профилактике, становится очевидным, что в его содержании указывается на принудительное направление граждан систематически совершающих административные правонарушения на почве употребления одурманивающих наркотических веществ, прекурсоров и спиртосодержащих жидкостей (далее психоактивных веществ) в ЛТП. Тем не менее, не все лица годны по медико-возрастным критериям к направлению в него. Согласно ст.4 Закона об ЛТП не подлежат направлению в ЛТП: граждане, не достигшие возраста восемнадцати лет; мужчины старше шестидесяти лет; женщины старше пятидесяти пяти лет; беременные женщины; женщины, воспитывающие детей в возрасте до одного года; инвалиды I и II группы; граждане, у которых выявлены заболевания, препятствующие их нахождению в ЛТП. Перечень заболеваний, препятствующих нахождению граждан в ЛТП, утверждается Министерством здравоохранения Республики Беларусь.

Безусловно, Закон о профилактике хоть и относится к административно-правовой отрасли права, тем не менее, по своему содержанию, за счёт отсылки к другим отраслям права – шире его, обобщая в себе основные меры воздействия.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях отражено, Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь мер медико-принудительного воздействия в отношении лиц, совершающих изучаемую категорию правонарушений не предусмотрено.

Для традиционных сравнительно-правовых исследований, характерно сравнение законодательства стран со схожей правовой системой.

В Российской Федерации в административно-правовом механизме противодействия нарушениям антинаркотического и антиалкогольного законодательства, несмотря на отсутствия института принудительного помещения и содержания граждан в ЛТП систематически совершающих административные правонарушения на почве потребления алкогольных напитков и наркосодержащих веществ, в КоАП содержится очень важная административно-регулятивная норма, позволяющая применять меры административно-правового реагирования к вышеуказанным лицам, вне зависимости от их возраста, состояния здоровья, наличия на обеспечении малолетних детей.

Так в п. 2.1. ст. 4.1 Главы 4 КоАП Российской Федерации закреплены полномочия судьи, позволяющие ему при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложить на такое ли-

цо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Несмотря на отсутствие в данной норме полномочий судьи на применение таких мер к лицам, совершающим правонарушения предусмотренные административно-деликтным законодательством в состоянии алкогольного опьянения или будучи признанными больными алкоголизмом, содержание данной нормы может лечь в основу внесения изменений в КоАП Республики Беларусь. Обоснованием этому является наличие в Республике Беларусь вышеуказанной системы ЛТП с одной стороны и наличием граждан, имеющих ограничения для направления в них, что существенно сужает медико-правовое воздействие на обозначенную категорию граждан. Данное обстоятельство позволяет таким неподлежащим направлению в ЛТП гражданам продолжать свое противоправное и девиантное поведение, ухудшая собственное состояние здоровья и криминализируясь – способствовать осложнению оперативной обстановки.

Учитывая, что на правосознание граждан влияют как практика правоприменения ОВД антиалкогольного законодательства, так и безнаказанность отдельных категорий граждан, осознание «выпадения» данных категорий из правового поля регулирования, на уровне обыденного правосознания это способствует критическому отношению граждан к эффективности функционирования механизма противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства. В связи с изложенным, необходимо дополнить КоАП Республики Беларусь нормой права, предусматривающей возможность применения принудительных мер медико-правового воздействия к лицам, систематически совершающим административные правонарушения на почве потребления алкогольных напитков и наркосодержащих веществ, что, безусловно, не противоречило бы направлению таких граждан в ЛТП, но при невозможности их туда направления по медико-возрастным показателям, позволило бы применить к ним иные меры медицинской или социальной реабилитации.

Сведения об авторе

Александр Леонидович **Федорович**, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Беларусь).

Юридические науки

УДК 343.34

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Б. Хлыстова, Донецкая академия внутренних дел (Донецк), E-mail: afina_law@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена описанию такого понятия уголовного права как террористический акт, дано его определение. Автор анализирует сложившуюся в законодательстве ситуацию борьбы с терроризмом. Описаны признаки террористического акта. Учитывается отличие террористического акта от диверсии, убийства общеопасным способом и вымогательство, совершенные путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, отягчающие обстоятельства, значительный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия, общественная безопасность, устрание населения, общеопасный способ.

TERRORIST ACT AS THREAT TO PUBLIC SAFETY

Abstract. The article is devoted to the description of such concept of criminal law as a terrorist act, its definition is given. The author analyzes the current situation in the legislation on combating terrorism. The signs of a terrorist act are described. It takes into account the difference between a terrorist act from sabotage, killing in a generally dangerous way and extortion committed by explosion, arson or other generally dangerous method.

Keywords: terrorism, terrorist act, aggravating circumstances, significant property damage, serious consequences, public safety, intimidating of population, dangerous method.

УК ДНР в ч.1 ст. 229 содержит понятие террористического акта: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [1].

Анализируя данные определения можно выделить признаки объективной стороны террористического акта, среди которых следующие альтернативные действия:

- совершение взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- совершение поджога, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- совершение иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяж-

ких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений;

- угроза совершения указанных действий в тех же целях.

На первый взгляд, указанное определение содержит четкий перечень действий, наличие которых дает основание говорить о совершении террористического акта.

Однако, по нашему мнению, понятие перегружено оценочными, неточными понятиями, для понимания которых необходимо обращение к другим источникам.

Так, например, считаем оценочным понятие «устрашение населения». Вопросы возникают при установлении этого признака, очевидно, что при квалификации содеянного указанием «устрашения населения» требуется обязательное подкрепление доказательственной базой.

П. 2. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает на то, что устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. [1].

Обращение к указанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ обусловлено тем, что УК ДНР создан на базе УК РФ, и для понимания логики отечественного законодателя, по нашему мнению, необходимо обратиться именно к первоисточнику. Однако, в данном постановлении нет четких критериев «страха».

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека...» как элемент объективной стороны террористического акта может быть частью объективной стороны и других преступлений, таких как убийство путем взрыва или с использованием поджога в общественном месте, или уничтожение имущества путем взрыва или поджога, сопряженное с причинением вреда потерпевшему (или нескольким потерпевшим). Думается, что во всех перечисленных случаях люди определенной местности также испытывают страх и ужас от происходящего. Отметим, что население устрашают не только взрывы и поджоги. Совершение изнасилования ребенка приводит в больший ужас, нежели взрывы и поджоги, особенно если это серия преступлений и виновное лицо не установлено и не задержано.

Потому «устрашение населения» как цель или как последствие преступления является характерным для многих составов преступных деяний, особенно сопряженных с посягательством на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность личности, и выделять этот признак именно для террористического акта вряд ли является правильным, поскольку на практике при квалификации создает больше спорных вопросов, которые, как известно, толкуются в пользу лица, совершившего преступление и создает возможность избежать справедливого наказания.

Следующий оценочный признак в понятии террористического акта – население. Что подразумевается при указании такого признака, особенно его количественная характеристика, не известно. Словарь Ожегова дает такое определение термина «население» - жители какого-нибудь места, местности [5]. Ответ на вопрос о численности не дается.

Не дается четких разъяснений анализируемого термина и в ранее упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»

Представляется, что данный признак следует исключить из описания понятия террористического акта ввиду того, что он является оценочным, не юридическим и создает значительные трудности в квалификации.

Известно, что наиболее сложной в установлении является именно субъективная сторона преступления, которую можно выявить после того, как будет обнаружено лицо, совершившее преступление. Без выяснения цели невозможно говорить о том, что, например, взрыв в общественном месте, повлекший гибель нескольких человек, необходимо квалифицировать как террористический акт. Это создает определенные трудности и препятствует точной квалификации до установления виновных.

Потому целесообразно изменить диспозицию в ч.1 ст.229 УК ДНР и исключить конкретные цели преступления. Их возможно включить в квалифицирующие признаки в ч.2 ст. 229 УК ДНР. Предложенные изменения требуют более глубокого обоснования, могут стать основой для будущих дискуссий и дальней разработки проблемы уголовной ответственности за террористический акт.

Литература:

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. URL: <http://dnr-online.ru/doc/>.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1. URL: <http://dnr-online.ru/zakony-2/>.
3. Словарь Ожегова онлайн. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17628.shtml>.

References:

1. Ugolovnyi kodeks Donetskoj Narodnoj Respubliki. URL: <http://dnr-online.ru/doc/>.
2. O nekotorykh voprosakh sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoj napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 fevralya 2012 g. № 1. URL: <http://dnr-online.ru/zakony-2/>.
3. Slovar' Ozhegova onlain. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17628.shtml>.

Сведения об авторе

Надежда Борисовна **Хлыстова**, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Донецкая академия внутренних дел (Донецк).

Юридические науки

УДК 342.92

СТАТУС УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

А.М. Цалюк, Донецкая академия внутренних дел (Донецк), e-mail: apdavid@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ проблемы применения законодательства об административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: административная ответственность, безопасность дорожного движения, государственная автомобильная инспекция.

STATUS OF ROAD USERS: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT

Abstract. The article gives an analysis of the problem of applying legislation on administrative responsibility in the field of road safety.

Keywords: administrative responsibilities; road safety; State Automobile Inspection.

На современном этапе развития нашего общества автомобильный транспорт является наиболее опасным по сравнению с другими видами транспорта, которым пользуется человечество. Требования, предъявляемые к условиям дорожного движения и ко всем его участникам, с каждым годом становятся все жестче, при этом одной из основных фигур в процессе дорожного движения остается водитель, от знаний, умений и мастерства которого в большой степени зависит безопасность дорожного движения.

В период формирования законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в целях регулирования общественных отношений в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, а также гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, обеспечения принципа неотвратимости наказания на территории Донецкой Народной Республики было принято Постановление № 2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения Кодекса Украины об административных правонарушениях» [1].

Сотрудникам Госавтоинспекции МВД ДНР при составлении протокола об административном правонарушении в отношении водителя, совершившего нарушение Правил дорожного движения, дано право временно изымать удостоверение на право управления транспортным средством до исполнения постановления в деле об административном правонарушении, но не более чем на три месяца с момента такового изъятия, при этом, сотрудник Госавтоинспекции МВД ДНР выдает временное разрешение на право управления транспортными средствами. О временном изъятии удостоверения водителя делается запись в протоколе об административном правонарушении.

Вместе с тем не редки случаи, когда работники Госавтоинспекции не в полной мере знают и правильно применяют требования, в соответствии с нормативными документами, используемыми в сфере безопасности дорожного движения не мало. Например, возникновение такой ситуации возможно в случае, если к лицам, управляющим велосипедом или гу-

жевой повозкой в состоянии алкогольного опьянения принять меры административного воздействия в соответствии со ст. 127 ч 3 КоАП [2]. Проблема состоит в том, что указанным лицам не запрещается управлять транспортным средством находясь в состоянии алкогольного опьянения ни правилами дорожного движения [3], ни Законом ДНР «О дорожном движении» от 17 апреля 2015 года [4]. При отсутствии нарушений, указанных в Правилах дорожного движения и Законе ДНР «О дорожном движении», к водителям нельзя предъявлять какие-либо требования и тем более составлять административные протоколы и принимать меры административного воздействия. В отдельных случаях на дорогах возникают конфликтные ситуации в выяснении правомерных действий между сотрудниками ГАИ и некоторыми участниками дорожного движения. В таких ситуациях действия сотрудников ГАИ будут не правомерны.

Вместе с тем водителя, как участника дорожного движения, закреплён в ряде имеет одинаковое определение как в Законе ДНР «О дорожном движении» от 17 апреля 2015 года, так и в Правилах дорожного движения, а именно: «Водитель – лицо, управляющее транспортным средством, всадник, лицо, управляющее гужевым транспортом, погонщик животных, который ведёт их за повод, а так же лицо, обучающее управлению, находясь непосредственно в (на) транспортном средстве» [3,4].

В тоже время Закон ДНР «Об автомобильном транспорте» от 21 августа 2015 года статус водителя имеет следующее значение «водитель - лицо, управляющее транспортным средством и имеющее удостоверение установленного образца; водителем является так же лицо, обучающее управлению, находясь непосредственно в транспортном средстве [5].

Для того чтобы это не происходило необходимо устранять имеющиеся недостатки, в законодательстве ДНР.

Литература:

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-22 «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях». URL: <http://dnr-online.ru>.
2. КоАП Украины от 17.07.2015 года. URL: <http://rada.gov.ua/>.
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 12.03.2015 г. № 3-12 «Об утверждении Правил дорожного движения Донецкой Народной Республики». URL: <http://gai-info.ru/pdd/pdd-dnr/>.
4. Закон Донецкой Народной Республики «О дорожном движении» от 17 апреля 2015 года. URL: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-dorozhnom-dvizhenii/>.
5. Закон ДНР «Об автомобильном транспорте» от 21 августа 2015 года. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-avtomobilnom-transporte/>

References:

1. Postanovlenie Soveta Ministrov Donetskoj Narodnoj Respubliki ot 27.02.2015 g. № 2-22 «O vremennom poryadke primeneniya na territorii Donetskoj Narodnoj Respubliki Kodeksa Ukrainy ob administrativnykh pravonarusheniyakh». URL: <http://dnr-online.ru>.
2. KoAP Ukrainy ot 17.07.2015 goda. URL: <http://rada.gov.ua/>.

3. Postanovlenie Soveta Ministrov Donetskoi Narodnoi Respubliki ot 12.03.2015 g. № 3-12 «Ob utverzhdenii Pravil dorozhnogo dvizheniya Donetskoi Narodnoi Respubliki». URL: <http://gai-info.ru/pdd/pdd-dnr/>.

4. Zakon Donetskoi Narodnoi Respubliki «O dorozhnom dvizhenii» ot 17 aprelya 2015 goda. URL: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-dorozhnom-dvizhenii/>.

5. Zakon DNR «Ob avtomobil'nom transporte» ot 21 avgusta 2015 goda. URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-avtomobilnom-transporte/>

Сведения об авторе

Алексей Михайлович **Цалюк**, кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права, Донецкая академия внутренних дел (Донецк)